

ФОНД РАБОЧЕЙ АКАДЕМИИ

СТЕНОГРАММА XVII СЪЕЗДА
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«РАБОЧАЯ ПАРТИЯ РОССИИ»
12–13 ИЮНЯ 2010 ГОДА

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2010

УДК 329:323.332

ББК 66.72, 60.56

С 79

Стенограмма XVII съезда общественного объединения «Рабочая партия России» 12–13 июня 2010 года. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. — 144 с.

Предлагаемая вниманию читателя брошюра интересна и полезна всем, кто интересуется ходом классовой борьбы, проблемами и противоречиями процесса создания в России партии рабочего класса, способной руководить строительством и развитием социализма, осуществляя победоносную борьбу с противоположными тенденциями.

Аудиозапись и перевод в текстовую форму осуществил наладчик АМО ЗиЛ сопредседатель Российского комитета рабочих В.И. Шишкарев.

Корректор С.М. Шульженко

ISBN 978-5-7422-2811-0

© Фонд Рабочей Академии, 2010

© Санкт-Петербургский государственный
Политехнический университет, 2010

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

Член Оргбюро ЦК РПР Золотов Александр Владимирович, сопредседатель Организационной комиссии: Товарищи! Оргбюро партии на заседании, состоявшемся в Нижнем Новгороде в апреле этого года, подготовило следующие предложения к нашему XVII съезду: собрать съезд 12–13 июня в Разливе, провести отчетно-выборные собрания до 1 июня и обеспечить большинство рабочих в делегациях. Отчетно-выборные собрания проведены. Большинство рабочих в делегациях по предварительным сведениям мандатной комиссии имеется. Оргбюро предлагает поручить вести съезд токарю-расточнику завода «Красное Сормово» Владимиру Александровичу Брагину, водителю ОАО «Сестрорецкий хлебозавод» Николаю Павловичу Французову и наладчику АМО ЗИЛ Василию Ивановичу Шишкареву. Вот поэтому они в президиуме, в соответствии с решением Оргбюро, и я прошу согласиться с этим предложением. Давайте проголосуем. Принято.

Шишкарев В.И., член Оргбюро ЦК РПР, наладчик АМО ЗиЛ: Кто начнет вести из нас? (к Французову) Давайте Вы, как местный житель, по принципу близости к Разливу.

Французов Н.П., член Оргбюро ЦК РПР, водитель ОАО «Сестрорецкий хлебозавод»: Что у нас сейчас по повестке дня?

Попов М.В., член Оргбюро ЦК РПР, профессор Санкт-Петербургского государственного университета: Во-первых, отчет ЦК, я думаю.

Шишкарев: Мандатная комиссия пусть сначала доложит — сколько было избрано и сколько присутствует.

Золотов А.В., член Оргбюро ЦК РПР, профессор Нижегородского государственного университета: У нас на данный момент присутствуют 19 человек. Из них у нас с решающим голосом 7 человек, а остальные — с совещательным. Приглашенных у нас 4 человека, три из Ленинграда, один из Киева. С решающим голосом у нас 3

человека из Нижнего Новгорода, один из Москвы и из Ленинграда 2 человека.

Герасимов И.М., член ЦК РПР, доцент Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета: Как это из Ленинграда два, почему от Ленинграда два?

Золотов: Сколько рабочих-то: Французов и...

Герасимов: Это по рабочим, а не по всем делегатам.

Французов: Шабусов — решающий, Французов, Федотов.

Попов: А почему вы говорите, что из Ленинграда два, когда три?

Герасимов: А всего рабочих сколько?

Французов: Рабочие: Шишкарёв, Французов, Шабусов, Брагин, Сенков. Пять.

Золотов: А нерабочих сколько?

Французов: А нерабочие — Федотов, Золотов. Два человека.

Шишкарёв: Можно еще делегировать двух человек с правом решающего голоса.

Французов: Еще двух человек надо?

Федотов К.В., член Оргбюро ЦК РПР, первый заместитель председателя профкома Российского профсоюза докеров ЗАО «Первый контейнерный терминал»: Можно.

Французов: Тогда кого мы делегируем?

Шишкарёв: Партийные организации предложат.

Герасимов: Попова и Золотова, я думаю.

Галко В.И., кандидат экономических наук: У Золотова и так решающий голос.

Федотов: Теперь будет два решающих.

Попов: Герасимова.

Галко: Герасимова обязательно.

Золотов: Он докладчик, к тому же.

Французов: Будет тогда девять человек с решающим голосом. Кто за это решение? Прошу проголосовать. Единогласно.

Шишкарёв: Обсуждаем вначале комиссии для работы или повестку?

Попов: Повестку сначала.

Французов: Что у нас, какие вопросы на повестке дня?

Золотов: Есть предложение заслушать отчет ЦК и задачи партии, как обычно, и отчет ЦКК, то есть Центральной контрольной комиссии.

Попов: Третьим вопросом — выборы ЦК.

Золотов: И четвертым — выборы ЦКК.

Французов: Так, отчет ЦК и задачи партии. Второе — отчет ЦКК. Третье — выборы Центрального комитета. И четвертым — выборы ЦКК.

Французов: Так, Отчет Центрального комитета и задачи партии, слово предоставляется кому?

Брагин В.А., член Оргбюро ЦК РПР, токарь-расточник ОАО «Красное Сормово»: Так еще проголосовать надо за повестку.

Французов: Давайте проголосуем за повестку. Кто за? Воздержавшиеся? Против? Нет.

Шишкарев: Мандатную комиссию надо утвердить.

Французов: Ну, мандатная комиссия, так мандатная комиссию, давайте голосовать за меня одного. Кто за? Против? Единогласно. Теперь комиссия редакционная, кто у нас в составе редакционной комиссии?

Золотов: Есть предложение — докладчиков.

Попов: Докладчиков, Золотова и Казеннова.

Французов: Кто за это предложение, прошу голосовать. За. Воздержались. Против. Единогласно. Что теперь у нас?

Галко: Утверждение докладчиков и регламент.

Французов: Так, по первому вопросу у нас...

Попов: Четыре.

Французов: Четыре докладчика.

Казеннов А.С., член ЦК РПР, профессор Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: У Оргбюро есть предложения по докладчикам?

Золотов: Есть предложение по докладчикам. От Идеологической комиссии — Герасимова Ивана Михайловича. От Рабочей ко-

миссии — Шишкарева Василия Ивановича. От Оргкомиссии — Сенкова Константина Александровича. И общий доклад — Михаил Васильевич Попов.

Французов: Возражения есть? Нет. Значит, по первому вопросу Герасимов, да?

Золотов: Может, с Рабочей комиссии начнем?

Попов: С Рабочей комиссии лучше. С Василия Ивановича.

ОТЧЕТ ЦК И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

(Шишкарев В.И., Герасимов И.М., Сенков К.А., Попов М.В.)

Шишкарев Василий Иванович (от Комиссии ЦК РПР по рабочему движению): Конференция, которая была проведена в октябре прошлого года, конкретнее 16 октября, рассмотрела вопрос «Теория и практика действий государства, работодателей и организованных в профсоюзы работников по преодолению экономического кризиса». Выступали представители от науки и практики, которые оценивали сложившуюся ситуацию в стране, в рабочем движении, профсоюзном движении, анализировали и сделали научные выводы для выхода из кризисной ситуации. Причем мы не замыкались только на действиях рабочих, научно-практическая конференция выработала предложения, как действовать государству, с точки зрения нашей партии, с точки зрения науки в этой ситуации. Как действовать в этих условиях профсоюзам, предпринимателям и как действовать самим работникам — в первую очередь организовываться в профсоюзы. По результатам научно-практической конференции выпущена брошюра. Ее тираж здесь есть. Члены партии могут взять для распространения брошюры с материалами этой научно-практической конференции. Кроме того, в октябре и в апреле прошли два заседания Российского комитета рабочих. Повестка первого из этих заседаний была следующей. Первое: «Об опыте организации борьбы за приближение заработной платы к денежному выражению стоимости рабочей силы». Второе: «Опыт становления рабочих профсоюзов, рабочих организаций и их объединений». И третье: «Действия рабочих, организованных в профсоюзы,

в период экономического кризиса». А на апрельском заседании РКР продолжалось рассмотрение первых двух вопросов и рассматривался вопрос о действиях профсоюзов во время, когда усиливаются репрессии против профсоюзных организаций. Вот такие актуальные на этот период в нашей стране и в рабочем движении проблемы были рассмотрены благодаря действиям нашей партии с участием основных действующих рабочих профсоюзов и были даны рекомендации, как решать эти проблемы.

Все постановления Российского комитета рабочих опубликованы. Здесь их нет нужды комментировать. В ходе съезда мы обсудим, как они претворялись в жизнь, какие были успехи, какие недочеты в действиях. Но, во всяком случае, благодаря действиям нашей партии эти проблемы были озвучены, просмотрены и выработана по ним точка зрения рабочих организаций, действующих рабочих организаций. Надо остановиться на последнем пункте, о действиях организованных рабочих и репрессиях по отношению к профсоюзам. Это сейчас затрагивает практически каждого из нас, кто работает и состоит членом профсоюза. Потому что на сегодня правительство и работодатели решили все-таки ужесточить свое влияние на профсоюзы и избавиться от действующих профсоюзов. Это ощущаем мы на себе. Например, нашего товарища Кудрявцева за активную работу в профсоюзе, за то, что организовывал профсоюзную организацию, учил не поддаваться работодателю при разрушении производства, не переходить на срочные контракты, была предпринята попытка уволить. Его уволили. И только благодаря поддержке рабочих организаций, общественных организаций, профсоюзов, письмам поддержки он на сегодня восстановлен на работе. По его примеру другие товарищи пытаются восстановиться, те которые были уволены. Мы заслушивали на РКР сообщения от работников Невинномысского Азота, где профсоюзная организация «Защита труда» практически разрушена на сегодня, из более чем полутора тысяч осталось там тридцать человек. Такому же нажиму подвергаются и другие известные нам профсоюзы. Авиадиспетчеры, например, которые пытались заключить очередной колдоговор. Председателя Ростовской организации Федерального

профсоюза авиадиспетчеров уволили и пытаются разрушить профсоюзную организацию, чтобы не дать ей возможность заключать коллективные договоры.

Попов: Он восстановлен.

Золотов: Четвертого июня восстановлен по решению суда.

Шишкарёв: В Москве есть известная профсоюзная организация РПЛБЖ — Российского профсоюза локомотивных бригад железнодорожников. Это боевая профсоюзная организация. Например, Пушкинское депо Московской железной дороги провело однодневную забастовку. После забастовки ее организаторы были уволены. Их благодаря поддержке восстановили. Но сегодня профсоюз этот все таки решили подмять под себя, и предприниматели сделали там из этого профсоюза другой профсоюз железнодорожный. Провели совещание в Перми и в Центральный Комитет РПЛБЖ не допустили активистов и организаторов забастовки. Но они все равно в Пушкинском депо продолжали активную работу. И вот буквально месяц назад администрация решила пойти другим путем. Они просто-напросто закрыли это моторвагонное депо Пушкино. Всех уволили и предлагают устраиваться в других местах. Разумеется, членов профсоюза не берут, и например, в Москве, вот буквально восьмого числа, проходил пикет в защиту этих работников, за сохранение рабочих мест и вагоноремонтного депо. И такая идет тенденция везде, где организовываются настоящие рабочие профсоюзы. Я думаю, что товарищи докеры могут тоже поделиться опытом, как работает их профсоюз. Здесь присутствуют члены партии, я не буду пересказывать, товарищи сами поделятся.

Ну а от Рабочей комиссии докладываю, что именно этот вопрос, который мы подняли на заседаниях Российского комитета рабочих, актуален сегодня. Без того, чтобы рабочие укрепляли свои организации, их будут разрушать, рабочие профсоюзные организации будут подавлять. А там, где нет организации рабочих, сегодня администрация идет на еще более жестокую эксплуатацию работника. Сохраняя видимость того, что нет безработицы и есть рабочие места на многих предприятиях, администрация делает сокращенный рабочий день, со-

кращенные рабочие недели. Так работал ВАЗ, так работал ГАЗ, многие, очень многие предприятия. Сегодня работают ГАЗ полную рабочую неделю и ВАЗ, но сокращение там произошло. А, например, ЗИЛ по-прежнему работает на трехдневной рабочей неделе. И те профсоюзы, которые не рабочие, а поддерживают правительство, дают добро на то, чтобы оплата шла только по этим фактически отработанным дням в нарушение российского законодательства. Поэтому зарплата на тех предприятиях, на которых рабочий день сокращен, составляет три пятых от средней, которую они озвучивают. И если средняя, считают они, 15–16 тысяч сегодня, по заводу, то соответственно получают три пятых от этого — около восьми тысяч, 8–9 тысяч. Поэтому проблема действий рабочих, организованных в профсоюзы, в период экономического кризиса будет еще, наверное, актуальна и на следующих заседаниях Российского комитета рабочих, нам ее надо поднимать, ставить и пропагандировать работу.

Второй вопрос — об опыте становления рабочих профсоюзов — тоже рассматривался. Но это уже я фактически докладывал.

И большой вопрос «об опыте организации борьбы за приближение заработной платы к стоимости рабочей силы». Здесь опыта положительного у нас еще очень мало, только, может быть, авиадиспетчеры и докеры могут говорить о положительных сдвигах. Но как общая идея — эта идея правильная. В сегодняшней рыночной экономике, когда работники во многом еще не поняли того, что переход к рынку губителен для рабочего класса, что надо менять сам рынок, убирать, вернее, рынок, переходить к плановой организации производства, в этой ситуации для активизации борьбы рабочих, конечно, задача того, чтобы в рыночных условиях получать по полной рыночной стоимости рабочей силы, стоит актуально и для организации рабочего класса. Поэтому мы для партии эту задачу должны оставить и на будущее ее пропагандировать. И на следующих заседаниях Российского комитета рабочих ее пропагандировать, пропагандировать ее в рабочей печати и по этим направлениям работать.

Галко: Василий Иванович, а вот за прошлый год можно назвать те новые рабочие организации, рабочие, профсоюзные, с которыми

удалось наладить контакты Российскому комитету рабочих, редакциям газет Фонда Рабочей Академии? Навскидку по прессе. Профсоюз ОАО «Волга», Первичная петербургская организация профсоюза авиадиспетчеров. Представитель Ленинградского металлического завода был на заседании РКР. Идет расширение влияния?

Шишкарев: Расширение влияния идет, и, участвуя во вновь создающихся организациях, члены партии тоже оказывают влияние. Мы участвовали в организации и создании новой политической организации РОТ Фронт. Сотрудничаем с МПРА, но сотрудничество такое на базе обмена информацией, а вот на заседания Российского комитета эти профсоюзы не присылают почему-то своих товарищей. Хотя их профсоюзная организация и в Горьком была, но это было в прошлый отчетный период, не в этом году, в этом отчетном периоде, к сожалению, большого такого наплыва нет.

Гавшин: Можно один вопрос, Василий Иванович, а вот у нас из коммунистических и рабочих партий были за отчетный период какие-то делегаты или не было? Ну, вот, например, проводили конференцию, были ли приглашенные у нас из Латвии, Литвы, Украины, Китая были ли?

Шишкарев: За отчетный период был товарищ из Украины на заседании Российского комитета рабочих, но он не как представитель партии там был, а как представитель рабочей организации.

Гавшин: А представитель Соцпартии Литвы был же на ленинской конференции в отчетный период.

Шишкарев: Научную конференцию, я думаю, идеологическая комиссия осветит.

Герасимов Иван Михайлович (от Идеологической комиссии ЦК РПР): За отчетный период в мировом масштабе отчетливо проявилась тенденция к полевению.

Начатая в 70-х годах переворотом в Чили модель «либерального» капитализма с разрушением государственного управления экономикой, с усилением давления на профсоюзы, была продолжена тэтчеризмом в Англии и рейганомикой в США, где были разрушены мощные профсоюзы — горняков в Англии и авиадиспетчеров в США, и

закончилась реставрацией капитализма в СССР и странах Восточной Европы. Эта «либеральная» модель капитализма всюду принесла развал, даже и в развитых капстранах, включая США, где также наблюдается определенная деиндустриализация. Наиболее сильно выразилась эта тенденция в Греции, где сильно разрушено производство и народное хозяйство почти полностью переведено в сферу услуг.

Для СССР и стран Восточной Европы этот период показал, что наивысшее за свою историю развитие производительных сил они имели при социализме. Всюду капитализм принес развал. И сейчас, по прошествии двадцати лет, это становится видно. И все меньше людей связывают улучшение своего благосостояния с капиталистической экономикой. И хотя в России за последние десять лет идет некоторое наращивание производства и увеличение зарплат в бюджетной сфере, налицо явное полевение настроения масс. Маркс все больше входит в моду. За отчетный период продолжался поворот влево в области государственной идеологии. Самая крупная российская газета — «Комсомольская правда» тиражом в 30 млн. экз. публикует такие статьи, которые еще недавно печатала только коммунистическая пресса. О шахте «Распадская», об оборонных заводах. На телевидении появляется прогрессивная риторика. И к 65-летию Победы было много хороших документальных фильмов, объективных и без антисоветской «шизинки». И даже Путин в интервью французским СМИ сказал, что западная демократия — это такая демократия, где без мешка денег делать нечего.

Все это, конечно, не дает нам права расслабляться, так как дальше риторики дело не идет и не пойдет. Но вот работать идеологически сейчас нам стало гораздо более комфортно.

Какое место занимает наша партия в политической системе? Мы являемся общественным объединением, действующим на основании закона «Об общественных объединениях», в то время как существует зарегистрированная как партия КПРФ, возможно будет РОТ Фронт. С точки зрения научной, если рассматривать партию как авангард рабочего класса, то у нас есть гораздо больше оснований называть себя партией, по крайней мере, «зародышем» такой партии, а вот КПРФ —

скорее, общественное объединение, также и РОТ Фронт — объединение довольно разных сил. А с точки зрения идейной сплоченности, с точки зрения однозначности проводимой политики, последовательности, мы в большей мере партия.

И роль наша довольно заметна. Сейчас входит в жизнь требование, которое озвучивалось нами еще в конце девяностых, а в забастовке докеров в 2005 году прозвучало громогласно — о национализации предприятий, принадлежащих неэффективным собственникам. Сейчас это практически официально озвучивается на самом высоком уровне, в той же «Комсомольской правде» об этом заявляют академики.

Другое, — о тарифной составляющей заработной платы. На встрече Путина с питерской интеллигенцией музыкант Шевчук упрекал премьера в отсутствии свобод, а тот в ответ обращал внимание на то, что правительство дало указание, чтобы у шахтеров тарифная часть зарплаты составляла 70%, чтоб они не нарушали технику безопасности из-за сдельщины. А ведь это требование и цифра близкая — 80%, озвучены в Программе коллективных действий, разработанной с участием членов нашей партии и принятой рядом профсоюзов и Съездом рабочих в Москве.

Так что можно сказать, что тенденции, которые мы поддерживаем с идеологической, научной точки зрения, утверждаются в сознании, и это залог того, что работаем не зря и залог того, что будут победы.

Теперь о партии, что мы проделали с точки зрения идеологической.

Какова задача коммунистической партии? Соединение научного социализма с рабочим движением. А для того, чтобы успешно соединить с рабочим движением научный социализм, его, для начала, хорошо бы познать самим. Поэтому я начну с партийной учебы.

В Ленинграде еженедельно проводятся занятия Университета рабочих корреспондентов Фонда Рабочей Академии. Приходят молодые ребята с предприятий. Хорошие занятия там проводят и члены РКРП, например, товарищ Тюлькин прочитал замечательную лекцию об Ивановском Совете 1905 года.

Для партийного состава дважды в месяц проводятся занятия по «Науке логики» Гегеля. Надо сказать, что без понимания диалектики ничего мы не поймем и ничему не сможем обучить других.

Получилось, что положительную роль сыграл разгон РГИ при СПбГУ, вследствие чего Михаил Васильевич перешел на работу со студентами, где читает лекции по философии. Студенты приобщаются, там гегелевская диалектика, закономерно переходящая в марксизм в чистом виде, да и Михаил Васильевич благодаря этому преуспел в преподавании той же «Науки логики».

Многому учит нас и практическая работа. Например, Михаил Васильевич регулярно встречается с профсоюзными активистами у Федотова и там, в процессе обсуждения профсоюзной борьбы, люди многому учатся.

Много дала борьба на Сестрорецком хлебозаводе в ходе колдоговорной компании, в ходе перевыборов. С одной стороны, это была наша помощь, а, с другой стороны, это было обучение процессам борьбы, и мы видим, какие технологии применяются против рабочих, как этому можно противостоять. Это очень богатый методический материал.

Что сделано с точки зрения внесения нашей идеологии в массы? Здесь я тоже два слова скажу о заседаниях РКР. Там, конечно, собирается немного рабочих, если брать в масштабах России. Но других примеров, где бы рабочие, профсоюзные активисты, ученые собирались на протяжении десятилетий два раза в год для выработки стратегии борьбы, в нашей стране нет. Съезды рабочих, собираемые, кстати, не каждый год, конечно, более массовые, но в плане получения рабочими на них каких-то знаний для борьбы не очень полезны. Так вот, созывы и организация работы РКР — это заслуга большая и Нижегородской организации Рабочей партии России, и лично товарища Золотова. Благодаря этому у нас появляются новые товарищи, и, несмотря на то, что кто-то в борьбе проигрывает, например Балахна, но все-таки проигравшие набираются опыта, становятся умнее тех, кто вообще не борется.

За отчетный период мы провели две научно практические конференции — осенью 2009 года в Нижнем Новгороде и 22 апреля 2010 года в Разливе, а также общественные слушания в декабре, посвященные 130-летию со дня рождения И.В. Сталина.

Конференция в Нижнем Новгороде, накануне заседания РКР, рассмотрела «Теорию и практику действий государства, работодателей и организованных в профсоюзы работников по преодолению экономического кризиса».

Общественные слушания в декабре по Сталину. Фонд Рабочей Академии — один из организаторов. Михаил Васильевич вел эти слушания, и наши товарищи сделали там ряд докладов, что позволило выправить некоторый перекос слушаний, ибо некоторые заслушанные там доклады носили откровенно антинаучный характер.

Уже четвертый раз мы провели ежегодную международную научно-практическую конференцию «В.И. Ленин в современном мире». Львиная доля работы по организации этой конференции легла на плечи наших товарищей — Попова и Гавшина.

По средствам массовой информации. За отчетный период у нас вышли 4 номера газеты «Народная правда». Последняя, майская «Народная правда» — очень информационно насыщенная. Во-первых материал об авиадиспетчерах. Газета была разослана нашими силами по первичкам профсоюза авиадиспетчеров по всей стране. Затем в номере помещены материалы заседания РКР и материалы конференции «В.И. Ленин в современном мире». Газета лежит в открытом доступе в музее «Шалаш» и экскурсанты, которые приходят в музей, ее охотно берут.

Два номера «Народной правды» вышли в Невинномысске.

Была выпущена газета «За рабочее дело» с лозунгом «Без рабочей партии пропадем», который не устарел, а только набирает актуальность.

Попов: Надо другой лозунг «С рабочей партией не пропадем».

И, наконец, был выпущен объединенный номер газет «За рабочее дело» и «Правда труда».

Всего общий тираж наших газет за отчетный период 88 тысяч. Это к вопросу о влиянии нашей партии.

Большую роль в распространении нашей информации играет сайт Фонда Рабочей Академии в интернете. Он обновляется, может, не всегда оперативно в силу наших возможностей, но основные материалы там появляются достаточно вовремя. В день на сайт заходят в среднем 30–40 человек и они рассматривают от 50 до 100 страниц. География посетителей довольно широка, до Японии и Новой Зеландии. Некоторые темы вызывают особый интерес. К примеру, когда там появился материал по авиадиспетчерам, то на следующий день оказалось около восьмисот посещений сайта, причем со всех регионов России. Очень много посетителей заходят на сайт по запросам в поисковых системах «колдоговор», «хороший колдоговор». Многие выходят на сайт по запросу «как создать профсоюз». А это прямое название давней статьи А.В.Золотова. Единственно, не надо ли там изменить сейчас ссылки на законодательство.

Была издана брошюра по результатам научно-практической конференции в Нижнем Новгороде тиражом в 500 экземпляров. Выпущена брошюра с материалами III международной научно-практической конференции «В.И.Ленин в современном мире» тиражом 100 экземпляров, готовится к печати очередная брошюра, по четвертой конференции.

Был напечатан сборник «Главное в ленинизме», 200 экземпляров напечатано нашими силами, и 100 экз. выпустили совместно РКРП и греческие коммунисты.

Практическая работа. В Нижнем Новгороде распространение газет, особенно по предприятиям, поставлено очень хорошо. Особое спасибо здесь товарищу Сенкову. В Ленинграде газеты мы распространяем по заводам, хотя не в таком количестве как в Нижнем Новгороде. Например, на Сестрорецком хлебозаводе Николай Павлович Французов распространяет около ста экземпляров. Газеты распространяются в Политехническом университете, в СПбГУ, в ЛГУ. Через уличную торговлю тоже немножко распространяем.

Партийная работа у нас в Ленинграде, как мне видится, на предприятиях идет слабо. Даже там, где вообще имеет место какая-то борьба, ведется узкая профсоюзная работа, борьба за повышение зарплаты, причем профсоюзными только методами. Партийность — это душа профсоюзной организации, и те профорганизации, которые лишены партийного подпора, умрут. Тем более что администрация зачастую уделяет много сил разрушению боевой профсоюзной организации.

Собственно партийная работа с рабочими у нас в Ленинграде практически не ведется. Даже коммунисты-профсоюзники, которые вроде как напрямую связаны с рабочими, партийной работы, даже на уровне распространения партийной прессы, не ведут. Ведется узкая профсоюзная работа за повышение заработной платы, но без партийного «подпора», без привлечения в партию рабочих, мне кажется, она выдохнется. По определению профсоюзов, даже не только потому, что товарищи недорабатывают, такая там атмосфера царит, офисная. Есть начальник, председатель профорганизации, остальные как бы работают там по найму, и в таких условиях в общем-то, возможны вещи, достаточно дикие. Может, не все знают, Моисеенко переизбрали, убрала конференция портовая его из председателей портового комитета.

Попов, Федотов: Что значит дикая, это естественная.

Герасимов: Это-то как раз естественно, но гражданин Моисеенко, оказывается, наемный работник — он же работал в этой организации, получал там зарплату. Вот его переизбрать можно, а уволить-то его нельзя.

Попов, Федотов: Почему нельзя — уволили.

Герасимов: Уволили, уволили. Но он подал в суд на восстановление и непонятно, чем дело кончится. В живой организации, где велась бы и партийная работа, мне такое было бы трудно себе представить.

Попов: Только в живой и могут, иначе бы он навечно сидел.

Герасимов: Не знаю, не знаю. Рабочая масса — отдельно, профсоюзное руководство — отдельно, вопросы решаются в офисе... Что такое партийность? Партийность — это душа профорганизации. Профорганизация, лишенная партийного подпора, она умрет. Адми-

нистрация обладает большими возможностями — и финансовыми, и организационными. Вот в том же порту — Ломтадзе — кто он такой, однако тем не менее ему удалось выпихнуть Фомичева с поста председателя профкома Второй стивидорной кампании и занять его место, ему удалось выпихнуть Федотова. Хорошо, что Федотова, так сказать, Саржин у себя в землянке пригрел, там Федотов раны зализал и, что-то делает. Но такие, как Ломтадзе, они ведут себя наступательно и у них получается что-то даже против людей, вроде бы несопоставимо лучше подготовленных.

Что касается профорганизации Первого контейнерного терминала. Может быть, я неправ, но у меня такое ощущение, что тот же товарищ Саржин ну очень уж осторожен. У него там зарплата, наверное, где то под сотню тысяч. Ну, если у докеров тысяч семьдесят.

Федотов: У Саржина-то как раз зарплата не выше, чем у докеров.

Герасимов: Не выше? То есть коэффициентов там нет?

Федотов: У Саржина нет коэффициентов, он вообще получает заработную плату как докер.

Герасимов: Это хорошо, что у него коэффициентов профсоюзных нет.

Федотов: Нет. Он вообще из профсоюзной кассы не получает.

Герасимов: Это хорошо. Но, с другой стороны, он все-таки реально на освобожденной профсоюзной работе, докером он, я думаю, по состоянию здоровья работать не сможет, если его выпрут из профсоюза. А как показывает практика наша, если за профорганизацию всерьез берется администрация, то пока что мы не в состоянии этому делу противостоять.

Федотов: А что показывает опыт, когда профорганизация всерьез берется за администрацию?

Мальцев В.А., приглашенный, охранник: Ничего не показывает. *(Шум в зале).*

Герасимов: По уровню зарплат. Это, конечно, хорошо, это правильно, что работа ведется, но, если сравнить, в каком году жил, скажем, рабочий Германии лучше, в тридцатом году или в тридцать восьмом при Гитлере, — наверное, зарплата у него была выше в три-

дцать восьмом. Или когда лучше жили советские рабочие, в тридцатом году или в восьмидесятом? Наверное, лучше они жили в восьмидесятом, но все-таки надо понимать, что зарплата — это хорошо, но если у рабочих нет партийности, то они все, что завоевали — упустят. И зарплата уйдет со временем. Как показывает практика, завоевания могут быть утеряны достаточно легко.

Надо опираться на силы определенные у нас, в том числе на историю рабочего движения в России. Опыт успешного рабочего движения, совершившего революцию 1917 года, и вот к этим источникам надо припадать. Может показаться, ерунда на первый взгляд. Но вот, скажем, если многие члены нашей партии на 1 Мая, на 7 Ноября ходят из года в год, все время, двадцать лет, то есть и такие члены партии, которые туда и не ходят и не считают нужным ходить. Считают ненужным и газеты распространять. А Ломтадзе тот же на 1 Мая ходит, я неоднократно видел его на демонстрации, 7 Ноября, правда, не помню. Здесь есть, над чем подумать.

Сенков Константин Александрович, секретарь Нижегородской партийной организации, токарь Нижегородского ОАО «Водоканал» (от Организационной комиссии ЦК РПР): Оргкомиссия доложит о том, какими людскими силами и финансовыми средствами была проведена работа за отчетный период, период от шестнадцатого до семнадцатого съезда. За отчетный период численность нашего объединения составила тридцать один человек, из них десять рабочих. По Нижегородской организации — семь человек, из них пятеро — рабочие. Москва — один рабочий. Иваново — один член объединения, Великий Новгород — один, Ленинград — двадцать один, из них четверо рабочих.

Попов: В Невинномысске один.

Золотов: А он здесь считается, в Ленинградской организации.

Сенков: За отчетный период из собранных взносов в ЦК поступило двадцать три тысячи девятьсот два рубля. В том числе от Ленинградской партийной организации — четырнадцать тысяч, от Московской организации — три тысячи семьсот девяносто семь рублей, от Ивановской — одна тысяча шестьсот восемьдесят рублей, и от

Нижегородской организации — четыре тысячи пятьсот сорок пять рублей. Расходы были на проведение оргработы.

Общие расходы — пятнадцать тысяч восемьсот двенадцать рублей, в том числе на проведение заседаний РКР было потрачено 14 175 рублей, и на поездку на съезд — 1627 рублей. Деньги выделены из кассы ЦК.

Попов: Все то, что делается другими комиссиями, организовано Оргкомиссией.

Попов Михаил Васильевич (Общий доклад ЦК РПР): У нас уже семнадцатый съезд, дорогие товарищи, а это достаточно большой срок для того, чтобы в очередной раз хорошо взвесить, той ли дорогой мы идем, правильно ли действуем. Это главное, что должны делать съезды, в отличие от заседаний наших других органов. У нас есть и заседания Оргбюро, и конференции, и мы встречаемся по другим поводам, текущую работу проводим, но наступает съезд, когда мы должны всякий раз подумать над программными вопросами, над вопросами наших целей и наших методов, определить свое место и продвижение, которое у нас есть, для того, чтобы вполне сознательно работать в течение длительного времени и постоянно.

Люди, которые здесь собрались, — это люди, которые десятилетиями посвящают себя партийной работе, в этом смысле профессионалы, и это организация революционеров, поэтому для нас выяснение того, насколько правильно мы действуем, — это вопрос вопросов.

С этой точки зрения я хочу сказать, что, к сожалению, у нас очень мало конкурентов. В основной массе левые организации, про которые говорил Иван Михайлович, что вот у нас все левеют, левеют — это в духе того, что написано в «Коммунистическом манифесте»: «Сколько есть социализмов?», то есть сколько есть отрицаний капитализма? И буржуазный, и феодальный, и мелкобуржуазный, и поповско-клерикальный и так далее. Есть даже утопический, а научный социализм — один. Поэтому это все полевание, это вроде как вскапывание огорода, но если нужное семя туда не положишь, то все равно не вырастет то, что надо. Будут расти протестные действия. Вот они протестуют, протестуют, а все это делается в рамках капитализма

и как бы украшает даже этот капитализм, видите — все протестуют, все, каждый может выступить против, покритиковать, а в итоге всё плывет пока в том же направлении.

Хотя, конечно, надо сказать, если брать отдельные фигуры, если брать фигуры политические, исторические, такие как Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, то, конечно, совершенно однозначно, в общественном сознании изменяется отношение к ним, это видно даже на таких форумах, какие проводятся явно правящими кругами и в итоге это, конечно, повлияет на идеологическую атмосферу, не может не повлиять и уже повлияло.

Вот, скажем, антикоммунизм, как явление, — он уже оказался в оппозиции. Это можно сказать потому, что вопреки стараниям антикоммунистов политическая фигура Сталина вышла на одно из первых мест.

С другой стороны, много левого ребячества, выражающегося в призывах немедленно взять власть. Особенно ярко это было видно на Съезде рабочих в Москве, который организовывала РКРП. Там троцкистские выступления были такого рода, что нужно брать власть. И нам пришлось там объяснять, что взять власть вы можете только ту, которая есть. А так как есть буржуазная, то это уже было. Вы просто хотите сесть на места тех, которые сейчас сидят в теплых кабинетах и имеют привилегии. Поэтому если не стоит вопрос о том, чтобы была установлена власть рабочего класса, то тогда это — вхождение в буржуазную власть тех, кто называет себя левыми, что нас, в общем-то, не очень и волнует.

Никто, кстати, особо не праздновал, что коммунисты в Молдавии стояли у власти много лет. Вот КПРФ не праздновала. А почему? Да потому, что видно, что если КПРФ встанет у власти, то будет то же самое, что было в Молдавии, и они не хотели на этом акцентировать внимание. Будет тот же капитализм, ну, с небольшими такими украшениями социального порядка — побольше пенсия, лучше будут условия труда и так далее, но капитализм-то будет оставаться, даже если КПРФ придет к власти.

В левых организациях ставится задача участия в политической борьбе. Я вот хочу все время поучаствовать в политической борьбе и я хотел бы знать, что для этого ещё надо делать.

Мы участвовали в политической борьбе, когда мы сделали проект Трудового кодекса, двигали его вместе со всеми профсоюзами и довели борьбу до такой степени, что слетел проект Правительства. Это, конечно, политическая борьба, если мы продвигаем проект, отражающий интересы рабочего класса и сталкиваем правительственный.

Или возьмем борьбу авиадиспетчеров, которым мы помогаем теми силами, которые у нас есть. Они же поставили вопрос о снятии генерального директора Госкорпорации по организации воздушного движения, а это фигура, которая ставится Правительством России. И мы публикуем, что надо гнать зарвавшегося Горбенко и говорим это во весь голос, и в газетах, и на сайте, это тоже политическая борьба.

А какую политическую борьбу имеют в виду другие граждане, я этого не понимаю. Если митинги, на которых человек двадцать, тридцать, сорок, ну, максимум, триста человек, — то это не ахти какая политическая борьба. Они традиционно, как это заведено, ходят, мы там тоже бывали. Но какой-то там особенной борьбы ведь нет, ну идет митинг, люди собираются, друг друга убеждают. Народу мало, привлечения новых сил особенно нет. Одни и те же ходят. Поэтому, где поучаствовать, в какой политической борьбе? Какая есть сейчас политическая борьба в России, в которой можно поучаствовать?

Поэтому, я думаю, мы должны совершенно четко и ясно сказать, что мы отличаемся от других левых партий и движений тем, что мы однозначно совершенно ставим вопрос о том, что Советская власть должна быть восстановлена не партией, а рабочим классом. Как известно, в свое время Зиновьев продвигал идею диктатуры партии, ссылался на Ленина, дескать, ну все равно же диктатура рабочего класса осуществляется через партию, всем известно. Партия назначает, партия принимает ключевые решения, только потом, дескать, Советы рассматривают их, и партия свою правящую роль выполняет, давайте честно и откровенно скажем народу «диктатура партии». Тогда по этому поводу Сталин высказался, что это на самом деле пол-

ный переворот. Или партия служит рабочему классу, или рабочий класс будет служить партии. В позднее социалистическое время сначала диктатуру рабочего класса выкинули из партийной Программы, потом вместо руководящей роли рабочего класса стали провозглашать ведущую роль, — уже при Брежнев, а партия, так сказать, все выше, выше и выше над классом. Записали зачем-то в Конституцию правящую роль партии, причем в Конституцию не записали правящую роль рабочего класса, а записали правящую роль партии. Как раз мы видели на практике вот этот самый зиновьевский ревизионистский поворот.

Поскольку речь идет о восстановлении власти рабочего класса, то, значит, надо хорошенько подумать о том, как действовать после той большой контрреволюции, которая произошла. Вот некоторые говорят, ну, что-то долго мы выворачиваем. А как вы быстро вывернете, если самая сердцевина управления страной, мозг рабочего класса сгнил и разложился, и все наши попытки кого-то собрать, — живые силы из КПСС, многого не дали, кого смогли мы собрать, — тех и собрали. У нас активно действовал Борис Лаврентьевич Фетисов, работник партийного аппарата, который верой и правдой служил рабочему классу. И у нас есть еще отдельные элементы, которых можем назвать, е-ди-ни-цы. Практически единицы, кого мы можем назвать из партийных работников, которые взялись бороться за восстановление власти рабочего класса.

Вот умер Юрий Евгеньевич Раков, который активнейшим образом участвовал в организации Объединенного Фронта Трудящихся и нам очень помогал, но он, правда, помогал на известных этапах, а дальше — до уровня партии, не дошел. Были и другие люди, которые помогали, вроде бы, надежные. И все, что имеется в КПРФ на сегодняшний день, — это те люди, которые остались на тех позициях, с которыми КПСС умерла.

Так что вопрос не в том, что, как нам обещает Иван Михайлович, всё левеет со страшной силой. Вопрос в том, что когда надо будет создавать власть рабочего класса, то надо знать, как ее создавать.

Ну, представьте себе, что создали мы власть рабочего класса, начали строить социализм, построили социализм. Но дальше мы опять будем его разваливать, если не выясним для себя хотя бы теоретически, — а как сделать, чтобы снова не развалился социализм.

А ведь мы сейчас сплошь и рядом наблюдаем, что вот в профсоюзе проходит два-три года и руководитель профсоюзной организации, которого только что назначили освобожденным работником, сгнивает, предает своих рабочих, начинает поддерживать начальство, администрацию. И таких случаев гораздо больше, во много раз больше, если взять современную историю профсоюзного движения, чем случаев, когда человек, освобожденный от производительного труда для профсоюзной работы, стоит на позициях рабочего класса. Как хотел бы я широко посмотреть по России и увидеть таковых много, но мы, в общем-то, знаем, что, кроме товарища Федотова и товарища Ковалева, мы, собственно, никого и не назовем. Я не знаю, может меня поправят, — ну, тогда назовите. Я думаю, что это не случайная редкость, это редчайший случай потому, что, как написано у нас было и правильно написано, без рабочей партии — пропадем.

Если человек не в рабочей партии, допустим, как Ковалев, то это вот связано только с его личной судьбой, его чуть ли не в тюрьму пытались посадить и люди с ним всю воевали и он таким образом укрепился. В этом смысле, конечно, за битого, действительно, двух небитых дают. А что касается Константина Васильевича, он специалист, и специалист не в смысле того, что просто знает эти вопросы, а в том, что он и в целом идейно стоит на позициях рабочего класса. Там и Евгений Петрович Тимофеев, это люди, которые давно идейно стоят на позиции рабочего класса, и их, так сказать, не собьешь. А чтобы человека просто избрали, направили его на освобожденную профсоюзную работу и чтобы он с известного момента не перестал защищать коренные интересы рабочего класса, таких случаев почти нет.

Федотов: Саржина можно отнести.

Попов: Саржина еще можно.

Казеннов: Так вот Ковалев, он связан с нашей партией.

Попов: Связан, конечно, и Саржин связан, ну, вот я и говорю, ну, хорошо, нашли трех, четырех нашли уже. Уже четырех человек, уже очень много. А кого вы еще назовете? В том-то и дело, что ситуация такая, которая заставляет подумать о том, что вообще быть должно все не так.

Мы уже давно говорили, что вообще в норме должно быть, чтобы человека освобождали частично, наполовину, допустим. Это не касается абсолютно идейно преданных людей и специалистов. Ну, вот, Ленин же не был ни в каком Совете, между прочим. Даже Каменев был председателем ЦИК Советов, а Ленин был назначенным Председателем Правительства, он и выполнял эту функцию. Вот эти специалисты, освобожденные, должны быть назначенцами, которые Советы утверждают. Правильно? А в Советах должны сидеть рабочие. И эту мысль мы пытаемся всем провести, и никто не скажет, что мы непоследовательно проводим в нашей партии этот принцип.

Мы поняли уже после опыта РКРП, что требование, чтобы большинство в партии было рабочих, и даже большинство рабочих в руководящих органах партии, это недостаточное требование. Потому что в этих органах, в которых, допустим, пятьдесят один из ста человек — рабочие, эти самые пятьдесят один не придут, а придет два рабочих, три рабочих, они редко приходят, их всегда мало, им труднее, и придет пятьдесят интеллигентов. И всегда будут конкретно вопросы решаться так, что рабочие будут в меньшинстве, а интеллигенты, без которых, разумеется, нельзя, — будут в большинстве. Причем, еще мы знаем, что значительная часть интеллигентов, правда, за пределами нашей партии, доказывает, что они рабочие. Для чего хотят изменить понимание рабочего класса?

Согласно концепции, пропагандируемой Ивановым из РКРП, получается, что люди, которые оказывают услуги, создают стоимость, а квалифицированные работники сферы услуг создают-де квалифицированные услуги особо большой стоимости, больше, чем высококвалифицированные рабочие, такие, как, к примеру, Шишкарев, Французов или Брагин и вообще получается, что интеллигенты рабочих содержат и кормят, а не рабочие содержат все общество и, в том

числе, интеллигентов. То есть эти новоявленные Дюринги ревизионистский переворот пытаются сделать в головах. С этим должна вестись очень серьезная идеологическая борьба, и мы в этом смысле на переднем крае этой борьбы, потому что даже наши союзники, тот же самый Тюлькин, который нас, в общем, поддерживает, в этом случае в драку не вступил. Потому что для этого надо очень твердо стоять на том, что рабочие создают основные материальные блага, создают основу общества, и они должны быть властью.

А мы, интеллигенты, при рабочей власти однозначно будем жить хорошо. В нашей партии товарищи интеллигенты никогда не испытывали неудобства от невнимания к ним рабочих. Наоборот, внимание рабочих к интеллигентам, которые что-то могут умное сказать, или умное написать, или умное организовать всегда было достаточно высоким и, я думаю, что те, кто присутствует, из интеллигентов, в нашей партии, не только ничего, ни в чем не проигрывают, а и выигрывают очень сильно. И поэтому нам совершенно нет нужды рваться в число тех, кто имеет решающие голоса и доказывать, что мы рабочие. У нас своя функция и мы ее выполняем, стараемся выполнять, по крайней мере.

Так вот, первый вопрос, который надо решить идеологически, — это вопрос о том, а что будет, когда будет установлен социализм, хотя до этого надо еще догрести. Я хочу отметить и развить то, что сказал Иван Михайлович про товарищей греческих коммунистов. Греческие коммунисты очень большие имели с нами контакты, очень длительные, и приглашали нас к себе, и конференции проводили, и собиралась литература необходимая, по истории Советского Союза. В итоге они записали в решениях восемнадцатого съезда Греческой компартии, которая очень влиятельна в Европе и в мире, что производство при социализме — непосредственно общественное — то, о чем мы все время пишем, на чем настаиваем, а не товарное. С чем у нас в России многие товарищи не могут согласиться.

Они также записали, что Советы должны избираться по трудовым коллективам и вообще избирательная система должна строиться по трудовым коллективам. Это появилось в решении Греческой ком-

партии, и надо сказать, Греческая компартия, которая имела и раньше примерно треть влияния в профсоюзах, в рабочем классе, она, в итоге, на сегодняшний день, завоевала там подавляющее влияние в профсоюзах. Массовые события, которые произошли в Греции, — это было прямое дело или прямая, так сказать, организованная акция Коммунистической партии Греции, но не непосредственно, а через Боевой рабочий фронт ПАМЕ.

Таким боевым рабочим фронтом могла бы, при известных обстоятельствах и условиях, стать Федерация профсоюзов России. И для этого надо иметь некоторые вещи, которые мы уже сделали. И Программу коллективных действий профсоюзов, и единство в поддержке друг друга и так далее. В этом отношении есть продвижение.

Мне приходилось выступать с идеей создания Советов и Советской власти по фабрикам и заводам, разъяснять, что в этом смысле Советов у нас с 1936 года не было, на семинаре коммунистическом, в Брюсселе, по просьбе Бельгийской партии труда. Они все это прекрасно выслушали, похлопали хорошо, перевели на французский язык, опубликовали. Но в итоговый документ, сколько я ни пытался призывать, соответствующие предложения делать, это никоим образом не попало. Дескать, мы любим советских людей, мы за Советский Союз, да, мы за социализм, только не надо вот этого, чтобы Советы были по фабрикам и заводам, не надо. И мы вас даже напечатаем, и выступить дадим, все, что угодно, бесплатно прокатим туда и обратно и даже накормим, только вот это не возьмем на вооружение.

Я хочу отметить, что недавно произошло событие большое, связанное с Тамилей Иосифовной Ябровой, которая наша очень большая союзница по всем теоретическим вопросам. Надо добавить к тому, что говорил Иван Михайлович, как бы в копилку, которую мы совместно используем в наших идеологических органах, — внести журнал «Марксизм и современность». В нем очень многие наши товарищи публиковались, в том числе и здесь присутствующие. Главный редактор журнала Т.И.Яброва, конечно, наши позиции разделяет, даже больше, чем некоторые товарищи, которые руководят ею.

И вот теперь и она, а не только Тюлькин и я из российских товарищей, стала членом редколлегии журнала «Международный коммунистический обзор», где мы будем участвовать и эти идеи, о которых мы говорили, будем там продвигать. В частности, во втором номере там будет опубликована моя статья о характере производства и о Советах. И она сейчас переводится на испанский и на английский языки, и издана будет на русском и греческом, то есть на четырех языках. То есть, по крайней мере, основные позиции, за которые бьется наша партия уже много-много лет, мы, таким образом, закрепляем в коммунистическом и рабочем движении.

Закрепляем так, чтобы можно было сказать, что если речь идет о будущем социализме, то надо извлечь уроки из опыта имеющегося. Греки так и ставят вопрос, что если мы хотим иметь серьезную партию, мы хотим строить социализм, так нам надо решить, как быть с этим опытом Советского Союза, что из этого опыта считать позитивом, а что негативом. Они признают и те ошибки, в том числе и Сталина, о которых мы говорим, — что есть якобы закон стоимости при социализме, что предметы потребления будто бы товары. Они согласны и с тем, что ошибкой был отказ от формирования Советов по производственному принципу.

Мы уже много об этом и пишем, и говорим, но это теперь закрепляется, причем на международном уровне, и это будет влиять на все, потому что никто не знает, где начнется. В России или не в России? Мы о чем говорим? Мы говорим, что у нас серьезная партия политическая, значит, мы говорим о той партии, которая предпринимает необходимые действия, чтобы совершилась революция. А где она совершится? Кто гарантирует, что она совершится в России, а не за рубежом?

Золотов: Ну, в России уже опыт такой есть.

Попов: Я хочу сказать, что когда я был на конференции, создалось такое впечатление, что все слушают нас очень внимательно, наши выступления, потому что все смотрят, что будет у нас, потому что они там что-то не собираются брать на себя эту миссию, очень тяжелую. Дескать, что же вы, там, товарищ Шишкарев, задержались с ре-

волюцией, почему у вас, Николай Павлович, отобрали социализм. И вы, товарищ Брагин, вы — «Красное Сормово», у вас танки были, пушки и все, и чего же вы отдали? Вот так.

Настрой международный такой, что все равно все глядят на Россию. Хотя я их, так сказать, немножко подначивал — вы давайте начинайте социалистическую революцию, а мы вас поддержим, создадим движение «Руки прочь от социалистических стран Европы». А то вы все время на нас смотрите, вам что, Россия — гладиаторы, давайте, значит, одну революцию, вторую революцию, войну вы нам выигрываете, от фашизма освободите, а наши власти вас приравняют потом к Гитлеру. Давайте же, начинайте, — нет, говорят, вы в первую очередь. То есть товарищи всё равно смотрят на Россию.

Немаловажный фактор, что Россия — большая страна. Большая страна Россия и с такой историей, что, конечно, в сравнении с ней о какой революции можно говорить, скажем, в Бельгии, которую за несколько дней захватил Гитлер. Или возьмем Францию. Большая страна. И история соответствующая. Но даже события Парижской Коммуны в пределах одного города разворачивались. А у нас парижских коммун, по расчетам товарища Казеннова, было одиннадцать только в 1905 году. В одиннадцати городах были созданы такие Советы, которые по существу установили власть в соответствующем городе.

Чтобы в нашей партии не было пессимизма, давайте посмотрим на судьбу товарища Маркса. Он написал «Капитал», великий труд про коммунизм. Но он разве жил при коммунизме хотя бы один день? Нет. А Энгельс? А Ленин что увидел, когда завоевали в семнадцатом году власть Советскую? Разруха, бюрократизм, гражданская война, и стреляла в него Каплан. Но Ленин был счастливым человеком. А как, говорил Ленин, скажут люди про Чернышевского? Человек темный скажет, что Чернышевский всю жизнь боролся, ничего не добился и под конец жизни угодил на каторгу. А что скажет человек просвещенный? Что если бы не такие, как Чернышевский, не такие, как Герцен, если бы не эти люди, у нас бы не было революции в 17-м году.

То есть вопрос о революции, как и о контрреволюции, — это такой крупный вопрос, что вот так настраивать себя, как многие люди,

на то, что мы сейчас выпустим газету, или листовку, лучше скорей, потому что некогда уже, жить стало неважно, надо срочно листовку обязательно выпустить и завтра взять власть — это ребячество. А ведь прямо с нас это требовали на съезде рабочих России, прямо требовали. Мы вообще там как оппортунисты были — Шишкарев, я, и другие, кто из наших товарищей там присутствовал. А вот Владимир Александрович Брагин выступал хорошо

Астахов В.Д., член РПР, слесарь: А на заводах чья власть?

Попов: Власти на заводах отдельно нет. Власть в стране — буржуазии. Кроме как во время революции непосредственно отдельной власти на заводах не бывает. В том то и дело, что власть не бывает по кускам. Это только в России сейчас изображается, что есть особая власть в субъекте Федерации — Санкт-Петербурге и другая власть в другом субъекте — Ленинградской области, это ерунда. Изображают дело так, будто в каждом субъекте Федерации свои законы. В действительности же законы в масштабах государства, когда государство единое, а все остальное по сути — это постановления, это подзаконные акты, которые можно для пущей важности назвать законами, конечно.

Астахов: Но если на заводах нет организаций...

Попов: Есть организации на заводах, если у вас нет организации, это не значит, что нет заводов, где есть. Как же нет, когда есть, и много организаций.

Астахов: Нет рабочей власти.

Попов: И много у нас организаций, и борются, но рабочей власти там нет, конечно, и не может быть на заводе рабочей власти, пока завод принадлежит собственнику, и там власть собственника.

Астахов: А организация профсоюзная?

Попов: Такая организация представляет собой оппозиционную силу на заводе, а вовсе не власть. Властью она может быть тогда, когда она дорастает до масштабов всей страны или когда начинается создание Советов во время революционной ситуации.

Астахов: В 1917-м году была власть на заводах?

Попов: В 1917-м году было время двоевластия во всей стране, прежде чем появилась рабочая власть, в том числе на заводах. К этому надо стремиться, а чтобы появилось двоевластие, надо усиливать профсоюзные организации, забастовочную борьбу, потому что из забастовочной борьбы рождаются Советы. Это потом они были тихие и мирные, в которые избирали, а вообще Советы изначально — это органы забастовочной борьбы, поэтому всякого рода коллективные действия, которые на заводах совершаются, — это прямая дорога к установлению Советской власти и социализма.

Понимают это участники коллективных действий или не понимают, но это прямая дорога к осуществлению рабочей власти. Кстати хочу отметить, насколько организованными были действия рабочих в том же ЗАО «Первый контейнерный терминал». Другим этому надо учиться и учиться. Администрация просто скулила по этому поводу, поскольку все чисто было сделано, ну ни к чему невозможно было придраться. Власть администрации на какое-то время ослабла. Потому что работали не так, как администрации надо, а так, как коллективно решили рабочие и их представители. И в результате выиграли, хотя до этого представители работодателя доказывали на переговорах, что невозможно повысить зарплату, а пришлось ее повысить, и не раз, и в год кризисный, в который большинство поверили сказкам работодателей о том, как им тяжело, у них, мол, нет денег. Это сейчас мы знаем, что денег навалом было везде. Пугачев за 2009 год два миллиарда рублей дохода получил.

Гавшин Б.Н., член РПР, полковник милиции, кандидат экономических наук: Кто такой Пугачев? Расскажите.

Попов: Не знаете Пугачева? Член Совета Федерации и основной акционер, по сути собственник Балтийского завода, завода «Северная верфь» и еще ряда других активов.

Важнейшим уроком контрреволюции и реставрации капитализма в России должно стать понимание того, что на перспективу нужно создавать такие организации и настраиваться на создание такой власти, которая воспроизводится. Конечно, сказать, что есть какая-нибудь система, которая сама по себе гарантирует, абсолютно гаран-

тирует сохранение власти рабочего класса, — это неправильно. Никакие Советы это не гарантируют. Ведь Советы были и эсеро-меньшевистскими, во-первых. А, во вторых, ведь они сами потеряли власть. Поэтому вопрос о том, чтобы власть была Советской и властью рабочего класса — это вопрос классовой борьбы. И настраиваться мы должны не на то, что сейчас поборемся, а потом отдохнем. Нет, сейчас поборемся, а потом еще поборемся. А когда еще поборемся, то еще будем бороться и так будем бороться без конца. Только тот может удерживать свою власть, точнее власть своего класса, кто постоянно за власть этого класса борется. И вот исходя из этой перспективы и исходя из этих задач, мы так и строили свою партийную работу, теми силами, которые у нас есть.

Поскольку мы так поставили вопрос, то этим, я думаю, во многом объясняется, что вот так запросто к нам в Рабочую партию России, которая является общественным объединением, не очень-то люди и идут. И требования высокие, и взносы немаленькие — два процента. То есть человек, который, так сказать, просто шел мимо и увидел красный флаг, он тут не задержится надолго, а тот человек, который, так сказать, до ближайшего поворота борется за интересы рабочего класса, он тоже не задержится, мы и сами его выпихнем.

Шабусов К.К., секретарь Ленинградской парторганизации РПР, рабочий: Как Ломтадзе.

Попов: Как Ломтадзе. И Ломтадзе проникся к нам глубоким уважением. Вот мы, например, с Константином Васильевичем получили доверенности на ведение дел от профсоюзной организации докеров, подписанную Ломтадзе.

Гавшин: Что с Ломтадзе дело иметь, с предателем.

Попов: А что, мы свою оценку его деятельности опубликовали.

Астахов: Во-первых, вы сами его вначале выдвинули.

Герасимов: Мы его подняли так, что он теперь подписывает доверенности.

Астахов: За его прием в партию я не голосовал, я воздержался, а остальные за него.

Попов: Мы его исключили.

Казеннов: И правильно сделали.

Попов: Исключили, и на сайте написано: «за антипрофсоюзную деятельность».

Герасимов: Тем не менее, он Вам подписывает доверенность, а не Вы ему.

Астахов: Это потом, а вначале мы его подняли.

Попов: Да. Сначала подняли, а потом опустили, не оправдал доверия.

Астахов: Когда уже он влез.

Попов: Да, так же было и с Троцким, когда он уже влез, ну чего Вы волнуетесь, Владимир Дмитриевич. И Троцкий был поднят до Председателя Реввоенсовета. Ленин, Ленин его поднял, а Сталин потом опустил.

Астахов: А здесь его выбрали, я вот об этом хочу сказать.

Попов: Ленин Троцкого поднял, выбрали его, а потом выгнали из партии. И Каменева с Зиновьевым выдвинули членами Политбюро. Вел Политбюро Каменев, чтобы вы знали, не Сталин. Тоже выдвинули. Ничего страшного в этом нет. Нормальная борьба, так и есть, и вас выдвинем, если заслужите. *(Смех в зале)*.

Астахов: Без году неделя пришел. *(Шум в зале)*.

Попов: Весь смысл, между прочим, Советов, в том что можно просто вслепую человека выдвигать, выдвинули вслепую в Совет, а он работает хорошо, а если плохо, то отозвали. Сейчас ведь как выдвигают в органы власти? По разговору, кто красиво говорит — в депутаты его. А он красиво говорит, а делать ничего не будет. Так и что хорошего, что мы выдвигаем по этим самым, по заявлениям. А в библии что написано? По делам их узнаете их. По делам. Вот человека выдвинули, он молчит, ничего не говорит, а начинает хорошо работать, раз хорошо работает, так оставьте его, а другого отзовите, который болтал, вот и все. И ничего страшного в этом нет. В том-то и дело, что надо быть и подвижными в этом отношении и предпринимать соответствующие меры.

Гавшин: И жить по библии.

Попов: Да, фигурально выражаясь, и жить по библии. Вот Николай Павлович поддерживает. (*Смех в зале*).

Попов: Вернемся к нашим задачам. Нам важно правильный курс держать, это первое. Это наша задача, мы этим, прежде всего, должны заниматься, и у нас, к сожалению, конкурентов тут нет, нет у нас конкурентов, — это должны мы все понимать. У нас тут монополия, и надо этой монополией, так сказать, разумно распорядиться. Это первое.

Второе, что нам нужно. Нам нужно понять, что процесс создания партии рабочего класса не-за-вер-шен и она находится в становлении. Нет партии рабочего класса в законченном виде, и она есть в том смысле, что она единство бытия и ничто, но ее еще как ставшей, как наличного бытия нет. А это значит, что если мы, правильное зерно, так сказать, или зародыш имеем, — это очень важно. Очень важно, чтобы это был правильный зародыш. Я думаю, что наш зародыш правильный. И мы для этого очень много сделали. Я даже удивляюсь тому, как много мы малым количеством людей сделали.

Во-первых, у нас собраны значительные научные силы. Один из видов классовой борьбы, которая идет, и которую Энгельс особо выделял, — это теоретическая борьба. Мы эту теоретическую борьбу ведем достаточно активно, результативно и будем и далее вести.

Во-вторых, это борьба политическая, совместно с другими организациями, в которые мы входим. Там мы не таем, а мы побаивались этого немножко, и вот Кудрявцев высказывал в свое время опасение, не растворимся ли, не пропадем ли мы в Партии труда. Не пропали мы. Наоборот, мы там заняли очень важные идеологические позиции, и пришлось буржуазии эту партию закрывать, поскольку ее никак нельзя было приспособить для других нужд, противоположных рабочему движению. Я думаю, мы не пропадем и в РОТ Фронте, потому что там уже заложен принцип, что туда входят со своей внутренней организацией. Нам дали название «Балтийская 1» — Ленинградской организации, и мы как считаем нужным, так и действуем. А влиять — мы влияли и будем продолжать влиять и дальше.

Мы создали очень важный, необходимый орган, я думаю, что это политическое наше завоевание. У нас есть Фонд Рабочей Академии, которому уже исполнилось шестнадцать лет. Фонд Рабочей Академии заметен в политической борьбе. Именно он, хотя он и не политическая организация, разработал и продвигал тот проект Трудового кодекса, который отражал интересы всего профсоюзного и рабочего движения России. Важно, что он действовал в позитивном плане, разработав проект в интересах рабочего класса, и раньше, чем это сделало Правительство, внес свой проект в Думу. В Думе мы со своими союзниками, а таковыми оказались все действующие профсоюзы, довели наш профсоюзный проект до второго места, что очень много при буржуазном строе. Это была очень острая политическая борьба.

Наше детище — Российский комитет рабочих. Российский комитет рабочих — это своего рода сердце. Каждый человек в России, любой организованный рабочий, любой желающий начать борьбу рабочий может появиться в Нижнем Новгороде и получить самые верные и точные рекомендации, что делать на ближайшие полгода, участвовав в их выработке.

Гавшин: И руководят рабочие, в отличие от других.

Попов: И руководят рабочие, он увидит, что там сидят рабочие в президиуме, рабочие руководят, решающий голос имеют только рабочие, и это единственное место в России, в котором такое бывает и бывает два раза в год. Больше таких мест нет.

Золотов: В мире нет.

Попов: В мире нет. Еще и конференции проводят нижегородцы наши. С привлечением вузовской общественности, которая жизнерадостно в этом участвует. И это вот то, что надо, потому что власть рабочего класса должна быть только над рабочими, или власть рабочего класса должна быть над всеми? Над всеми. Кому она узка, эта власть рабочего класса, те не с нами. А те, кому она не узка, — в этом участвуют. Раз в год проводится конференция, которая с научной точки зрения освещает и защищает те политические позиции, с которых мы выступаем. В рекомендациях конференции о действиях государства, работодателей и работников по преодолению кризиса сказа-

но, что должно делать государство. Мы указываем в наших рекомендациях, что должны делать предприниматели, если они не хотят, чтобы у них все отобрали. И что должны сделать работники, потому что работники должны понимать, что пока они не надавят на государство работодателей и на самих работодателей, ничего в интересах рабочих делаться не будет.

Я хочу сказать, что это тоже уникальное явление и это продукт деятельности нашей партии не временный, а постоянный, это вот постоянно действующий такой орган.

У Российского комитета рабочих три консультанта есть, доктор экономических наук профессор Золотов и доктора философских наук профессора Казеннов и я, мы участвуем в организации работы Российского комитета рабочих. Оповещение о заседаниях и решениях — «Народная правда» и сайт Фонда Рабочей Академии. Нижегородцы осуществляют рассылку приглашений по почте и непосредственно организуют заседания. Василий Иванович Шишкарев у нас сопредседатель из Москвы. Представители рабочих организаций прекрасно там действуют и выступают, и, я думаю, что продолжение этой линии содействует движению к созданию Советов. Если все действительно полевее и рабочий класс начнет просыпаться, и если будет у нас экономика развиваться, и рабочий класс тогда будет в возрасте не по 60, не по 65 лет, а значительно моложе, то начнется тогда движение рабочее. РКР — это идеальная форма, когда соберутся в большом количестве люди, и с большим числом представителей, тогда те решения, которые будут приниматься, будут проводиться более решительно на местах.

Гавшин: и влияние большое на Кавказе у нас, 60 тысяч газет.

Попов: Большое. Это тоже, кстати, говорит о нашем влиянии. Надо отметить выпуск сборников, которые готовятся в Нижнем Новгороде и Ленинграде и публикацию которых в Невинномысске обеспечивает Олег Анатольевич Мазур. Они издаются большим тиражом, и доступны для рабочего и профсоюзного актива России. К тому же, мы располагаем тремя газетами, которые при всех сложностях издаются. И наличие или отсутствие редакционного помещения здесь не

играет решающей роли. Мы суды спокойно отыграли, а когда увидели, что у нас, так сказать, наши расходы, даже при всех этих льготах, которые мы можем получить, выходят больше доходов, мы поняли, что никак экономически мы не вписываемся в дворцы. И мы решили, что надо начинать, все-таки, не с дворцов, а с хижин.

То, что здесь у нас съезд проходит в более, так сказать, простых условиях, более сельских, я думаю, это тоже показатель. Нам не надо гоняться за дворцами. Надо выпускать газету, а не думать о том, как обеспечить там пребывание граждан, которые будут дежурить и, так сказать, не знать, куда руки деть, у нас и такие были. Поэтому мы с себя ношу эту сняли вполне сознательно, газет от этого мы не стали меньше выпускать, и будем и дальше выпускать, но у нас непосредственно все наши средства и вся помощь, какая будет к нам идти, она идет, она будет идти непосредственно на газету, непосредственно на то, что мы делаем. Ну, и даже в смысле времени, вот, освободилось время для того, чтобы вопросы теоретические решать и политические, иначе у нас все съедала борьба за помещение.

Сохраняется оснащенность тремя газетами, Фондом Рабочей Академии, Российским комитетом рабочих, сайтом, Плюс то, что мы этим и нашим другим делам придали систематический, регулярный характер. Сюда вписывается и Ленинская конференция, а то нас критиковали, что, мол, у вас только зарплата, у вас тут только экономическая борьба. Но на конференциях в Разливе поднимаются самые острые политические и идеологические вопросы. И тут опять, к сожалению, у нас нет конкурентов.

Характерна ситуация со Сталинскими слушаниями, в организации которых участвовал Фонд Рабочей Академии. Нас пригласила Галина Ивановна Барина, которая является руководителем приемной товарища Зюганова в Петербурге. Дескать, хорошо бы к 130-летию Сталина провести слушания, в которых бы поучаствовал как организатор и Фонд Рабочей Академии. Оказывается, значит, КПРФ формально в этих слушаниях не участвовала, хотя они договаривались насчет помещения, микрофонов и прочее, а что касается содержательной части, в ней активно участвовали наши товарищи. В ос-

новном, — кто с каким докладом будет выступать. Это мы сделали, и лицом этой конференции был Фонд Рабочей Академии. Я даже удивляюсь, насколько КПРФ боялась там «засветиться». Им стыдно было что ли, что они делают такую конференцию... И сама Баринова, я ее знаю, — она из хороших партийных работников, была заведомо пропаганды Ленинградского обкома партии и потом директором музея Ленина в Мраморном дворце. Она сидела на слушаниях, но не в президиуме, а в рядах, дескать, мы к этому отношения не имеем. А вдруг про Сталина плохое скажут, а нам это повредит на выборах. А нам на выборах не повредит. Почему? А потому что мы и не пойдём.

Поэтому так получается интересно, что КПРФ как бы идеологический подарок нам сделала. Мы там участвовали, работали, конечно, но нам работу дали прежде всего идеологическую.

Гавшин: «Народная правда» там распространялась хорошо.

Попов: И «Народная правда» распространялась широко. Это результат того, что мы создали определенную атмосферу благодаря регулярному проведению Ленинской конференции. Международная научно-практическая конференция «В.И. Ленин в современном мире» проходит ежегодно, 22 апреля, в этот раз директор музея, бывшая уже теперь, заявляет, что, вот, звонили из Смольного, из музея Смольного, нельзя ли переместить конференцию на другую дату? Ну, мы тут с Борисом Николаевичем Гавшиным, так как мы составляем две трети Оргкомитета этой конференции (директор музея и нас двое), мы заявили однозначно, что день рождения Ленина не подлежит переносу, это раз, и, к тому же, уже розданы пригласительные билеты, которые сделал Иван Михайлович. А кому розданы? — спрашивает администрация. Губернатору города и области, председателю Законодательного собрания города и области, вице-губернатору Ленинградской области, в пресс-службе губернатора города и т.п. Короче говоря, спокойно музейные работники провели конференцию в другом месте, правда по итогам ничего не издали — ни в газете, ни сборником, ни на сайт не вывесили.

То есть, я хочу сказать, что мы организовали и затвердили регулярную ленинскую конференцию как важное и авторитетное дело,

которое совершается раз в год, к нему в течение года идет подготовка, за это время публикуются материалы. Заходите на наш сайт grw.ru и увидите там все портреты, все доклады. Сейчас готовится издание сборника, мы его осенью выпустим.

Таким образом, к политической и идеологической работе мы подходим так, я бы сказал, как докеры-механизаторы, в том смысле, что у нас не партия непосредственно делает все сама по себе, а мы вооружены уже, наделали себе орудий таких политических, как Фонд Рабочей Академии — раз, РКР — два, конференции две ежегодных — три и четыре, три газеты и сайт — пять, шесть и семь. Эта система средств позволяет нам оказывать воздействие на состояние рабочего движения России достаточно широкое. И мы нигде не прячемся, нас все знают, с нами общаются, контактируют, поддерживают, в том числе, например, благодаря Федерации профсоюзов России мы публикуем «Народную правду». Это кроме партийных взносов, которые, как подтвердит Константин Александрович, в немалом объеме идут в редакцию от партийных организаций и позволяют редакции публиковать сборники необходимых материалов.

Мы поставили дело таким образом, что если объективно будут вызревать условия для создания Советов, Советской власти, для притока в партию и так далее, есть и место и орган, куда можно приходить, с кем можно соединяться, разрастаться, и нам надо наращивать свои силы.

Нам надо продолжать учебу вести, чтобы не получилось, когда к нам побегут, что мы тут потонем среди моря глупостей, если глупости будут преобладать. Поэтому, я думаю, что у нас сейчас счастливое время, чтобы как следует, глубоко готовиться в плане теоретическом. Этим надо заниматься и мы этим будем заниматься. Будем в Ленинграде и просим также нижегородцев, конкретно, Александра Владимировича это дело не сворачивать, а разворачивать.

Что касается товарища Кудрявцева, который вам передает привет из больницы, и который там не меньше месяца пролежит, я ему посоветовал почитать там том второй Науки логики «Учение о сущности».

«Главное в ленинизме» надо прочитать и доложить партии, что вы прочитали. А получить его — все получили. Ленин говорил: «Мы хотим, чтобы нас меньше почитали, а побольше читали».

Наша удача, наш успех состоят в том, чтобы продолжать наши наступательные акции, и мы на самом деле как партия политическая, в отличие от профсоюзов, строим нашу деятельность в наступательном порядке. Вот об этом речь не шла, но я хотел бы об этом несколько слов сказать и на этом закончить.

Ситуация с Трудовым кодексом, с нашим проектом — это была сугубо наступательная операция. Потому что как только мы прослышали, что вдруг анонимный проект опубликован в проправительственной Российской газете, мы сразу же стали делать этот проект. И первые внесли, и все время двигали, и все время толкали, и сменялись только те депутаты, которые вносили наш проект в Думу. Сначала это были Корсаков, Григорьев, Ионов и Шандыбин. Потом Авалиани. Потом проект Фонда Рабочей Академии шел как проект Авалиани-Шеина, потом как проект Шеина. Это была наступательная операция.

Теперь давайте вспомним учреждение Объединенного Фронта Трудящихся в свое время и создание Инициативного движения коммунистов. Это наступательные операции, Евгений Петрович? Наступательные. Сюда же относится и создание компартии РСФСР, которая не была ревизионистской, в частности, потому, что, скажем, её Программу действий составляли Долгов и я. Мы её делали летом, и все там было в соответствии с марксизмом-ленинизмом. КП РСФСР закрыли. Почему закрыли? Потому что с этой партией нельзя было на рынок идти и на приватизацию. Противники, классовые противники её закрыли.

Дальше, ситуация с заработной платой. Идея с расчетом рабочей силы и с требованием приближать заработную плату к стоимости рабочей силы. Это наступательная программа? Это наступательная программа для всех. Это не индексация, смысл которой в том, чтобы только вернуть в этом году тот уровень зарплаты, который был в прошлом году. Это проигрышная постановка вопроса — требовать повышения зарплаты только на индекс инфляции. Где вы видели,

чтобы в результате спора мне дали столько, сколько я потребовал? Всегда дадут вам меньше. Если требовать только индексацию — у вас реальная зарплата будет понижаться.

Это вообще пораженческая позиция. Как, скажем, сегодня эта гнилая идея модернизации. Эта идея — хвостистская, если мы будем не разрабатывать и производить лучшую в мире, а просто приобретать современную технику. А «современную» надо привезти из Америки, а там нам дадут только такую технику, которая там снимается с производства. Ведь даже если поставим задачу делать лучшие в мире образцы, и то мы, может, не будем лучшие в мире, потому что за границей тоже не лаптем щи хлебают. Там на пятнадцать-двадцать лет вперед смотрят. И если мы хотим, чтобы у нас не получилось как с шаттлом, надо сейчас разрабатывать. А эти говорят, давайте модернизацию, и сводится это к пересаживанию, к тому, что они друг друга пересаживают на разные места.

Идея приближения зарплаты к стоимости рабочей силы, конечно, наступательная, и поскольку речь идет о том, чтобы зарплата реально повышалась, — это задача для всей России, и мы без особых трудов убедили в этом крупнейшие профсоюзы. Мы были с Александром Владимировичем на съезде «Защиты труда», её там провели, потом на съезде ФПР это прошло, у авиадиспетчеров прошло, это прошло у работников радиолокации, радионавигации и связи. Это стало, так сказать, и документом Съезда рабочих России в Москве, очень шумно это все обсуждалось, единственно, что там вот товарищи возникали и говорили, как это так, вы тут про зарплату говорите, когда надо брать власть. Хотя эта задача, чтобы изменить уровень заработной платы в стране, повысив его в разы, — политическая. Потому что его держат специально, чтобы вымирало население России и рабочий класс чтобы вымирал и чтобы заводы не работали. Потому что как могут работать люди, если получают девять тысяч рублей на ЗИЛе, и три дня работают, подумайте сами. Те, у кого есть пенсия, ещё могут прожить при такой зарплате, а по плану они должны были разойтись, но они не разошлись.

Гавшин: Потому что не разработали стратегию развития ЗИЛа.

Попов: Нет. Потому что разработана стратегия уничтожения ЗИЛа. И эта стратегия будет осуществляться, если мы не противопоставим ей стратегию сохранения и развития рабочего класса России, которую рабочий класс призван осуществить своей классовой борьбой. Потому что если рабочий класс не сможет себя сохранить как класс, а будет вымирать, то он никакой революции не совершит, и промышленности в России не будет. Поэтому вопрос борьбы за повышение реального содержания заработной платы — политический. Это главный политический вопрос сегодняшнего дня.

И политический он еще потому, что на нем можно объединить миллионы, а политика начинается с миллионов. А если мы сделаем какой-то кружок, хотя бы и любителей диалектики, то мы этим кружком можем и остаться. Если не будем ставить политические задачи. Это задача политическая, задача рабочего класса России. Потому не получается ее пока решить, что класс не подымается, отдельные только организации подымаются, единицы, но они имеют победы. Надо победы иметь. Если мы хотим, чтобы движение развивалось, надо выигрывать, а не только проигрывать. Потому что если рассказывать, как у нас плохо, как здорово нас увольняют, и как нас бьют, то, думаю, от этого продвижения не будет.

А вот мы должны сказать, что нашего товарища Кудрявцева восстановили и довольно быстро, потому что среагировали сразу и Фонд Рабочей Академии, и Нижегородская организация, и Василий Иванович в Москве среагировал, и забросали их обращениями — и Шанцева, и прокуратуру Нижнего Новгорода. То же самое с авиадиспетчерами, они обратились за помощью и мы в этом участвовали, и не мы одни, и докеры в этом участвовали, их профсоюзный комитет. То есть я хочу сказать, что нужно эту классовую борьбу организовывать как классовую. То есть брать, во-первых, проблемы, в решении которых все заинтересованы, и, во-вторых, расширять еще неразвитую классовую борьбу.

В чем ценность борьбы за повышение уровня реального содержания заработной платы? В том, что это понятно всем, а если вы не можете за свою зарплату побороться, даже прибавить копейку реаль-

ную, значит, не болтайте, что вы думаете власть брать. У вас эту власть завтра же отнимут. Не надо вас вообще к власти на пушечный выстрел подпускать, отгонять надо от этой власти, даже если вы будете её брать.

Если вы боитесь с директором своего завода посражаться, если вы боитесь с начальником цеха поспорить, если вас вызвали и сказали «пиши заявление об увольнении», — вы и написали. Как вон сделали у Кудрявцева на заводе: пиши, что вы теперь переводитесь на срочный договор. Но что такое срочный договор? Значит, уволят, что тут непонятного, и уже никакой суд никогда не восстановит. Они прямо в ответах пишут, что, вот Кудрявцева-то мы могли восстановить, потому что на неопределенный срок, а вот кто на срочный — все, тут уже ничего не поделаешь.

Вот на наступательные коллективные действия мы и должны быть настроены, это главная задача нашей партии, надо ее и сформулировать, чтобы думать над тем, «какие наступательные, — не протестные движения, — а наступательные операции мы будем продолжать и осуществлять?» На-сту-па-тель-ные. Теми силами, которые у нас есть с привлечением всех наших союзников. И мы их в это дело будем втягивать, вовлекать, помогать, и так далее. И я думаю, что наше положение, учитывая нашу небольшую численность, — это положение штаба, который как всякий штаб должен разрабатывать операции и тщательно и аккуратно их проводить. Вот и все. А не говорить, что нас мало. Мало. Людей думающих вообще мало, и те, которых мало, называются вождями. А вождей у нас очень много здесь, даже перебор. Так что все нормально. Позвольте мне на этом закончить.

ВОПРОСЫ

Гавшин: Михаил Васильевич! Вот рабочие, рабочие вообще мешают в крупных городах.

Попов: Вам мешают?

Гавшин: Нет, буржуазии, буржуазии мешают. Поэтому буржуазия выводит промышленные предприятия из городов. Эта программа успешно выполняется. Скажите, пожалуйста, известны ли вам случаи,

когда рабочие встали на защиту от вывода в промзону своих заводов? Сестрорецкий оружейный завод уже практически выехал, ЗИЛ, возможно, скоро выедет, АЗЛК просто был уничтожен, и многие другие заводы уничтожены и будут уничтожаться под предлогом вывода промышленных предприятий из городов. Известны ли вам какие-то примеры, что рабочие стали на защиту своих предприятий?

Попов: Вообще, рабочие вставали на защиту предприятий. В свое время, помните, было решение Российского комитета рабочих «О поддержке отечественного производства», и оно сыграло свою большую роль. Мы тогда разъяснили, что зарплата — важное дело, но еще более важное — сохранение производства. Но, я думаю, что вопрос о выводе предприятий из городов в промзоны, когда мы на днях прочитали, что надо высокотехнологичные предприятия из города вывести, это Матвиенко на встрече с Путиным сказала, — ну, уж это, конечно, финиш. И я хочу воспользоваться присутствием здесь Василия Ивановича и товарищей из Нижнего Новгорода и попросить в повестку РКР включить вопрос о борьбе с этой гнилой идеей о выводе предприятий из городов. Города, которые по сути своей являются центрами экономической и политической жизни страны, хотят освободить от промышленности и рабочих, а рабочих отправить куда-нибудь в зоны, в зоны промышленные, в ссылку, подальше от культуры, от политики, от идеологии, от науки и так далее. Хотят оторвать, в том числе, от той интеллигенции, которая поддерживает рабочих и которая им содействует, и пусть они там, как во Всеволожске, на бывшем кирпичном заводе, товарищ Этманов со своей группой — шумят, бузят, а город не затрагивают. Что такое город? Город — это средоточие экономического, политического, культурного и духовного развития, а они хотят сделать город некоей выставкой для богатых и центром туризма для развлечения и обслуживания богатых иностранцев.

Федотов: Как Париж, например.

Попов: Да, и все, чтобы не было никаких рабочих. Поэтому в этом случае мы должны слово свое сказать, и, я думаю, прямо назрел вопрос для включения в тематику РКР. Мы же ставили как раз один

вопрос, помните, в свое время по предложению Василия Ивановича, по поводу гастарбайтеров, рассмотрели его и знаем четкий ответ: вы хотите, чтобы не было этой проблемы, — очень просто: зарплата гастарбайтерам — такая же, как нашим рабочим, и все будет хорошо, и гастарбайтеров будет меньше, и зарплата будет больше у всех, нет такой проблемы. И здесь тоже надо сказать, что без экономики и рабочих преступность в городах будет расти, терроризм, проституция будут процветать, всякого рода бандитизм. Что может быть в этих городах, которые мыслят себе такие, как Матвиенко?

Гавшин: Спасибо. Удовлетворен.

Ведущий: Вопросов больше нет? Перерыв.

ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА

Шабусов Константин Константинович, секретарь Ленинградской партийной организации: Скажу о мероприятиях, которые проводились Рабочей партией России при особом участии Ленинградской партийной организации. Это общественные слушания «Сталин в современном мире» в декабре 2009 года и к 140-летию со дня рождения В.И.Ленина конференция «Ленин в современном мире». Членами парторганизации Поповым М.В., Гавшиным Б.Н., Казенновым А.С., Герасимовым И.М. и другими была проведена огромная, кропотливая работа, и оба мероприятия прошли успешно. И количество выступавших на конференции, и техническая организация, вплоть до доставки участников конференции в Разлив на автобусах в сопровождении машины Госавтоинспекции и, конечно же, сами выступления были на должном уровне.

Главной задачей партийной организации была помощь тем профсоюзным организациям, которые борются за приближение заработной платы к денежному выражению стоимости рабочей силы. Здесь надо отметить Константина Васильевича Федотова (профорганизация докеров). Его профсоюзная организация добилась наибольшего приближения, то есть они продвинулись намного больше, чем другие. Много работает и водитель Николай Павлович Французов (профорганизация Сестрорецкого хлебозавода), но он стоит на более

ранней стадии. У Константина Васильевича дело идет успешно, хотя дается ему это нелегко. И поэтому этот наш товарищ из нашей партийной организации заслуживает большого уважения.

Ленинградская партийная организация распространяет газеты у метро «Автово», «Проспект Большевиков», у Кировского завода, где многочисленный людской поток. К сожалению, на территории заводов редко получается, но там, где это удастся, мы стараемся. Вот и в порту мы распространяем много газет, и на хлебозаводе.

Успешной работе способствует и то, что партийные взносы у нас собираются неплохо. За отчетный период собраны десятки тысяч. А Евгений Петрович Тимофеев (профорганизация докеров) внес помощь для организации съезда в сумме 10 тысяч рублей.

Партийная организация принимает участие в демонстрациях, которые проводятся в городе 1 Мая и 7 Ноября. Мы на этих праздниках распространяем газеты и поддерживаем тех, кто борется за интересы работников.

Партийные собрания у нас проходят ежемесячно. Одновременно прошли мероприятия, несколько субботников, по восстановлению здания Музея Ульяновых-Елизаровых в поселке Ульяновка. Там зима нанесла большой ущерб — давлением снежной массы были разрушены пристройки. В восстановлении особо отличился Борис Николаевич Гавшин. Он привлек работников и организовал восстановление кровли. Думаю, что мы восстановим историческое здание, чтобы следующий съезд при необходимости можно было проводить в Ульяновке.

Борис Николаевич внес определенный вклад и в то, чтобы пересадить наше правительство на отечественные лимузины. И уже Медведев вынужден заявить о перспективе отказа от иномарок представительского класса и перехода на отечественные автомобили.

В заключение хочу процитировать строки из газеты «Народная правда»:

«Да, ошибались мы немало,
Но мы прорвали вечный мрак.
И как когда-то уж бывало,
Мы развернем наш красный флаг».

Французов Николай Павлович, водитель, член профсоюза, член Оргбюро РПР: Здесь уже говорилось, что со стороны администрации и предпринимателей усилилась борьба с действующими профсоюзами. Не миновала она и нашей профорганизации. Прежние попытки администрации напрямую уволить или сократить меня как председателя профкома не увенчались успехом. Сейчас они выбрали другую тактику. Директор нашел начальника транспортного отдела, который создал команду из водителей, всецело подчиненных ему, которых он «подкармливает» и которые готовы за это выполнять его указания.

С помощью этой группы администрация враньем и обманом стала настраивать против меня остальных водителей. Например, тот факт, что профком добился в прежнем коллективном договоре того, чтобы тарифная часть составляла 75 процентов, они выдавали работникам за ухудшение, так как теперь они якобы не могут добавить премию. Успехи профкома в решении проблем одной группы работников, в удовлетворении их специфических требований они тут же другим работникам истолковывали, что следствием этого якобы станет ухудшение их условий труда.

Чтобы выбить из рук директора критику профкома через себя, я стал готовить замену, чтобы на предстоящем отчетно-выборном собрании привести в профком активного молодого парня. Он уже участвовал в комиссии по протоколу о разногласиях с администрацией при подготовке колдоговора.

Кстати, на последних переговорах директор наотрез отказался обсуждать вопрос об индексации, даже в нарушение 8 статей Трудового кодекса. А статьи 130 и 134, где говорится об индексации заработной платы, не будет выполнять, пока, дескать, я, Французов буду в профкоме. Но взять на себя письменное обязательство провести требуемую работниками индексацию при условии ухода Французова с места председателя профкома директор отказался.

27 мая прошло отчетно-выборное собрание нашей профорганизации. Отчет был хороший, перечислено все, что сделано профкомом для улучшения условий труда. Возражений против моей работы в

профкоме не было высказано, но когда началось голосование по оценке деятельности профкома, большинство проголосовало за неудовлетворительную оценку. Большинство это составила группа в 55 водителей, вошедших в профсоюз по заданию начальника транспортного отдела буквально в последние две недели. В результате профком на сегодня сменил, и в него вошли люди, выполняющие волю администрации.

Брагин Владимир Александрович, токарь-расточник завода «Красное Сормово»: Вот я про борьбу рабочего класса. У нас хоть и шесть человек в профсоюзе «Защита труда», а всего на заводе где-то две с половиной тысячи рабочих, но в последнее время я заметил, что стал считаться ФНПР-овский административный профсоюз с нами. Председатель профкома у них — правовик заводской, ну, юрист. И они начинают говорить, что у них все по закону, статьи приводили, 134-ю, где индексация связана с инфляцией. А я привел 135-ю, где говорится, что колдоговор не может быть хуже государственных норм. Многие рабочие начали подходить к нашему профсоюзу. Посылал я некоторых к директору. Вот, пришли ко мне три женщины, они убирают у нас в цеху, наша администрация цеховая ничего им не прибавляет. Я говорю им: идите к директору. Привел их до приемной. Через некоторое время идут довольные: все, уже наш начальник БТЗ побежал на подпись, им прибавили зарплату.

Некоторые рабочие, когда срочные работы идут, волнуются. Я им говорю, что вы волнуетесь. Нам обещали обеспечить зарплату. Нет, говорят, вдруг мы сделаем, а у завода денег нет. Я говорю, что вы боитесь, у завода деньги есть, на отчете директор только расписывает, что столько-то прибыль, столько миллиардов мне пришло, а вам говорят, что денег нет. Деньги есть. Правда, я не знаю, куда они их девают, как делят.

Ну, со мной уже цеховое начальство не разговаривает, они уже отворачиваются. Смотрят исподлобья. Вот к Маше Игошиной, сестре, подходят и спрашивают, чего я на них обиделся. Маша говорит: наверное, вы его обидели, Нет, он нас обидел. А как я могу финансово обидеть их, директора производства? А на оперативках он говорит, что

вот Брагин начал баламутить весь цех, тут кодексы везде, коллективные договора читают. Вот он молодежь начал привлекать, они не работают. Мне запретили сверхурочные платить. А я и не остаюсь потому что я у них потребовал, а они говорят: а мы тебя не просим. Я говорю, ради бога, ты мне плати зарплату основную, зачем мне сверхурочные ваши? На оперативках: ему не выписывать. Ну, подумаешь, потеряю я там 2–3 тысячи, которые мне не за сверхурочную работу, а как всем шли, деньги дополнительные цеховые идут же, они распределяют их как «сверхурочные», всем, кто работает, не сверхурочно, а просто на заводе работает. Так вот меня даже в графу не вписывают второй месяц. Я говорю, ну и что, я все равно зарплату получаю.

Я написал директору письмо от «Защиты труда», от профсоюза нашего: когда будет повышение заработной платы в 2010 году? Он прислал мне ответ, официально, зарегистрированный мне, а копию нашему начальству. Вот наш начальник и обижается. Директор написал в ответе, что с комплектованием полностью портфеля заказов будет повышение заработной платы. Привел цифры, 17 тысяч у нас средняя в городе зарплата, и нашего цеха, 20 600, что ли, средняя цеховая. И у меня тридцать зарплата. И мне начальство цеховое уже говорит, ты уж там лишнего не вякай, когда на трибуну выходишь. По цеху директор идет, — вот он говорит, всем на меня показывает, вот он — защита рабочих, директор сам говорит. Вот смотрите, к нему все вопросы. Подходит к начальникам, к профоргу. Говорит: «Ну, как зарплата?» Те говорят: «хорошая». Директор спрашивает: почему же Брагин всегда недоволен? Я к Брагину подхожу — он недоволен, просит пятьдесят, да еще как минимум. Почему, говорит, только один человек из цеха недоволен? Я директору говорю: да, Николай Сергеевич, я никогда не буду доволен вашей зарплатой, что вы мне там кидаете.

В общем, я хочу сказать, что борьба рабочих все-таки к чему-то ведет, только надо побольше чтобы у нас был коллектив. Что-то вот коллектив рабочий не идет в наш профсоюз. Все вот чего-то побаиваются, как будто вроде им зарплату дали и не увольняют, никого не выгоняют. Они работают и получают. Если мне сам директор говорит: «Слава богу, они молчат, довольны, ну, и бог с ними, пусть работают».

Вот он в открытую мне так говорит: «Ходят они в одних кроссовках зимой и летом, Ну, и, ради бога, пусть ходят». Он так мне говорит.

Казеннов: Я бы тоже так делал на его месте.

Шабусов: Рабочие «Красного Сормова» получают наши газеты?

Брагин: Газеты мы раздаем у проходных, даже люди, которые не работают на «Красном Сормове», Сенкову принесли газету с нашего предприятия. Он работает на «Водоканале». Работники с завода взяли домой почитать и ему принесли на квартиру.

Французов: Владимир Александрович, а вот в ваш адрес со стороны администрации угрозы какие были? Что, вот, в связи с активной деятельностью?

Брагин: Нет! Нет! Нет, боже упаси. Нет, потому что знаю, директор мне лично говорил, ну, он, конечно, тоже за завод, он борется за него. Разграбили нас вот эти наши «эффективные собственники»... Если он так в открытую говорит, что надо привязать бы их к березам, ну, значит, у него чего-то есть.

Попов: К березам хорошо бы привязать.

Брагин: Да, за развал Союза, за то, что они делают с заводами. Он всегда говорит не Советский Союз, а Советская власть еще, говорит, оставила нам это. Он всегда на собраниях говорит. Вот Советская власть нам оставила это. Он вот так разговаривает. Пускай у него там что угодно, Но он говорит так.

Герасимов: А сколько лет ему?

Брагин: Ровесник Игошина, сейчас семьдесят три.

Казеннов: А обоснование вы какое-нибудь приводите для повышения заработной платы?

Брагин: Мала зарплата, реально, я ему говорю, я оцениваю свой труд на столько-то.

Герасимов: А расчет-то делали?

Брагин: Вот этот расчет я показывал работникам своим. Они за головы взялись. Они приходят и говорят мне: «Николай Сергеевич двадцать тысяч дал, хорошая зарплата». Я говорю: «Да вы что? Мне бы и сюда, и сюда по двадцать».

Казеннов: Ну, а вы им обоснование говорите, сколько.

Брагин: Да я им говорил. Я говорил, что у нас рынок. Он мне сказал: «во сколько ты себя оцениваешь?»

Мальцев: Вот в программе Рабочей партии записано: 45–250 тысяч.

Федотов Константин Васильевич, первый заместитель председателя профкома ЗАО «Первый контейнерный терминал»: Иван Михайлович говорил, что у нас там сосредоточено внимание на профсоюзной работе, в принципе так и есть, да. Основное направление на текущий момент — перезаключение коллективных договоров. На ПКТ проведена большая работа, будет передан новый, подработанный вариант коллективного договора и ведется работа к тому, чтобы его переподписать на следующий год. В других стивидорных компаниях порта также в конце года предстоит перезаключение коллективного договора. Это, собственно говоря, соответствует пункту Программы нашей партии, о том, чтобы коллективный договор действовал до заключения нового.

Следующее направление, о котором уже говорилось и которое здесь уже упоминали, — это повышение уровня реального содержания заработной платы. Пока только на ПКТ в коллективном договоре это есть. Мы сейчас ведем большую подготовительную работу, в том числе и с помощью Фонда Рабочей Академии. Михаил Васильевич непосредственно участвует в наших коллективных переговорах. Дело в том, чтобы закрепить это движение, потому что то знаменитое двадцать четвертое приложение, которое есть в коллективном договоре, оно обеспечило нам важнейший шаг в этом направлении, потому что до его заключения работа велась кое-как. Давайте, дескать, мы проиндексируем заработную плату, а там всегда возникал спор — на сколько проиндексировать и так далее. С введением 24-го приложения вопрос о том, на сколько проиндексировать зарплату, решен. Больше он нигде не решен в России.

И на Западе тоже не в очень многих местах решен вопрос о том, как повышать уровень реального содержания заработной платы. Разработан проект, он передан работодателю. Не случайно в этом году, может быть, впервые за все время, заработная плата была проиндек-

сирована на уровень инфляции плюс шесть с половиной процентов. Значит, можно сказать, что у нас произошло повышение уровня реального содержания заработной платы. Пусть оно маленькое, но тем не менее факт налицо, и это уже хорошо. В других стивидорных компаниях этого нет.

Мы в преддверии заседания Совета Российского профсоюза докеров, который состоялся, направили письмо профкому организации с тем, чтобы этот вопрос был включен в план работы РПД как приоритетный. Совет РПД, поколебавшись немножко, включил его в план. Теперь даже председатель профсоюза к этому вопросу подключился, галочку-то там надо ставить.

Позавчера состоялась пресс-конференция, которая была организована нынешним председателем РПД Козаренко Василием Васильевичем, который с Дальнего Востока и докером ни одного дня не работал. В Америке учился. Пресс-конференция была проведена в помещении СОЦПРОФ, там выступали председатели профкомов нескольких стивидорных компаний, которые входят в группу Лисина. В этих компаниях не только не повысили уровень реального содержания заработной платы, но при официально объявленном индексе инфляции по Питеру 8,9% заработная плата была повышена только на 5%, таким образом, реальная заработная плата в этих компаниях снизилась. Была проведена пресс-конференция, работа там будет продолжена. В то же время у меня есть очень большое опасение, что работа там будет проведена плохо, потому что изначально документы таким образом сформулированы, чтобы навести тень на плетень и в очередной раз произошел бы сбой в этой работе. К сожалению, такой факт налицо. То есть по сути дела, если посмотреть, профорганизация докеров ПКТ примерно, где-то лет на пять обгоняет другие профорганизации.

Попов: Больше, те назад бегут.

Федотов: Да, с учетом того, что те и назад даже бегут. Вот у нас возник новый вопрос — нужно профсоюзную организацию совершенствовать, в том числе способствовать тому, чтобы первички занимались повышением уровня реального содержания заработной платы и другими делами. Удалось добиться того, чтобы переизбрать,

то есть заменить другим, председателя портового комитета профорганизации Моисеенко Александра Николаевича, которого вы знаете. У нас в Программе записан такой пункт, как осуществление права отзыва депутатов на основе выборов через трудовые коллективы. Это тот же самый вопрос, собственно говоря. То есть кто такой председатель? Это депутат, который делегирован всем коллективом. Как организовать этот отзыв? Вот мы сталкиваемся с такой проблемой, что работникам очень тяжело отозвать своего депутата. Переизбрали, оформили, и тем не менее он подает в суд и там некоторые профсоюзные работники, хоть и меньшинство, содействуют тому, чтобы эта возня продолжалась. И поэтому работа в этом направлении, в решении казалось бы простого судебного вопроса, становится таким существенным оселком. Оснований для выигрыша этого дела в суде у нас сейчас несколько больше, чем раньше. Надо сказать, что в Российском профсоюзе докеров, что отчасти Моисеенко подтолкнуло к этому делу, два суда были проиграны. Один в Мурманске, один во Владивостоке, когда бывшие выборные работники подавали в суд и суд восстанавливал их на работе. Сейчас несколько изменилось законодательство трудовое, надо сказать, буржуазное, которое обеспечило буржуазии возможность свободно распоряжаться руководителями и, это, я думаю, сыграет важную роль в процессе. Мы воспользуемся этим, в том числе. Но, тем не менее, факт то, что отзыв проходит весьма трудно. Во-первых, он уже произошел, это уже хорошо, уже само по себе большое достижение. Теперь как вот закрепить это дело дальше. Поэтому помощь партии здесь нужна, в том числе в форме Фонда Рабочей Академии, как уже говорилось. Мы рассчитываем с Михаилом Васильевичем подтянуть определенные силы. Вот уже Александр Сергеевич участвовал в первом, предварительном заседании, и надеемся, что дальше эта работа продвинется.

Гавшин: А вопросы выступающим можно?

Попов: А представьтесь, кто задает вопрос.

Гавшин: Полковник милиции Гавшин.

Федотов: Коротко и ясно.

Гавшин: Купив порт, Лисин стал занимать первое место в России по величине капитала — 18,8 млрд долларов. Вот сейчас вы какую динамику прослеживаете, как представители рабочего класса — увеличивается капитал Лисина или падает?

Федотов: Я уверен, что увеличивается, какие вопросы. Заработная плата, вот я только что говорил, заработная плата работников падает, производство растет. Значит разность вот эта, капитал, увеличивается еще большими темпами, чем ранее.

Герасимов: Вот вы считаете, что работа профсоюзная в порту — она и партийная работа. А можно вести партийную работу без распространения в порту печатного партийного слова?

Федотов: Я так понимаю, что это вопрос риторический.

Сенков Константин Александрович: Сенков, обыкновенный токарь-универсал. Горьковский Машиностроительный завод, где я проработал 26 лет, имеет пять орденов. За годы войны, то есть за четыре года, этот завод выпустил сто тысяч пушек.

Золотов: Больше чем вся фашистская Германия.

Сенков: На нем на январь этого года осталось 5800 человек. Завод «Сокол», бывший завод имени Серго Орджоникидзе, авиационный завод за годы войны выпустил каждый четвертый самолет.

Золотов: Сейчас — один самолет.

Сенков: Сейчас, да, вот один самолет за год. Раньше, когда детей отправляли в пионерлагерь, то эта колонна проходила мимо наших окон на Первосвященской, где я жил, до сорока «Икарусов» с этого завода. Завод «Красное Сормово», осталось работающих, возможно, тысяч семь, завод сворачивает производство. Основные заказы переходят в «северную столицу», завод теряет свои возможности производственные и коллектив уменьшается. Завод штампов, который относится к блоку автозавода, работает на сегодняшний день два с половиной дня в неделю, то есть завод кончает свое существование. Исчезают, вообще исчезли многие заводы, Металлургический завод — вдруг появляется неожиданно информация в газетах, что продан стан, никто ничего не знает, ни губернатор, никто. Большие трудности в сырье испытывает «Вторчермет» и причина здесь ясна — заво-

ды кончаются и сырье, сдача металлолома, кончается. Вот такая ситуация.

У нас собирали подписи в поддержку обращения за присвоение Нижнему Новгороду звания «Город воинской славы». Я бы поставил подпись под этим письмом, если бы были заводы обеспечены работой, началось их возрождение. Промышленность города развивается с тридцать второго года, люди торопились, готовились к войне. А нынешняя правящая партия, которая собирала подписи под этим плакатом, похоже, хочет оставить после себя руины Колизея. Но Колизей — это история Римской империи, а не Италии, индейские пирамиды — история индейцев, а не американская история нынешняя.

А теперь о своей работе. Любое профсоюзное собрание, которое провожу, собираю всем трудовым коллективом нашего участка. Организация наша не такая уж большая, приходят вроде все, молодцы. Любое собрание обязательно подготовлю, готовлю с протоколами. Те вопросы, которые у нас затрагиваются, я могу проводить и два, и три раза, с обязательной информацией профкома — вывешиваю на участке всегда решения, хотя некоторым вроде и не нравится. Профсоюзная группа рассматривала предложения о внесении в колдоговор пункта о приближении зарплаты к стоимости рабочей силы, а в нашем городе — это 120 тысяч, он был внесен. Рассматривалась тарифная часть в коллективном договоре и внесено предложение в комиссию по колдоговору, через профком, о соотношении 80% к 20% тариф и премия. Также вопрос поднимался и об индексации. Но как у нас в колдоговоре пункт записан, он не выполняется. В общем, все решения, которые есть в Программе нашей партии, я через профгруппу провожу и довожу до профкома. Результаты, я бы сказал, нулевые в общем, но плюс в том, что люди на собрания ходят. Оценку на отчетном собрании я получил в коллективе удовлетворительную, хотя потом, когда вышли, один мне сказал, «Костя, я не понял, я думал это оценка профкому, а если бы тебе, то надо «хорошо», я просто не понял».

Теперь о колдоговоре. Предложения мы подавали в колдоговор, Комиссия по колдоговору была создана, как до меня потом довели, в

сентябре, а я узнал об этом в начале ноября. Это я высказал председателю профкома, как так, о любой комиссии, когда создается в организации, всегда должен быть приказ вывешен в каждом подразделении, указаны члены комиссии. В эту комиссию мы успели подать предложения на восьми листах, о стоимости рабочей силы и остальное. В феврале уже десятого года оказывается, что комиссия, как таковая, вроде как и не существует. Я им выдал — что это такое за болото, как так получилось. — Ну, видите, в организации происходит реструктуризация, там, и будто документы затерялись, и вдруг они всплыли только в марте уже, не в феврале, а в марте. Я говорю, покажите мне состав той комиссии по внесению изменений в коллективный договор. Ну как же, вот есть члены комиссии. Бухгалтеры, профгруппорги, технологи, инженеры, и, в общем, ничего в колдоговоре у нас пока не решается, и это идет с сентября месяца. Не все люди понимают что такое колдоговор. В свое время Мерлинг, кажется член правительства Германии в 1919 году, когда произошел разгром рабочих, сказал: «Роза Люксембург — это чертова баба, а Карл Либкнехт — это тот парень, с которым можно одержать все, но главное то, что он знает, чего он хочет».

Золотов: Уважаемые товарищи! Я думаю, что в этом году мы в соответствии с решением съезда продвигали идею о повышении заработной платы до стоимости рабочей силы. Я хочу отметить, что вообще-то эта работа так и развивалась, и эта идея двигалась, несмотря на все те сложности, о которых здесь товарищи говорили, и ожесточенное, так сказать, наступление буржуазии. Я не знаю товарища, который бы этого не сделал. Я имею в виду прежде всего наших рабочих, которые связаны с коллективами теснее, чем мы, которые эту идею двигают. Вот Василий Иванович в Москве. Вот Владимир Александрович, он директора уговорил, но вообще-то он не объясняет, откуда этот уровень берется. Видите, он ознакомил и товарищей, и цифры эти не случайные, опираются на идею стоимости рабочей силы. Константин Александрович тоже внес это как предложение в коллективный договор и за это проголосовали там сорок человек его товарищей, не членов нашей партии. Значит, это уже входит в оби-

ход, становится нормой профсоюзной жизни благодаря нашим товарищам. У Владимира Михайловича на заводе ожесточенная борьба, тем не менее он нашел возможность вставить соответствующие предложения в проект коллективного договора, который он подготовил. К сожалению, никак ситуация не позволяет у него на заводе начать заключение коллективного договора, потому что там просто на уничтожение идет борьба. Я хочу отметить, что неудивительно, что самые ответственные и дисциплинированные рабочие всегда в партии были, Они это решение выполняют применительно к своим условиям. Надо отдать должное, наверное, никто так не может, никакая другая партия похвастаться, все-таки пролетарская дисциплина — это не пустые слова, и нашей партии это особенно присуще. Наши товарищи смотрят на Программу, а это один из пунктов нашей Программы как раз, добиваться вот такого повышения. Поэтому и результаты приходят, как в нашем случае. В портовой организации там есть приближение к этому уровню. Ну, а косвенно мы влияем на авиадиспетчеров, которые этого уровня, по-моему, достигли.

Хочу также отметить, что у нас сложилась система работы, когда все виды работы, которые у нас есть, используются, действительно согласен с Михаилом Васильевичем. И научный фронт у нас, Фонд Рабочей Академии — удобная очень форма, и наши газеты, которые действительно расширяют наше влияние в разных формах совершенно. И работа через профсоюзные организации, и причем я хочу отметить: Ленин говорил, что надо работать там, где массы. Вот шесть человек есть «Защиты» «Красного Сормова», но влияние значительно шире нашей «Защиты». Потому что Владимир Александрович выступал на конференции трудового коллектива, газеты распространяет внутри коллектива, всегда больше тысячи экземпляров «Народной правды», «За рабочее дело». Там мощное вообще влияние. И Константин Александрович работает. Пытались мы создать новый, хороший профсоюз, но если нет опоры, если люди в этом-то не удерживаются, то в новый тем более не идут пока во многих случаях. Ну, хорошо, будем работать в старом профсоюзе. Видите, оказывается, это принесло свои плоды, точно так же, как и работа Владимира Михайловича Кудрявце-

ва. Я думаю, что в отличие от РКРП, которая все время, вы знаете, вроде правильные вещи берет, но неумело их применяет, доводит все до абсурда, так что становятся они неправильными. Дескать, если новые профсоюзы, значит обязательно уничтожение старых, значит там все бросили и побежали новый создавать. Если бы мы по этому пути пошли, я думаю, что мы бы очень много потеряли. А мы пошли по пути, так сказать, когда не столь важно, мы или не мы создаем, а важно, где рабочий класс, где рабочие. Чтобы работать там, где рабочие. Мы служим рабочему классу, а не думаем, как рабочий класс как-то заставить служить нашим интересам.

Я думаю, что в рамках этой текущей работы мы вообще делаем некоторые очень большие заготовки для будущего. Вот Константин Васильевич обратил внимание на очень важную вещь. Мы в Программе нашей пишем — отзыв депутатов. А отзыв, вот мы на практике делаем профсоюзный отзыв и видим, как это сложно. Так я хочу вам сказать, я тут подумал, почему Советская власть по производственному принципу строится — а она строится на основе профсоюзного принципа. Речь, конечно, лишь об основе только, она, конечно выше, перерастает, там объединяются люди уже не по профессии, а по классу. Но все эти вещи как делегирование по производственному принципу в основе профсоюза лежат. То есть то, что мы сейчас делаем, работаем в профсоюзах, мы этим самым готовим и учимся строить Советскую власть. А дальше надо будет просто сказать: «Ну, ребята, хватит делить только по профессиям». В России в отличие от других стран было проще потому, что у нас не цеховой принцип организации предлагался, а производственный, когда все работники коллектива состояли в одном профсоюзе. Поэтому вот сейчас то, что вы говорите, отзыв, — это есть обретение опыта того, с чем нам предстоит столкнуться. Поэтому чем мы глубже работаем в профсоюзах, осваиваем принципы профсоюзной деятельности, тем, вообще говоря, мы ближе к успешному построению Советской власти. Потому что Советская власть, вот я к выводу этому прихожу, строится на основе профсоюзной организованности. Получить рабочий класс должен этот опыт, только, конечно, на этом не останавливаться. А вот

партия и позволяет ему выставлять общие интересы, так сказать, общеклассовые, а не общепрофессиональные, тогда он и подходит к Советской власти и учится отзываться. Потому что у нас не было такого большого опыта. Да, у нас профсоюзы были боевые очень, но там не особенно большая была профсоюзная демократия. Нам не отпущено было много времени, я имею в виду 1917 год, вот поэтому мы не очень-то здорово и отзывались, не очень-то здорово использовали этот принцип, просто потому, что такого опыта не было. Вот мы и опыт приобретаем, и к этому готовимся. Так что, решая текущие задачи в соответствии с Программой нашей партии, мы тем самым готовимся к решению самых коренных стратегических задач, таких как, по крайней мере, программа-минимум. Наша задача в программе-минимум, как вы знаете, — возрождение Советской власти.

Так что мы правильной дорогой шли, несмотря на все сложности этого года, а нам навязывали некоторые оборонительные бои, где бы мы пошли дальше, но приходилось отстаивать людей, увольняемых. Мы видим, что это очень сложная задача, но поскольку мы этим только не ограничились, отстаиванием и только обороной, а решаем и наступательные задачи, то нам легче и решать оборонительные задачи тоже. Поэтому я думаю, что в целом надо отметить, что решения предыдущего съезда мы выполняем. Ну, и эту работу надо продолжить.

Федотов: Маленькая реплика по этому поводу. Я уже говорил о том, что наша профорганизация передала в Совет РПД предложение о включении ряда пунктов в план работы профсоюза. Надо сказать, что с той стороны председателем профсоюза была сделана некая заготовка, был сделан заказ на экспертное заключение по поводу 134 статьи Трудового кодекса, которая заканчивается таким выводом, что, дескать, закон, в общем, ни к чему и не обязывает. Поэтому я хочу поблагодарить Александра Владимировича за его экспертное заключение. Очень оперативно, быстро это было сделано, и мы буквально успели в один день.

Герасимов: Поясните народу, зачем.

Федотов: То, что Александр Владимирович сделал, сыграло важнейшую роль в принятии Советом РПД решения о том, чтобы Со-

вет РПД включил в план работу по повышению уровня реального содержания заработной платы, и, как я говорил, сейчас в целом и председатель профсоюза вынужден этим заниматься. Иначе бы мы получили там какой-то скомканный вопрос.

Казеннов: А длинную реплику можно?

Ведущий: длинная реплика — это выступление, вот после товарища Гавшина уже.

Гавшин Борис Николаевич: Дорогие товарищи! Проводя этот съезд, мы понимаем, что когда-то был класс рабовладельцев и он отстаивал свои права и считал, что класс рабовладельцев — самый прогрессивный и самый лучший. Но тем не менее шло развитие человечества, и пришел феодальный строй, и феодалы доказывали, что это — самый лучший строй и ничего не надо менять. В результате борьбы развитие человечества продолжалось, установился капитализм и произошло перерастание его в высшую стадию — империализм. Мы дошли до коммунистического строя и мы жили при коммунизме — на его первой стадии, то есть при социализме. И вот после 1991 года, после контрреволюции, мы живем опять при капитализме. Можно ли при капитализме развиваться? Да, можно, но чтобы при капитализме развиваться, тоже нужна борьба. Есть борьба национальной буржуазии за развитие отечественного производства, которую рабочие поддерживают и вместе с которой борются с компрадорской буржуазией, хотя рабочие не должны забывать при этом о борьбе за свое дело — за социализм. Но мы понимаем, что только при крупном машинном производстве можно опять ставить вопрос о Советах, о мощном движении, а если этого не будет, — борьба будет незначительной. Поэтому, ставя вопрос о том, чтобы в России была крупная промышленность, мы таким образом отстаиваем развитие страны и сокращаем тот путь, который надо пройти снова к следующей ступени — коммунизму.

Поэтому, проводя XVII съезд Рабочей партии России, мы должны выработать противоядие от той беды, о которой сейчас от рабочих звучало, что разрушаются заводы. Очень хорошо сформулировали, с помощью научного обоснования, что надо стремиться довести зарплату до стоимости рабочей силы. Здорово! Но надо

также выработать план противодействия выводу из городов промышленных предприятий, поскольку это идет с нарастанием. И вот последняя встреча председателя правительства Владимира Владимировича Путина с губернатором нашего города подтвердила, что вот это как раз сейчас обсуждается. Заявлено было, что хотя выведение из города высокотехнологичных производств — сложный вопрос, но деньги на это они найдут. Поэтому и на нашем съезде, и в целом в движении противоядие должно быть выработано, чтобы не допустить вывода промышленных предприятий из городов, чтобы оставить предприятия в рабочем состоянии. Чтобы на каждом предприятии была программа развития, а не программа его затухания, ведения к банкротству и ликвидации.

Следующий вопрос. Крупный вопрос. Достаточно много предприятий зарегистрировано за границей в оффшорных зонах и на съезде Рабочей партии России и в решениях съезда надо, чтобы прозвучало, как организовать с нашей стороны возвращение национальных богатств в нашу страну, как прекратить выведение национального богатства в оффшорные зоны, как не допускать регистрации российских предприятий в оффшорных зонах.

Очень хорошо выработано, что для поддержания предприятий в работоспособном состоянии, для обновления основных фондов нужны амортизационные отчисления, и давайте на съезде это закрепим. Хорошие данные Виктор Иванович приводил, что на сумму свыше 73 триллионов рублей у нас основных фондов. Чтобы предприятия не разрушались, нужны соответствующие амортизационные отчисления. Давайте мы на съезде одобрим эти разработки, которые сделаны нашими уважаемыми профессорами и Виктором Ивановичем, сделаны нами всеми.

И ещё есть предложение в местном уже масштабе поддержать инициативу первого лица Ленинградской парторганизации Константина Константиновича готовиться к тому, чтобы можно было проводить съезды в Ульяновке, где здание связано с именем Ленина и где Путина принимали не в капиталисты, а в пионеры.

Казеннов Александр Сергеевич: Я согласен со всеми тезисами докладов и предыдущих выступлений. И хочется сказать товарищам рабочим, что, раз у вас нет солидной зарплаты, — с вами делают, что хотят. И вот, мне кажется, что даже нашими товарищами, несмотря на то, что мы эту мысль пропагандируем уже года три — о достижении заработной платой уровня стоимости рабочей силы, этот вопрос, масштаб этого вопроса не до конца уяснен. Вот особенно когда выступал товарищ Брагин, мне показалось, что даже у наших товарищей нет ясности масштаба падения заработной платы. Поэтому я хотел бы на этом вопросе остановиться.

Скажем, буржуазия, — она измеряет так называемую социальную справедливость. Разработали буржуазные ученые специальный показатель — децильный коэффициент от слова «десять» по латыни и высчитывают отношение десяти процентов доходов самых богатых людей к десяти процентам доходов самых бедных. Так вот, в Советском Союзе это соотношение было четыре с половиной. Что значит четыре с половиной? Я прикинул: у Горбачева была зарплата 1300 рублей, у меня, доцента, была триста двадцать. Это четыре и шесть десятых. В 4 раза он получал больше, чем я. Это примерно соответствует децильному коэффициенту в СССР. В скандинавских странах этот коэффициент 5–5,5, то есть не намного больше, чем в Советском Союзе. В европейских странах он где-то 6–7, в Соединенных Штатах Америки и в Японии — 9 Кто знает, сколько сегодня в России?

Герасимов: 22.

Попов: 30.

Гавшин: Мы знаем, что три миллиона семьсот тысяч у топ-менеджера сбербанка России ежемесячно вместе с бонусами, и можно, значит, у рабочих «Красного Сормова» спросить, во сколько раз это больше, чем у них.

Казеннов: У нас, по оценкам разных социологов, децильный коэффициент — от 15 до 30. Причем цифру 15 дают правительственные источники, а социологи до 30 дают. Я думаю, что это — реальная цифра. Можно конкретно взять соотношение, например, дохода Чубайса за прошлый год с моим. Чубайс получил двести девять мил-

лионов. Если мы это делим на мою зарплату, то получается семьсот моих зарплат. Это во сколько же раз?

Попов: Но это же не децильный коэффициент.

Казеннов: Нет, я показал на Горбачеве и мне и теперь показываю на Чубайсе и мне. *(Шум в зале)*.

Казеннов: Ну, мне дадут выступить или нет? Что значат эти двадцать тысяч, о которых говорил товарищ Брагин и с которыми, ну, очень многие, половина работников России согласны. Двадцать тысяч рублей — это зарплата в десять раз меньше, чем стоимость докерской рабочей силы, в десять раз. Это в пять раз меньше, чем стоимость рабочей силы на «Электромаше», в пять раз, да. То есть если пятую часть будут люди получать, — им кажется, что это очень хорошо. Вот этот масштаб мышления и отражает нынешнее социально-историческое положение России. Когда Борис Николаевич говорил, что рабовладельцы нехорошие и с ними боролись, это было правильно. Но там был правильным и другой момент, а именно, что когда настал рабовладельческий строй, возник в Греции и Риме, это был гигантский прогресс человечества. Но потом они разложились, деморализовались, расслабились и их смели, устроили феодальное общество. На первом этапе феодального общества оно было прогрессом гигантским человечества по отношению к рабовладельческому. Так же и буржуазное общество, которое сейчас мы ругаем, в XVII, XVIII, XIX веках — это был прогресс человечества. И надо сказать, что мы и до сих пор пользуемся его результатами, в том числе и идейными — картины, литература, философия, вот Гегеля тут некоторые изучают.

Это был прогрессивный этап. Потом они разложились, расслабились, но не везде. Мы сегодня с вами терпим бедствия, во-первых, от капитализма, а, во-вторых, и я теперь понимаю, в большей степени мы бедствуем, терпим от недоразвитости капитализма. И зарплата в двадцать тысяч пока отражает неразвитость сознания. Во-первых, неразвитость буржуазии, которая не понимает, что работника надо развивать, что нужно развивать производительные силы. Вот пример такого непонимания. В Концепции развития России до двадцатого года ставят задачу поднять производительность труда в четыре раза. Если

они поднимут производительность труда нынешнюю в четыре раза, то мы еще не догоним даже современную производительность труда в Соединенных Штатах Америки. Но ведь США за эти 10 лет далеко уйдут вперед. Опять мы будем догонять. Или, вот, Иван Михайлович говорит, что не строят танки больше и не запускают космические корабли. Они правильно делают, что не строят. Почему? Да потому, что у них нет соперника по их масштабу и они танки устаревшие не делают — и правильно не делают, экономят средства. Они делают танки прогрессивные в уме, на бумаге, а когда коснется — будут тиражировать эти танки новые, электронные танки, может даже они теперь без людей будут. Точно так же — космическую технику. Сейчас они используют старую, в том числе нашу. Но, я уверяю вас, что в ближайшее время они создадут новые космические аппараты и опять будут впереди России. Поэтому, мне кажется, что в недопонимании такого масштаба мы виноваты — и рабочие, в первую очередь, и, в какой-то мере, мы. То есть если товарищ соглашается работать за двадцать тысяч, да еще считает это чуть ли не идеалом, то ни о какой серьезной борьбе речи не может быть. И мы, наверное, все-таки не дорабатываем. Хотя бы потому, что эта идея такая яркая, очевидная, что нужно бороться за получение стоимости своей рабочей силы, но вот пока не придали мы пока этому какого-то настойчивого характера. Может даже нужно перейти к какому-то навязывающему характеру. То есть это надо пропагандировать, агитировать более широко и постоянно и более упорно, мне кажется, чем мы это делаем.

Гавшин: Александр Сергеевич, хорошее у Вас выступление, хотя я, конечно, не согласен, что можно потом легко начать тиражировать. Легко тиражировать нельзя, вот мы знаем, что если с ЗИЛа уйдет наладчик...

Казеннов: Что можно тиражировать, Сталин доказал во время войны.

Гавшин: ...программных станков, то, чтобы такого воспитать, пройдут годы. И на наших судоремонтных заводах и судостроительных заводах, чтобы лодку спустить, приглашали рабочих из Николаева, из Украины, потому что в России уже нет сварщиков нужной ква-

лификации. Но я хотел бы не этот задать вопрос, а другой. Скажите, пожалуйста, если по Концепции в четыре раза должна производительность труда вырасти, а Концепция подписана в ноябре 2008 года, какие вообще уже результаты есть по выполнению этой Концепции?

Казеннов: Результатов нет, потому что в 2008 году начался экономический кризис, и теперь на него спишут все недостатки и недоработки. Правда, недавно опять вспомнили о производительности труда, но, я думаю, все равно кризис внесет свои коррективы. Планку они установили низкую, а теперь еще и низкий старт. Нужно сейчас ставить вопрос об увеличении производительности труда, по крайней мере, в шесть раз. А чтобы его так поставить, нужно сначала посмотреть на технику, какая у нас есть, какая у нас наука и какой творческий потенциал. И этим заниматься, и это внедрять. Я думаю, при всем том, что наше правительство вроде бы занимается этим в последнее время, у него у самого потенциала нет.

Галко Виктор Иванович: Вот мы заслушали четыре доклада, восемь выступающих. Приятно слушать — нет воды, кончились наши болезни, нытье, как нас мало и так далее. Если по совокупности посмотреть на все, что здесь сказано, наверное, надо согласиться, что и конкурентов-то у нас нет на этом левом фланге. Но все равно в эту бочку меда хочется мне положить ложку дегтя. Ибо бациллы этой болезни, что нас мало, к сожалению, они и во мне сидят. Потому что коммунистическая партия обязана вносить научный социализм в рабочее движение. И вот, сколько нас есть, столько и вносим. Ведь понятно, что если брать немного дел, но поделить на малое количество членов партии — получается колоссальная работа. Но вот на уровень политики, где миллионы, мы пока не вышли и долгий это, видимо, процесс. Где-то я понимаю сознанием, что не все и от нас зависит, есть объективные и субъективные условия. Хотя, с другой стороны, смотришь историю нашей партии. Вот, скажем, если брать за точку отсчета 1903-й год, когда большевизм, как политическое течение появился, то до семнадцатого года прошло четырнадцать лет. У нас прошло семнадцать лет и неизвестно, сколько еще пройдет. Но это в порядке нытья. Все-таки, я думаю, вы меня покритикуете, взбодрите.

Понятное дело, что если мы не будем выполнять комплекс необходимых действий, которые требуются от партии, неважно какой партии, большой там, маленькой, в становлении мы находимся, чего-то не будем важного делать, то есть опасность того, что, может быть, придем к социализму, но затем опять придем к тому, что было двадцать лет тому назад.

А теперь — частные вопросы. Первый — это, конечно, изучение «Науки логики» Гегеля. Я констатирую как положительное и тоже к этому руку приложил, что Ленинградская организация восстановила регулярные занятия, и также понимаю, что здесь не может быть, чтобы все участвовали на сто процентов, а какая-то наиболее активная часть. И какой-то опыт у нас есть. Я не знаю, как Нижегородская организация — интересно было бы, если бы они поделились опытом. Что у нас выявилось за прошлый год. На занятия ходим, да, размышляем, но получается, что идет во многих случаях монолог Михаила Васильевича. Хотя на самом деле, чтобы освоить диалектику — ту базу, с которой вообще можно развивать марксизм, делать правильные выводы и практически и теоретически, нужно ее изучать самостоятельно. Вот этого пока нет и я, конечно, призываю выполнять решение, которое все-таки у нас есть, решение партии не отмененное — всем изучать «Науку логики», не просто слушать. Если только слушать, то «Науку логики» понять нельзя. Поэтому, даже несмотря на крайне тяжелые условия, работу, — все мы работаем, вот я прихожу, скажем, в девять — полдесятого вечера, но я заставляю себя читать «Науку логики». Две–три минуты читки — и глубочайший сон. *(Смех в зале)*.

Но все равно, конечно, читаю.

Казеннов: Кстати, кое-кто говорил, что место «Науки логики» не в библиотеке, а в аптеке, как снотворного.

Галко: Но если не в шутку, а всерьез, то я обращаюсь к членам нашей партии с призывом использовать летние отпуска, чтобы штудировать «Науку логики» Гегеля, прочитать учение о сущности. *(Шум в зале)*.

Всего нужно читать по две страницы в день. Неудобно себя хвалить, но вот я иду этим темпом и обращаюсь к другим. Все наши силы, которые есть, рабочие, все, как могут, должны вносить научный социализм в рабочий класс. Тут, конечно, мало у нас конкурентов. Я хочу согласиться с Александром Сергеевичем, — наверное, в качестве главной задачи нам надо вести борьбу за приближение цены рабочей силы к ее стоимости. Появляются организации — значит, рабочее движение растет, даже если по прессе судить. По прессе если судить, то оно, конечно, не организовано. Возьмут директора побьют или в кабинете закроют. По воспоминаниям большевиков, на ранних этапах развития тоже так было. Большевики, если вдруг узнают, где была забастовка, то через два-три дня туда приходят, через проходную их не пропускают, так они листовки через забор кидают. Получается, и надо так, наверное. Поэтому я хочу поддержать, что, конечно, надо по возможности шире использовать все имеющиеся наши возможности печатные, распространять прежде всего на более широкий круг становящихся рабочих профсоюзных организаций. Хотя я понимаю наши внутренние проблемы — когда стоит вопрос рассылки газет, наверное, даже конверты надписать — это тоже большой труд. Но иного пути, наверное, нет.

Федотов: Я немножечко дополнить хочу. Хочу поддержать Виктора Ивановича и сказать, что у нас в свое время произошел такой сбой, при котором нам пришлось приостановить выпуск «Докера». Сейчас складывается такая ситуация, когда, возможно, нам надо будет оперативно выпустить именно «Докер». То есть я хочу сказать тем людям, кто в этом принимает участие, чтобы были в готовности к этому. Постараемся подготовить заранее материалы, в том числе и Евгения Петровича прошу по его направлению подготовить. Нам нужно сделать такого «Докера», который был бы не в связи с поводом к его изданию, а чтобы главными там были те вещи, о которых я уже сегодня упоминал. Коллективный договор, повышение уровня реального содержания зарплаты в том числе, и разъяснение работникам по отзыву их руководителей.

Герасимов: Сколько полос?

Федотов: Четыре. Как положено нормальному «Докеру». Все, спасибо.

Герасимов Иван Михайлович: Во-первых, я хотел бы возразить товарищу Казеннову насчет производства. Александр Сергеевич не понимает современного производства, если думает, что можно что-то из головы взять и потом быстро запустить в серию. В отличие от чиновников, про которых Ленин писал «лучше меньше, да лучше», в производстве наоборот, чем больше — тем лучше. Малые серии качественной продукции не дают. И наш опыт в Великой Отечественной войне, в том числе, говорит, что повышение качества танков шло за счет увеличения серии, а сразу так ничего не сделаешь.

Казеннов: Это можно делать так старые танки, а новые...

Герасимов: Нельзя, и то, что Вы говорите...

Гавшин: Иван Михайлович не оторван от производства, в отличие от Вас.

Федотов: А вот не подеретесь.

Герасимов: Я не думаю, что к олимпийскому рекорду можно готовиться, лежа на печи и в голове думать, вот как надо, как толчок, как разгон, вот как то да се. Все мы прекрасно понимаем, что к олимпийскому рекорду чтобы подготовиться, — нужно тренироваться.

Гавшин: Здорово. Здорово.

Казеннов: Но сначала подумать, как плохо то...

Герасимов: Прыгать и так далее. Так и в производстве — параллельно, параллельно, думать всегда надо, и двигаться всегда надо. Это первое.

Второе. Может, товарищи не поняли обмен репликами между Золотовым и Федотовым. Федотов поблагодарил Золотова за некое Заключение, и я позволю себе коротко разъяснить, а если я что буду не так говорить, перевернуть фактическую сторону, — пусть Федотов меня поправит. Значит, Совет профсоюза докеров. В преддверии этого Совета председатель профсоюза докеров Козаренко обратился в организацию под названием «Юристы за права граждан», есть такая организация в Москве, с троцкистским, так сказать, душком, но вроде как за рабочих. Нашел там соискательницу юную, и она ему написала

экспертное заключение, что статья 134 Трудового кодекса якобы не обязывает работодателя повышать реальную заработную плату. Вот уже шел съезд...

Федотов: Совет.

Герасимов: А, Совет РПД. Оперативно была послана информация товарищу Золотову, ну, и товарищ Золотов как доктор экономических наук эту юную тетеньку, так сказать, переехал. После чего вопрос был решен положительно. Это второе.

Теперь третье. Вот Николай Павлович Французов говорит, что удалось начальнику цеха запутать рабочих, что они против Французова выступают. Я думаю, конечно, удалось ему не запутать рабочих, чтобы они выступали против Французова, а запугать их. Я думаю, не такие дураки эти рабочие. Они прекрасно видят, что Французов для них делает, а голосуют они против Французова потому как запуганы.

Гавшин: Надо отметить что у Ивана Михайловича сегодня все выступления интересные. Спасибо. Молодец.

Тимофеев Евгений Петрович: Ну вот, видите как, Константин Васильевич впереди меня сидит, я сзади. Это о чем говорит? О том, что он находится на переднем плане — коллективные договора, политика вся, а я так спокойно выполняю их решения.

В мои обязанности что входит — практически пока профзаболевания. Ну, профзаболевания это наверху, как айсберг — верх, верхнюю часть видно, а подводная часть — она именно вот профсоюзная и политическая, она на рабочих местах. Мы по профзаболеваниям вышли с чего? Константин Васильевич начал первый: а вот как бы обследовать докеров — в каком напряжении, эмоциональном там, физическом они работают. Вот с этого все началось и пошло, пошло. Потом мы узаконили, аттестовали рабочие места — в каких условиях мы работаем. Это не просто так — вот я заболел и все, дайте мне профзаболевание. Это еще надо обосновать.

Федотов: Вот это и надо в следующем «Докере».

Тимофеев: Надо выяснить, вредные факторы есть или нет, узаконены или не узаконены. Замеры произведены? Проведены. Аттестацию проводить. В комиссию по аттестации надо входить. Это

может все только профсоюзная организация, которая может постоять за себя, обучить людей именно требовать от администрации проведения аттестации рабочих мест. Вот как мы узаконили какое рабочее место, так от этой печки заработок начинает плясать. И вредность, и величина отпуска, и заработок. Вот труд на хлебозаводе — это тоже вредная работа для женщины, которая на конвейере стоит, батоны кидает. Если вредный фактор есть — можно оформлять профзаболевание. Но, соответственно, конечно, надо узаконить это все, стаж работы и заболевание должно быть. Токарь, вот Мария Александровна работает, да. Она стоит на ногах всю смену. У нее же рядом ни дивана, ни кресла нет. Надо вредность этого узаконить. Соответственно, это все в дальнейшем будет играть роль. У нас сегодня около четырехсот докеров оформили профзаболевания, от десяти до тридцати тысяч они получают. Это пенсионеры получают от десяти до тридцати. Пенсионеры! Пенсия плюс десять тысяч еще. Каждый месяц. Возраст колеблется от сорока до шестидесяти, сумму я назвал. Ну, один рекордсмен есть, ему всего пятьдесят лет, получает пятьдесят тысяч. Каждый месяц.

Сейчас идет тенденция омоложения профбольных, идут уже с сорока лет оформлять профзаболевание. И есть это, тут уже никуда не денешься, стаж есть, они захватили и ручной труд и все такое. Ну, конечно, Роспотребнадзор тоже смотрит на это дело. Как бы, как бы вот это не допускать, чтобы оформляли люди профзаболевание. А как это сделать? Через аттестацию рабочих мест показать, что работа якобы не вредная. Вот и на нас сейчас наезжает Роспотребнадзор. Условия уже снижают. А наши освобожденные профсоюзные работники не обращают сейчас пока должного внимания на эту проблему. Мы держимся еще на том багаже, который в девяностых годах заложили.

А вот сегодня уже первый звонок был. «Нева-Металл». Там ручного труда нет, и там уже проблематично будет. С девяносто пятого года если кто пришел работать докером, ему уже трудно будет оформить профзаболевание, потому что профсоюзники на рабочих местах не контролируют. Хотя я им всегда говорю, что вот, ребята, надо докерам показать, рассказать, что придут проводить замеры на рабочих

местах, мы должны показать так, и так, и так. Не бояться идти к народу и говорить, и все.

Казеннов: Реплика. Тред-юнион переводят давно и правильно как профессиональный союз. Но в английском языке есть еще одно значение слова трейд — торговля. И вот надо донести, товарищ Французов, до людей, что они могут продать выгодно свою рабочую силу только при условии коллективности. Профсоюз — он и есть механизм, орудие для того, чтобы монополю, выгодно продать свою рабочую силу. И у вас то же самое будет, что надо человека убедить, что он собственник рабочей силы, он продает ее. И он продаст ее выгодно тогда, когда он будет делать это монополю, профсоюзом. Так же монополю, как делают эти мерзавцы капиталисты. Они монополисты, поэтому сейчас они закатывают какую хотят цену. А мы нормальную цену не можем отстоять.

Французов Николай Павлович: Можно тоже реплику. Понимаете, Александр Сергеевич, в данной ситуации у нас на хлебозаводе вроде бы людей и можно было бы настроить, чтобы коллективно как-то добились повышения заработной платы. Но у нас, к сожалению, из года в год, падает, падает, падает выработка. Падает регулярно, упала с сорока тонн, которые мы продавали ежедневно, до шести тонн. И эта тенденция сохраняется. С другой стороны, работодатель не хочет работать, просто-напросто не хочет работать. Ему наплевать на этот завод, он продал, во-первых, «Черемушкам» этот завод, продал за пять миллионов, свои баксы он получил четко, сейчас ему зарплата идет независимо от тоннажа. Я вот в этой системе, честно говоря, не понимаю, почему его держат. Зарплата у нас не увеличивается, но у рабочих не появляется желания бастовать, они довольны, что при таком тоннаже хоть такая зарплата идет. Вот как в этой ситуации быть?

Казеннов: Так в этой ситуации, я про это и говорю, — вы не только от капитализма страдаете, но и от недостатка его развития в том числе. На вашем предприятии не капитализм в серьезном, традиционном европейском смысле, а рвачи и временщики — что олигархи, что вот этот на вашем уровне. Поэтому он нашел, кому выгодно

продать, продал и все. Поэтому больше заинтересованы в развитии производства, в том числе и вашего хлебозавода, работники, рабочие.

Французов: Мы можем работать, но не продавать.

Казеннов: Вы можете продавать свою рабочую силу задорого. Если он не может платить столько, значит, пусть уходит или вы его выгоните, я имею в виду менеджера, не собственника. Ну, и собственника тоже, он от вас и так сбежал, за два с половиной миллиона продал. Поэтому вы тут больше заинтересованы, чтобы у вас была работа, чтобы у вас была заработная плата, чтобы предприятие развивалось, и чтобы зарплата у вас повышалась. Вы больше заинтересованы.

Попов: Я хотел бы высказаться в связи с выступлением Николая Павловича, в связи с его вопросом, тем более, что мне приходилось заниматься на разных этапах вместе с ним проблемами Сестрорецкого хлебозавода, и я хочу сказать, что Николай Павлович давно занимается профсоюзной работой, мы с ним познакомились во время кампании за Трудовой кодекс, за проект Фонда Рабочей Академии. Он с самого начала и однозначно поддерживал этот проект и выступал за него. Я думаю, что проблемы наших предпринимателей — это их проблемы, что они не очень управляемы, а вот что мы должны искусства набираться в борьбе с ними — это факт, и этого искусства еще недостаточно.

В чем недостаточность, я считаю, нашего искусства? Надо понять, что идет настоящая классовая борьба. Какая идет классовая борьба? Идет классовая борьба, в том числе на уничтожение производства отечественного. Потому что с этим многое связано, надо Россию уничтожить, надо уничтожить рабочий класс, чтобы, не дай бог, не было революции. То есть идет совершенно планомерная линия, не все в этом участвуют, но значительная часть буржуазии в этом участвует, значительная часть государственного аппарата, и с самого верха до самого низа мы видим проявления этого самого стремления. Вот сегодня нам только что порассказали по нашим предприятиям. Даже ЗиЛ пытаются уничтожить. «Электромаш», оборонное предприятие пытаются уничтожить.

Гавшин: Руководителя администрации Нижнего Новгорода награждать хотят как руководителя города воинской славы.

Попов: Ну, это тоже какая-то глупость. Он кузница, так сказать, военная, а вовсе не субъект воинской славы. У него оборонная слава, рабочая слава, это город рабочей славы, который оборонную ношу взял в значительной мере на себя. Видимо, хотят запутать людей, обмануть и так далее. Под разными предлогами и соусами идет самая настоящая классовая борьба. Наши товарищи, самые хорошие, вот, я считаю, Николай Павлович — один из самых хороших — относятся к этому так, как будто не классовая борьба идет, а хорошие люди вроде директора его завода Сергея Александровича, заместителя директора по производству, классовой борьбы не ведут, а шутки шутят. А это люди, которые при случае головы будут отрезать, и если бы им удалось отрезать голову Николаю Павловичу, они бы ее спокойно отрезали. Поскольку он не давал себя уволить, его не удалось уволить. И это уже не первый приступ такого рода, не раз пытались снять его с поста председателя. Уже сколько было приемов?

Французов: Ой, да много уже.

Попов: Много. Однако такой настороженности и настроения такого, что могут эти «хорошие люди» большую гадость сделать — нет. Наши рабочие могут работать хорошо. Наши рабочие могут много труда и сил потратить, а вот расправляться с подлецами, негодьями и противостоять им — не очень-то могут. И этому надо научиться. Потому что, надо сказать, мы потеряли социализм в Советском Союзе прежде всего из-за того, что товарищи рабочие очень легко отдают ту власть, которую завоевывали с оружием в руках и с риском для жизни. У них будут тянуть — они скажут: ну, ладно, пусть он пойдет, он хорошо говорит, он здорово выступает, он много книжек читает. И так поотдавали одно, второе, третье завоевание. У нас были профсоюзы **рабочие**, стали профсоюзы *работников* враз по всей стране, уже в тридцатые годы, наверное, работников стали. Был профсоюз рабочих лесного хозяйства, стал работников лесного хозяйства, а рабочие здесь уже — чужие, так сказать, на чужих праздниках находятся. И отдавать, отдавать до сих пор еще рабочие настроены, когда у

них отбирают люди вроде бы хорошие. Какие они хорошие? Они ведут дело к нашему уничтожению, и не просто ведут, они уничтожают.

Почему не поднимается рабочее движение? Потому что старики на заводах, а почему старики? Да потому, что производство до такой степени снижено и уничтожено, что новых рабочих туда не набирают, а старые пока по традиции продолжают работать и держаться каким-то образом. Где там есть у нас более-менее молодые люди?

Казеннов: И не требуют зарплату, потому что пенсию получают.

Попов: И не требуют, и получают пенсию и вообще не привыкли требовать ничего люди советского времени, ожидают, что нам кто-то даст, нам дадут.

Астахов: Жилье у них осталось советское.

Попов: Да при чем тут жилье? У кого осталось жилье? У стариков, а у детей и внуков ничего не осталось. Что вы повторяете? Вы за ними повторяете всякую чушь. Рабочие не получают у нас жилье. У нас получают старики, я имею в виду еще более древние, чем вы и я, получают. А молодежь не имеет своего жилья и перспектив, в основном, не имеет. Ждет, когда или бабушка умрет, или мама умрет или папа умрет или дедушка умрет.

Надо понять, что идет самая настоящая классовая борьба, которая пока еще не дошла до гражданской войны. А мы со своими классовыми врагами разбираемся так, как будто это наши, но заблуждающиеся люди, товарищи нам дорогие и тому подобное. Вот берем недавний случай в ОАО «Невинномысский Азот». Профсоюз «Защита», в котором 1600 членов, рассекается на куски, штатная численность работников в связи с аутсорсингом сокращается, людей увольняют. Кто восстановится — восстановится. Кто не восстановится — не восстановится. Расчленяют, уничтожают, как будто совершается военная операция. В ООО «Волга», вот товарищи приезжали, все как опущенные в воду уже, на РКР, — большая организация, 1600 человек тоже была. Работников подачками переманивают в другой профсоюз, освобожденные работники теперь подвешены, не знают, где будут работать, за свое существование борются, хотя эта профсоюзная организация не сдается.

Берем ситуацию у Николая Павловича на заводе. Было ясно совершенно, для чего вдруг в профорганизацию по команде администрации вливаются 55 человек, при том, что до этого членов профсоюза было 60 человек. Как они вливаются? Заявления подаются не Николаю Павловичу, а его заместителю, который одновременно заместитель директора по производству. Что это за операция? Это операция по ликвидации профсоюзной организации. Операция по уничтожению Николая Павловича как председателя.

И на этом фоне разговоры, Николай Павлович, такого рода, что я нашел человека какого-то молодого, который без году неделя в профсоюзе, пороха никогда не нюхал и никогда не был на профсоюзной работе, — несерьезные разговоры. То есть, он, может быть, был бы серьезный, когда все было тихо и спокойно — тогда это можно было бы сделать. А тут, когда развернулась война против Вас, это несерьезный разговор. Это же смешно, что он, будучи председателем, встанет и чему-то будет противостоять. Он же сам и отказался от этого председательства, его, кстати, никто, кроме Вас, и не предлагал. Да и он-то сам Вам предложил, а Вы вдруг сходу согласились.

Как же можно в таких условиях уходить? Нельзя сдавать позиции. Если идет борьба, то уходить надо не во всякое время, а так, чтобы не обрушилась оборона. Ты должен немножко выиграть у них, находиться или на вершине горы или внизу горы, тогда уходи. А когда ты на середине, ни то, ни се, это будет разгром. Что у вас и произошло — разгром. Нельзя уходить тут было, и настрой такой, что я уйду, мне уже много лет, — это все относительно.

Как Сталин говорил, что такое старый большевик. Ты можешь быть сколь угодно старым, но не будешь большевиком, а большевики — это вечно молодые. Те, которые борются. И практика показывает, что те, кто не борется, скорее умирают, а те, кто борются, — дольше живут. То есть не нужно себя в этом смысле жалеть, что вот мы несчастные такие. Мы не несчастные, мы счастливые. Мы порядочные люди, здесь вот собрались, в прекрасных условиях, в прекрасном помещении, в прекрасное время, в прекрасном месте. У Ленина только шалаш был, а тут, понимаешь, сидят все в помещении, какая красота.

И все несчастные. Очень хорошо у нас, отличная жизнь, порядочная, потому что никакой внутренний стержень у нас не сломен. А у тех, которые сдались или поддались, — у них у всех страдания. У нас никаких страданий нет. У нас внешние помехи. А внешние обстоятельства не разрушают человека так, как внутренний разлад, когда человек знает, что он делал не так. Вот тот же Моисеенко — человек несчастный. Он сколько лет был председателем Портового комитета, а сейчас вот мы будем против него все выступать. И надаем ему, обязательно, причем хорошо надаем. И я этим тоже буду заниматься, и это сделаю. Потому что если ты предатель, то ты и получи.

И вот в этой ситуации, Николай Павлович, все товарищи Вам говорили: раз подали эти 55 человек заявления в профсоюз по команде администрации — надо их прокатить по полной схеме. Подали заявление — значит, как в Уставе написано, оно должно быть рассмотрено. Внимательно смотрим, кто из этих 55 — рабочие, их сперва пригласим, нерабочие — подождут. Вы — председатель, властью, которая у вас была, пользоваться надо было. Пользоваться надо властью, осуществлять ее, не будешь осуществлять — отнимут. Так вот, рабочих приглашаем, остальных не рассматриваем пока, никто без Вас бы их не принимал, если бы Вы заняли такую твердокаменную, железобетонную позицию. Почему Ленин говорил: «нас недаром прозвали твердокаменными»? Так вот из этих рабочих пять человек пока приняли, а остальные — потом. Сейчас же конференция, отчетно-выборная, поэтому какая спешка? Вы вот написали заявление, а сроки рассмотрения какие-либо есть? Написали и написали, рассмотрим внимательно. Сначала пока пятерых рабочих. Нет, Николай Павлович срочно принимает своих палачей, директорских холуев. Куда такая спешка?

Французов: Да я был против этого, профком решил.

Попов: Да ничего бы ваш профком не решил без Вас, если бы Вы заняли твердокаменную позицию и сказали бы: «я в этом не участвую».

Французов: Я занял. Профком большинством голосов решил.

Попов: Какую? Да какое там большинство голосов?

Шишкарев: Михаил Васильевич! У Вас это заключительное слово или в прениях? Семь минут прошло.

Попов: Вот Вы говорите большинство, профком. А Плеханов говорил, что кто в революционное время останавливается перед незыблемостью закона — тот не революционер. Ведь революционеры — это те, которые закон хотят сменить, выкинуть этот закон и создать другой. А мало ли, что большинство, плевать на это большинство вашего профкома, плевать на него, если это классовые враги и помощники классового врага. А Вы еще с ними сюсюкаетесь. Надо было сказать: «вот у меня пачка здесь и ничего пока не будет рассматриваться, потом, после конференции» — и вы бы их переиграли всех.

Гавшин: Василий Иванович, если Михаил Васильевич просит еще сколько-то минут, надо спросить и проголосовать за это дело.

Попов: Одна. Одна минута. Какой профком, когда у вас администрация 55 человек загоняет в профсоюз под угрозой, то есть под палкой, под то, что иначе мы тебе машину хорошую не дадим, премию не дадим, зарплату не дадим. Когда она ведет с Вами уже открытую войну, все уже определилось, в это время рассуждать, что там какое-то голосование надо провести, — это значит сойти с позиций классовой борьбы. Да взять эти самые все заявления, сказать, что никто ничего не получит, вот эти пять человек рассмотрим и до свидания, я пошел. И ушел. Хлопнуть дверью надо было, чтобы стекла все полетели. Николай Павлович, надо вот этому научиться.

Вы сегодня выступали не как наступающая сторона. Как нас бьют, нас бьют... Песня была такая: «нас побить, побить хотели» и про нее стихи: «и так они противно выли, что и вправду их побили». Ну не надо, вот расскажите лучше, как Вы их бьете, это будет интересно, а как Вас бьют, — это неинтересно. Неинтересно это, потому что вот я сейчас буду рассказывать, как я что проиграл, чтобы Вы научились, чтобы проиграли еще, как я. Ну, мало ли я проиграл, я и не собираюсь Вам это рассказывать. Вы что, хотите научиться проигрывать, давайте научимся лучше выигрывать. Давайте научимся выигрывать в этом деле, и надо выигрывать. Иногда требуется просто занять железную позицию.

Драка идет настоящая. Надо осознать: идет драка. Драка, Николай Павлович, Вас хотели как человека уничтожить, как работника. Вы заслуженный человек, Вы столько лет работаете, у вас сорокалетний стаж. Вы порядочный человек, Вы с людьми по хорошему, а с Вами — как свиньи обращаются. Отчего люди порядочные проигрывают? Оттого, что порядочные люди относятся к подлецам, как к порядочным людям, а подлецы относятся к порядочным людям, как к подлецам. Так вот выход один — к подлецам надо относиться как к подлецам. По морде им, по морде, и почаще. И тогда мы будем выигрывать. Если мы этому не научимся — мы не будем выигрывать. Надо не вести себя как кисейные барышни. А наши предыдущие поколения из винтовок стреляли, из пулеметов по ним, и правильно делали. Может, и до этого дело дойдет, а если мы будем вот так, как кисейные барышни, себя вести — нас перестреляют. И повыгоняют не только из профсоюза, но и с работы. Надо до этого не доводить, и здесь правильную Вы занимаете позицию.

Бабенко Елисей Андреевич, приглашенный, г. Киев: По поводу ситуации на Украине, в целом, из разговоров вечернего и утреннего с товарищами я сделал вывод, что ситуация на Украине повторяет российскую, только в упрощенном, сокращенном и несколько даже карикатурном виде. Крайняя недоразвитость классовой борьбы и сопряженное с этим обстоятельство, такое, как отсутствие соответствующих организаций, то есть какого-то аналога Рабочей партии России на Украине сейчас нет. Есть попытки, причем можно сказать, что многочисленные, создать что-то подобное. Попытки эти живут обычно недолго, хотя некоторые из них все-таки задерживаются. Одной из таких попыток, которая существует уже лет десять, является организация, издающая газету «Рабочее действие». Но тоже ситуация достаточно проблематичная. На Украине сейчас нет ни одной постоянно, периодически издающейся, например, ежемесячно, рабочей газеты. Нет ни одной такой партии, которая бы систематически выработывала последовательную программу и последовательно проводила ее в жизнь.

Период разброда и шатания во всех организациях, связанных так или иначе с рабочим движением, продолжается полным ходом.

Охарактеризовать ситуацию в целом на Украине с научных позиций я не берусь, поэтому, может быть, если у кого-то есть вопросы, я постараюсь ответить на них, охарактеризовать какие-то отдельные моменты. Если кого-то что-то более конкретно интересует.

Галко: Получается безрадостная картина. Первый вопрос: а есть профсоюзные организации, которые, скажем, знакомы с Программой коллективных действий профсоюзов российских и которые, так скажем, обсуждали и одобрили?

И второй вопрос. А есть сведения из прессы, других источников о том, что те или иные профсоюзные организации ставят во главу угла поднятие уровня заработной платы до уровня стоимости рабочей силы, чем здесь, в России озабочено рабочее движение?

Бабенко: Начну со второго, с него проще. Такой формулировки, как приближение цены к стоимости рабочей силы, на Украине не употребляют.

Галко: Или повышение уровня реального содержания заработной платы, я не знаю точно формулировку.

Бабенко: Такую еще можно найти формулировку: повышение реального содержания заработной платы, то есть на таком уровне. Я вот сам работаю в Киевском метрополитене, на каждой профсоюзной конференции обсуждается вопрос вот в таком ключе. Но так, чтобы сознательно ставился вопрос о приближении заработной платы к стоимости рабочей силы, такой формулировки я не встречал нигде в средствах массовой информации. Но это не значит, что это не происходит. Если верить официальным данным, то на Украине инфляция до десяти процентов в год, это даже если верить официальным данным, которые считают инфляцию и по цене на хлеб, и по цене на мерседес, а повышение заработной платы на Киевском метрополитене составляет двадцать пять процентов в год. То есть если брать по официальным данным, то реальное содержание заработной платы повышается ежегодно.

Галко: А первый вопрос по программе коллективных действий?

Бабенко: Что касается коллективных действий — случаи, где это доводится до дела, в общем-то, единичны. Когда всё предприятие в целом выходит на забастовочную борьбу — такие случаи сопряжены в основном на Украине с длительной невыплатой заработной платы. Последнее время это было распространено на коммунальном транспорте в областных центрах. Там были случаи забастовок, что, естественно, можно считать, нужно считать коллективными действиями, и забастовкам, естественно, предшествовала соответствующая работа. Но таких случаев, случаев такого рода коллективных действий гораздо меньше, чем невыплаты заработной платы и других нарушений прав трудящихся.

Герасимов: Елисей Андреевич! А Вам не приходила мысль такая в голову, что раз на Украине нет подобного генератора идей, как Рабочая партия России, — стать на Украине проводником, так сказать, этих идей? Как это могло бы выглядеть? Вот, скажем у Вас, наверно, связи есть какие-то. Газету выпускали. Вот мы могли бы Вам штук сто газет присылать каждый раз. Вы бы их там по этим самым адресам рассылали. Дорого прислать газету из России в Украину, а по Украине внутренние все-таки, наверно, почтовые расходы терпимые. Доводить эту мысль через профсоюзные организации, Вы вот секретарь профячейки, профгруппорг, как я понимаю. Вот на конференции выступить. Как Ленин говорил «обработка самых безнадежных поприщ».

Бабенко: Понял. Идея приходила неоднократно. Более того, она приходила еще даже не в таком разрезе, как местное представительство Рабочей партии России, а еще в те времена, когда я о Рабочей партии России не слыхал, а участвовал в организациях, которые ставили аналогичные задачи на Украине, по крайней мере, пытались поставить. Сказать, что у меня есть большие успехи на этом поприще я не могу. Чем попытки заканчивались? Заканчивались они тем, что на Киевском метрополитене, например, газеты основная масса работников брать не хочет, они их читать не хотят, ну, основная масса. Скажем, если человек пять–шесть возьмут — это уже большое дело.

Герасимов: Потом десять–двадцать.

Бабенко: Пять–шесть активных человек и даже десять там всегда было.

Галко: А достаточно одного.

Герасимов: Так это замечательно.

Бабенко: Но у всех этих пяти–шести–десяти человек очень сильная поляризация. Дело в том, что Киевский метрополитен сейчас живет в значительной степени за счет приезжей рабочей силы из дальних пригородов и даже областей, откуда люди едут на работу по два часа. Там уровень жизни, как это принято в буржуазном государстве, в три, кое-где в три–четыре раза ниже, чем в Киеве. Зарплата там — пять тысяч в пересчете на российские рубли. Когда они приезжают на Киевский метрополитен и получают в пересчете на рубли десять тысяч за работу во вредных и опасных условиях — это для них предел мечтаний. И когда приходит десяток странных людей, как они выражаются, сеять смуту, то у них это вызывает просто отторжение. Я к чему это говорю: есть очень сильная поляризация, дистанция в отношении к происходящим процессам, вот у этого десятка активных людей и у тысяч, надо сказать, тех, которые, объективно, как бы это так выразиться, воспитались в других условиях.

Герасимов: Вот у нас, скажем, чем дальше от Ленинграда, тем вообще народ более прогрессивно настроен, просоветски более народ настроен, а у вас как?

Федотов: Спорная точка зрения.

Казеннов: Ну, это не очевидно.

Бабенко: Что я могу сказать по этому поводу? Если взять какие-то промышленные центры, бывшие, типа Днепропетровска, Харькова и Запорожья, там еще такую тенденцию можно было бы пытаться найти. А вот если взять Киевскую область, то никакой такой тенденции там близко нет. Более того, люди, которые приезжают из райцентров Киевской области на работу в Киев, несознательно, конечно, но препятствуют развитию рабочего движения, соглашаясь на работу на гораздо худших условиях, чем это привычно для киевлян. То есть уровень жизненных потребностей у этих иногородних гораздо ниже, и к борьбе они склонны тоже гораздо менее. Еще следует помнить,

что они в основной своей массе — сельские жители. Либо прямо сельские жители, либо выходцы из крестьян и ведущие полукрестьянский образ жизни. То есть они в метрополитене работают, а после этого они приезжают домой и работают на собственном огороде.

Казеннов: Это и есть жизнь.

Бабенко: Да. Другой жизни у них нет. Это надо понимать абсолютно четко.

Попов: В дороге-то они могут газету полистать в принципе от метрополитена домой.

Бабенко: Вот они, к сожалению, не хотят, даже по дороге. В основной массе.

Попов: Я правильно понял, что вы с тезисом Ленина о том, что надо самые безнадежные поприща обрабатывать, в корне не согласны?

Бабенко: Нет, почему? Я стараюсь делать постоянно, но то, что сейчас невозможно, я не могу распространить сто газет, — так это вообще не подлежит сомнению.

Герасимов: Нет, сто газет — это имеется в виду, во-первых, на Украину в целом, может быть, у вас связи есть какие-то, десяток газет там послать. Вот у нас, скажем, Надежда Ивановна, член нашей партии в Харькове, она, сколько мы ей, пятьдесят посылаем, нет, семьдесят ей я послал в последний раз.

Попов: Мы посылаем мало потому, что это дорого, а распространяется все.

Герасимов: Речь идет же не о продаже, а дать почитать, это вобщем-то...

Бабенко: Я понял идею, это само по себе хорошо, вопрос только в эффективности этой формы, то есть, не пропадут ли на девяносто процентов.

Попов: Пропадут. Они все рассчитаны на пропадание. Вот винтовка снайперская — раз и в цель, стопроцентное попадание, а у пулемета — все в основном пропадает, попадает только два-три процента. А уж система «Град» с этой точки зрения — это вообще совершенно неэффективное средство, потому что она бьет не по людям

а прямо по площадям. И в основном все пропадает зря, потому что не попадает.

Герасимов: Десять процентов — это очень хороший показатель. Вот если из десяти розданных вами газет хотя бы одну кто-то прочитает и задумается — это уже будет очень хорошо. Если из ста газет десять, и даже если из ста газет только две–три будут читать, у вас появятся двое–трое единомышленников, это будет очень хороший показатель.

Бабенко: Надо, чтобы начали заворачивать в газеты?

Герасимов: Да, да, да. Чтобы когда в метро едут, сало в этой газете везли. И чтобы вокруг все приглядывались: что за газета такая?

Бабенко: Ну, если сознательно идти на это, то тогда можно...

Казеннов: Типа что сало заматывать в газету?

Бабенко: То, что в девять газет будет замотано сало, а одну я, давайте, вам почитаю.

Вячеслав Фассахов, член РКРП, приглашенный: Я бы хотел сказать о создании молодежного клуба. Это в принципе вопрос, который больше относится к Ленинградской организации, к Ленинграду. Но можно его, если практика удастся, и шире распространить. Вот в газете «Политехник» хорошая статья есть. Статья «Клуб — это не стены, клуб — это сообщество единомышленников». Это как раз к тому, о чем я хотел бы сказать.

В принципе тут особой помощи не нужно, чтобы не отвлекать людей от других задач, единственно, что хотелось бы послушать, — полезный совет и чтобы люди были в курсе, к кому можно обратиться по какому-то вопросу. Из моего личного опыта. Я увидел, что просто приглашать людей на лекции Фонда Рабочей Академии не очень эффективно получается, потому что я, например, четверых человек приводил на лекцию, двое вообще ничего не поняли, о чем идет речь, им не понравилось. А двое вообще могли сорвать лекцию, я там одного приводил деателя, он все время спрашивал, помните, сколько копеек с рубля заработанного рабочим надо платить.

Астахов: Железнодорожник он.

Фассахов: Да. Ну, он такой товарищ напористый, естественно, я-то его переубедить никак не мог. Вот привел в Фонд Рабочей Академии. Михаил Васильевич его сразу поставил на место, потому что на вопрос «за какую вы Россию? За Советскую?», — и все, разговор, в общем-то, окончен. А он хотел развить мысль, что за такую Россию, в которой столько-то будут платить с рубля, у него очень длинная эпопея, я тоже сразу не понял. Подумал, что ему полезно будет послушать, а он вот в итоге превратил все в спор.

Потом, правда, есть другой пример, положительный посещения Фонда Рабочей Академии, но там предварительно была работа товарищей из РКРП, пример того я сам, потому что я побывал на занятиях Фонда Рабочей Академии, услышал, что путь к восстановлению Советского Союза лежит через профсоюзы, и приложил все усилия, чтобы создать первичку «Защиты» у себя на работе. У нас была сложная ситуация, но в итоге у меня есть на руках решение суда выигранного дела с помощью «Защиты».

Однако других примеров положительных что-то вроде нет, поэтому у меня появилась идея организовать молодежный клуб, который будет проводить свои заседания перед занятиями Фонда Рабочей Академии.

План действий таков. Сначала я лично побеседую с комсомольцами из числа РКСМ(б), некоторые уже приходят, посещают Фонд Рабочей Академии. Там уже какое-то количество людей наметилось, потом к ним можно и остальных подтянуть будет. Когда этот костяк сформируется, потом уже можно охватывать другую часть левой молодежи. Ну, которая такая, плавающая. В принципе, молодежный клуб может предусматривать обширную область деятельности, там от шахматно-шашечных турниров и обмена юридическим опытом, до культурных походов в музей и выездов за город, ну, там, по обстановке, конечно. В процессе общения, будут, естественно, разговоры на политические темы. Особенно, если к тому времени, когда там будут появляться новенькие, уже костяк, в основном, сложится. Верной направленности, естественно. Новичку с разных сторон будут объяснять, что он заблуждается, если заблуждается, или помогать что-то

освоить. Если заседания проводить этого молодежного клуба, например, за час перед занятиями Фонда Рабочей Академии, то можно выяснить, какой вопрос больше волнует человека и помочь ему правильно сформулировать кое-что, начать разъяснять, а потом уже, когда занятия начнутся, основные силы подтянутся, то уже объяснят более конкретно и научно.

Наличие такого клуба, я считаю, может позволить начать разговор с посторонними с более общих тем. Приходи к нам, здесь можно в шахматы поиграть, можно получить консультацию юридическую, есть люди знающие, хорошо ориентирующиеся в разных вопросах. Помогут, если есть какие-то затруднения, разъяснят, как жить дальше.

Астахов: Много есть затруднений.

Фассахов: Ну, особой помощи это не требует. Однако необходимо, чтобы вы были все в курсе, чтобы если что спросили — да, вот у нас есть такое что-то. И еще вот хотелось бы спросить разрешения заявить, что этот молодежный клуб создан от Совета рабочих. Вот этот вопрос, скорее всего, и подлежит обсуждению.

Попов: Попросить товарища Федотова переговорить с товарищем Тимофеевым.

Фассахов: Если никто не требует уточнения, от какого Совета рабочих, — пускай сами думают от какого, — от Совета рабочих, или от Совета РКСС, который от РКРП. Главное — сказать: вот, от Совета рабочих, и сослаться на Совет рабочих. *(Шум в зале)*.

Фассахов: Ну не для придания веса, а, собственно, дать понять, о чем речь.

Попов: Направленность.

Фассахов: Да, направленность. А потом, Совет рабочих — он еще как-то имеет о себе память в разных кругах и это как-то эту тему поддержит.

Ведущий: Вопросы есть? ... Вопросов нет. Спасибо.

Золотов: Простите, а где Вы работаете, можно спросить?

Фассахов: Я работал на Кировском заводе, там была создана перегрузочная база, недавно построена. Потом все закончилось тем, что всех попросили уволиться по собственному желанию. Персо-

нально приходили в кабинет к директору и писали по собственному желанию.

Попов: А желание приходило только в кабинете у директора?

Фассахов: Сказали, что такая форма, и все пошли, написали по собственному желанию, тут же писали о приеме на работу в ту организацию, которая как бы выкупила это оборудование или организовалась на этом месте.

Герасимов: Убежав от долгов.

Фассахов: Да. А я, естественно, как бы не услышал, что там говорили в раздевалках, что надо ходить к директору, и, естественно, я не пошел. Ко мне они персонально побоялись обращаться, потому что я перед этим обращался в прокуратуру по факту задержки зарплаты за два месяца. Там была такая пауза, причем если бы я не был связан с РКРП, я скорее всего бы запаниковал, если честно, потому что все уволились уже, а я — остаюсь, непонятная ситуация.

Я Маленцову уши прожужжал, что делать. Но в итоге они выдержали паузу недели полторы — две и предложили сократиться. Уведомили меня о сокращении. Я эту бумажку как бы, так сказать, съел, потому что там ситуация безвыходная была. Потом мы подали в суд и, так как я был председателем профкома, а они, естественно, не уведомили «Защиту» о моем сокращении и нарушили тем самым 373 статью Трудового кодекса. Через три дня после того, как положительное решение суда по моему делу вступило в силу, Конституционный суд отменил 373 статью. То есть, я успел.

Попов: Успех от слова успеть.

Фассахов: Да. Конечно, деятельность не очень эффективна была профсоюзная. Вот успешное — это самое решение суда, оно в определенных кругах придает вес, авторитет «Защите». У нас, в частности, в городе есть Центр взаимопомощи рабочих и «Альянс Солидарности», там где-то «Защита» участвует, и люди стали более внимательно относиться к «Защите».

Золотов: То есть Вы на своем предприятии работаете.

Фассахов: Нет. Сейчас я безработный, потому что решения приставы не могут исполнить до сих пор, потому что предприятие деятельности не ведет, и по юридическому адресу не находится.

Попов: Восстановлен на несуществующее предприятие.

Фассахов: Да, восстановлен, там где-то есть номинальный директор, и нулевой отчет они сдают в налоговую. Там можно что-то сделать, сейчас приставы сказали, что арестовали какие-то счета.

Попов: А почему Вы говорите, что Вы безработный?

Фассахов: А я стою на бирже труда. Отстоял, причем целый год, потому что меня сократили, а я не сам уволился, это дает дополнительные плюсы, я целый год получал максимальное пособие. А когда люди по собственному желанию увольняются, они получают только полгода.

Попов: Так у них нет желания получать зарплату.

Шишкарев Василий Иванович: Сначала замечание по поводу выступления Герасимова. У него почему-то возникает мнение, что чем дальше от центра, тем более революционной является ситуация. И на Дальнем Востоке там вообще уже за оружие берутся. *(Шум в зале)*.

Шишкарев: Ну, вот он это в докладе говорил. На РКР мы видим немножко другое отношение, например. Там к столицам отношение другое, что оттуда приехали буржуи и все раскупили на периферии, и отношение не революционное, и приходится нам, рабочим, говорить, что в Москве, в Петербурге не все буржуи, есть рабочие.

По распространению газет партийных. Ну, сам я распространяю на заводе ЗИЛ, через первую и вторую проходную проходит половина примерно из шести тысяч, там перед сменой распространяется пятьсот номеров вполне свободно, даже одному, а если в два потока стоят, то можно больше распространить. Люди берут не все с интересом, некоторые даже отстраняются, но распространяется хорошо. Ответ идет маленький. Например, вот РКСМ(б) пытался провести у нас анкету на заводе, распространили пятьсот анкет, а в ответ получили только шесть, на выходе потом встречали. Например, на заводе «Салют», на военном заводе, получили гораздо больше: из тысячи — шестьдесят анкет.

Федотов: Дисциплина выше.

Шишкарёв: Кроме того, газеты наши помогает распространять РКРП по линии Союза рабочих Москвы, они берут и распространяют по сто номеров газет на заводе «Салют», на Тушинском машиностроительном заводе. Кроме того, небольшие партии газет распространяют рабочие других заводов через Союз рабочих Москвы. Так что распространение нашей партийной печати идет.

Что касается теперь участия партии в работе Союзов рабочих Москвы. В Москве только что прошли два съезда Союзов рабочих. Один — это, так сказать, чисто КПРФ-ный, хотя председатель там член ВКП(б), но съезд организуется КПРФ, там сидят два депутата Госдумы, в президиуме, руководитель партийной организации КПРФ Южного округа, и так далее, и два рабочих. Но мы сотрудничаем,

Попов: У нас трое в президиуме, и все рабочие.

Шишкарёв: Мы сотрудничаем. Нет, а в президиуме там десять человек на съезде было. Мы сотрудничаем с ними, потому что все-таки они пытаются говорить от имени рабочих тоже. А что касается второго Совета, где я тоже в Совет избран Союза рабочих, к сожалению, он тоже уже стал менее, так сказать, привязан к заводам, чем раньше. Потому что чтобы укрепиться в положении, не попасть под влияние КПРФ, мы ужесточили делегирование на съезд и два года уже проводим его как съезд организаций. У нас есть окружные организации Союза рабочих Москвы и делегирование. И поэтому все больше становится делегатов от окружных организаций Союза рабочих Москвы и меньше — от заводов. В последний раз из 47 делегатов было человек семь всего делегированных от трудовых коллективов, от предприятий, конкретно от заводов. Остальные все — от организаций. Поэтому, к сожалению, хотя там большинство у нас рабочих, но они все-таки представляют предприятия, а не организацию на этом предприятии, это одиночки. Поэтому и работа Союза рабочих Москвы больше склоняется к теоретическим вопросам. Начинаются споры. Сейчас вот возникло желание у Союза рабочих Москвы, или даже решение, потому что это принято на съезде — провести конференцию, и разобраться все-таки с тем, что такое рабочий класс.

Попов: Золотова приглашаете?

Шишкарев: Вот, я и выступаю с таким предложением — направить от нас делегата на эту конференцию. Предварительные документы я буду высылать, потому что там возник спор, на съезде Союза рабочих Москвы выяснились разные точки зрения. Например, не поддержали идею вступления в РОТ Фронт. Съезд-то РОТ Фронта проходил в Москве и многие были на нем, и посчитали, что главная задача РОТ Фронта — это участие в выборной кампании. И большинство членов Союза рабочих Москвы, рабочие, уже не хотят участвовать в выборной борьбе, потому что это тяжелая работа, сбор подписей и так далее, а результат — нулевой. Мало того, на выборах рабочих практически нет, участвуют всегда только первые лица партий. И в то же время там выступал, у нас есть такой идеолог Чижиков Александр Васильевич, он пытается создать новую рабочую партию, но главная у него идея в том, чтобы создать общество с персонализировано-общественной собственностью

Федотов: Общество пернатых

Шишкарев: Съезд его проект резолюции отверг, но предложил провести на эту тему конференцию. Ну, а после долгих разговоров сложилось, что конференция будет рассматривать вопрос «Что такое рабочий класс, почему сегодня он не так революционизирован (или как — политизирован)? Что сделать и к какому будущему рабочий класс этот звать?» Потому что у некоторых идеологов говорится: покажи красивую картинку будущего — и тут же рабочие пойдут в партию, пойдут в Союзы рабочих и будут делать революцию.

Попов: Картинки уже показал Сен-Симон.

Шишкарев: Вот. Поэтому у нас будет конференция в Москве. Она намечена на октябрь. Я постарался, чтобы она не пересеклась с Российским комитетом рабочих по времени и считаю, что нашей партии нужно в этом деле поучаствовать. Вот, скажем, прошли две научно-практических конференции, посвященные 140-летию со дня рождения Ленина. Одна была в Горках Ленинских, ее организовывала КПРФ, и здесь, в Разливе. Я участвовал в обеих. Первая была нудная конференция — 50 минут прочитал лекцию Косолапов, полтора часа

прочитал профессор Завелуха, и остальным четверем человекам дали выступить по пять минут. Это считалось научно-практической конференцией. И совсем другой была научно-практическая конференция в Разливе, где было высказано много точек зрения. Просто интересных фактов много было услышано на этой конференции, не говоря уж о полезных. Поэтому я думаю, что нам нужно на этой конференции по рабочему классу, которую в Москве планируют, поучаствовать как партии. В задачи, я думаю, можно вставить нашей партии. Спасибо.

Попов: А дата не определена пока?

Шишкарев: После РКР.

Мальцев Владимир Алексеевич: Я — бывший председатель первичной профсоюзной организации Службы судебных приставов, возглавлял первичную организацию с 1999 по 2008 год. В марте 2008 года я был переизбран. У нас в Службе судебных приставов первичная профсоюзная организация была создана в связи с тем, что работодатель, а работодателем являлось Министерство юстиции в лице Главного управления юстиции по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, систематически нарушал Трудовой кодекс. И первичная профсоюзная организация была создана для защиты судебных приставов-исполнителей.

Наш работодатель всячески пытался все нарушения, которые были в службе, возложить на судебных приставов, хотя нарушения закона были со стороны работодателя. Работодатель не нормировал нагрузки судебных приставов и говорил, что у нас нет нормы нагрузки, хотя мы, порывшись в компьютере, нашли, что норма судебным приставам была установлена, и она была установлена постановлением правительства в 1986 году. И норма нагрузки была шесть производств в месяц на исполнение. А к нам поступало на исполнение порядка двухсот — трехсот производств в месяц. Понятно, что при таком поступлении невозможно обеспечить исполнение законов, и первичная организация в связи с этим поставила вопрос перед работодателем о том, чтобы он установил норму нагрузки, которая есть.

Но работодатель, прекрасно понимая, что перед ним возникнет слишком много сложностей и ему придется шевелиться и решать очень много вопросов, решил пойти простым путем, путем угроз и запугивания, путем давления на судебных приставов. С теми, кто особо не слушался, он расправлялся и выкидывал просто-напросто из Службы судебных приставов с «волчьим билетом». За время, когда я возглавлял первичную профсоюзную организацию, нами были достигнуты определенные успехи. Мы разработали, конечно, при участии Фонда Рабочей Академии и лично Михаила Васильевича проект коллективного договора и внесли его на обсуждение с работодателем, чтобы в Службе судебных приставов был коллективный договор, который бы регулировал отношения между работодателем и работниками, судебными приставами. Но работодатель отказался подписывать проект коллективного договора. Переговоры начались в марте 2003 года, они, в принципе, ничем не закончились, но нам все-таки удалось добиться, чтобы на уровне министерств, Министерства юстиции и Министерства труда, было выработано постановление 2003 года о том, что норма нагрузки на судебного пристава должна равняться двадцати двум производствам в месяц.

Попов: Всего в четыре раза больше, чем было ранее.

Мальцев: Ну да. Причем, надо учесть, что раньше у судебных приставов-исполнителей было значительно меньше работы. Они не выносили столько постановлений, сколько выносит судебный пристав-исполнитель сегодня. И, соответственно, писанины было меньше. Нагрузка получилась в четыре раза больше. Но это все равно не 250 и не 300 производств в месяц.

Работодатель пытался упираться, он не вводил эту норму нагрузки, и нашей первичной организации в конечном итоге пришлось обратиться в Рострудинспекцию, и под давлением уже нашей первичной организации они издали приказ соответствующий о введении нормы нагрузки. Как председатель первичной профсоюзной организации я призвал судебных приставов, чтобы они работали только по закону, не нарушали закон, потому что, я им объяснял, что если вы

будете нарушать закон, то по сути дела на вас же будет возложена вся ответственность.

Работодатель пытался воздействовать на меня и на моих заместителей, которые были также строптивы в этом деле. Мне и работникам профкома он предлагал уволиться, запугивал, лишал премии, чинил препятствия в профсоюзной работе, и вот в конце 2004 года они попытались возбудить против меня уголовное дело. Голословно обвинили в том, что я якобы хотел получить взятку. Но на самом деле это была просто-напросто провокация. Ну, и когда они поняли, что у них ничего не выходит, они решили под маркой реорганизации убрать меня. Реорганизация у нас шла с сохранением штатной численности судебных приставов, но они под эту марку решили предложить мне другую должность пристава по охране порядка в судах. На это я сказал, что хочу работать по своей специальности и в той должности, в которой я работал уже в новой организации и в соответствии со статьей 61 Трудового кодекса вступил в силу трудовой договор. Но новая организация Службы судебных приставов просто-напросто не допустила меня к работе, сославшись на приказ уже несуществующей организации. Они написали, что я уволен в связи с отказом от продолжения работы.

Я подал в суд, но суд, я думаю, совместно с управлением юстиции решил меня не восстанавливать на работе с формулировкой, что я, якобы, отказался от продолжения работы. Я дошел до Верховного суда. Верховный суд, по сути дела, формально написал, что все соответствует статье ГПК. И так как я считаю, что работодатель не партнер, а является классовым врагом, я просто-напросто обратился в связи с этим в Европейский суд.

Попов: К классовым друзьям?

Мальцев: К классовым друзьям, да. И в результате у меня находится шесть жалоб в Европейском суде. Я считаю, что они как бы подготавливают почву для того, чтобы было вынесено решение соответствующее, что все-таки в отношении меня были приняты дискриминационные меры. Ну и вот по первой жалобе уже назначено судебное заседание на 17 мая. Это значит, что моя жалоба принята к рас-

смотрению Европейским судом и Российская Федерация, их друзья, также признают, что они нарушили Европейскую конвенцию по первой жалобе.

Попов: Не пройдет и двух лет, как процесс закончится.

Мальцев: Но факт тот, что Российская Федерация сама признает, что она нарушает законы, поэтому я считаю, что остальные жалобы точно так же будут приняты Европейским судом. В Службе судебных приставов уже забегали. А Российской Федерации придется выплачивать соответствующую компенсацию.

Уполномоченный РФ при Европейском суде прислал соответствующую бумагу в суд, что они признают задержку в два года и три месяца.

Фассахов: У меня два вопроса. А вот есть ли молодежь среди судебных приставов? И, возможна ли какая-то агитация?

Мальцев: После того, как они ликвидировали наш профком и избрали новый профком, они точно так же, как на хлебозаводе просто разрушили нашу профорганизацию. Они ввели тех членов, которые поддерживают руководство главного управления Министерства юстиции, в том числе и руководящих работников, службу безопасности, и соответствующих начальников отделов. В связи с этим их оказалось больше, потому что по приказу начальника Управления юстиции практически все Управление юстиции вступило в профсоюзную организацию. А мы были ФНПР-овской организацией, первичной организацией ФНПР, и те заявили, что мы обязаны принять, сколько и как бы мы ни пытались противостоять этому. А мы длительное время противостояли этому, но в конечном итоге нам не удалось устоять, сколько мы могли, столько и продержались. Но сейчас они ввели, что судебные приставы обязаны вести прием уже после окончания рабочего дня и сверхурочные не платят.

Фассахов: Ну, так ответьте на мои вопросы по агитации

Мальцев: По моим данным в Смольнинском подразделении службы судебных приставов пытались создать первичку профсоюза «Защита», так их так запугали сразу, что они отказались от этого.

Журавлев Андрей Алексеевич: За последний период, мне в силу моей некоторой ограниченности по здоровью пришлось испытать и плюсы, выразившиеся в том, что я более глубоко познакомился с деятельностью руководителей партии, руководителей страны двадцатого века, и мне попало в руки Положение о Рабкрине. Я думаю, что большинство и представления не имеет, что это такое. Это документ, который был принят Советом Народных Комиссаров еще молодой Советской России, в разработке его принимал участие и непосредственно Ленин, чувствуется в этом его рука. И документ очень мощный. Я передал это положение о Рабкрине в редакцию газеты. Если не в газете, то вполне возможно поместить его на сайте Фонда Рабочей Академии. Документ очень короток по содержанию. Две страницы, Но по содержанию видно, чем должен заниматься рабочий класс.

Раньше говорили, что профсоюзы — школа коммунизма. Это далеко не вся истина. Вот работа в Рабкрине — это действительно реальное участие в школе коммунизма. Знакомясь с этим материалом, мне довелось столкнуться с тем, какова ситуация была в руководящих органах партии. Я пришел к выводу, что то, с чем сталкивалась наша партия в начале двадцатых годов, очень похоже на ту ситуацию, которая сложилась и у нас в 1993 году, когда произошло фактически отпочкование от РКРП. Причина абсолютно та же самая. То есть и тогда очень многие руководители партии подменяли собой рабочих, не пуская фактически их к участию в управлении какими-либо органами власти. В том Рабкрине, интересная закономерность, ни одного рабочего в руководстве Рабкринна. Та же ситуация, скажем, в той же РКРП. С этой точки зрения я считаю очень правильным положение, которое имеется в Уставе нашей партии, что рабочие должны преобладать во всех руководящих органах партии. И с этой точки зрения весьма дико воспринималось то, что на 7 Ноября, еще на каких-нибудь праздниках образовывался какой-то сабантуйчик на уровне коммунистических якобы движений, но с неохотой воспринимали пожелание пригласить на него, скажем, Петрова Сергея Петровича, в то время — секретаря нашей партийной организации, рабочего. А круг их был далеко не рабочий, и пускать в свою среду рабочего —

это уже, похоже, для них было зазорно. Но опять же, возвращаясь к теме моего выступления, я пришел к выводам о некоторых причинах неудач наших профсоюзных организаций, в том числе тех, в которых принимают участие наши товарищи. Проявлялось это на примере забастовок шахтеров, когда наглядно было видно, что работники их профсоюзов вырвались из шахт в кабинеты. И отрывались все больше и больше от непосредственно рабочего класса. Нечто подобное происходит, я могу сказать, и на примере морского порта. Некоторые ошибки, с самого начала его создания, привели к тому, что избранные в профком, практически от рабочих все уже оторваны. В кабинете, конечно, сидеть удобней и мягче и зарплата не хуже. Но это порождает и другое — то, что члены профкома уже мало заинтересованы непосредственно в улучшении работы тех же докеров. Судят уже обо всем происходящем с точки зрения каких-то начальников.

Поэтому я предлагаю материал о Рабкрине расположить на сайте Фонда Рабочей Академии. Это первое. И добавление к этому. Некоторые неурядицы получаются на сайте Фонда Рабочей Академии, они проявляются в том, что имеются прямо противоположные материалы. К примеру, статья Герасимова «Вождь рабочего класса» о Сталине противоположна по своему смыслу материалам на страничке публицистики Зиновьева. Сталина оценивать как вождя рабочего класса никак нельзя, абсолютно. Если Сталин научился чему-то у рабочего класса, — это вовсе не может означать, что он может становиться его вождем, тем более что примеров руководства классом у него я пока еще не обнаружил. Нет таких проявлений, ярко выраженных. Если, скажем, Ленин, хотя бы элементарный пример, создал организационные документы по созданию партии и по ее деятельности, по участию тех же рабочих в деятельности по управлению страной, у Сталина такого нет. И поэтому глубочайшая ошибка называть его вождем. В какой-то мере это сказано и в материале Зиновьева, я просто сейчас название не могу сходу вспомнить.

Последнее, о чем я бы хотел сказать. В свое время мне приходилось учиться в Университете марксизма-ленинизма на отделении рабочего актива и нашим преподавателем там был Василий Яковлевич

Ельмеев. Очень грамотный профессор. В одной лекции он по вопросу об участии рабочих в управлении страной бросил такую фразу, что в принципе объединение физического и умственного труда обязано происходить. Грубый пример, что любой профессор должен уметь махать шваброй. Научиться управлять и шваброй.

Попов: У нас есть такие люди.

Журавлев: А я не спорю, не будем показывать пальцами. У меня еще мысль-предложение такого плана. Что выступления на нашем съезде, наверняка ведь есть и весьма любопытные, с которыми неплохо было бы ознакомиться членам Фонда Рабочей Академии, в связи с этим я предлагаю свою помощь в переводе их на бумагу. Это вопрос технический, много говорить не буду, но скажем, можно ведь не только материалы конференции размещать, а и аналогичные материалам с РКР можно тоже размещать. То есть не чистые сухие постановления, там решения какие-то, а именно выступления конкретных рабочих, по которым можно было бы увидеть, из чего эти рабочие постановления вытекают, на основании каких выступлений рабочих.

Золотов: Мне можно справку дать? Андрей Алексеевич, очень интересное, конечно, ваше выступление. Все мы понимаем важность привлечения рабочих в руководящие органы и государственные, и партийные. Но все-таки справка, что касается Сталина, это немало-важный для нас вопрос, тем более что речь идет о материалах, представленных на нашем сайте. Надо вообще напомнить, что Сталин был одним из руководителей Рабкрина, некоторое время, это первое. Второе, в двадцатые годы, в конце двадцатых годов он неоднократно выступал на пленумах, на съездах, где ставил вопрос о привлечении рабочих к управлению. И, в частности, например, когда переходили к семичасовому рабочему дню в Российской, в Советской промышленности, он говорил, Сталин прямо говорил, что это будет способствовать реализации поставленной им задачи об участии каждого в управлении, по завершении семичасового рабочего дня.

Принимались специальные документы, постановления ЦК ВКП(б), например, о развитии шефства заводов над госучреждениями, правильно, там подпись персонально Сталина под документом не

стояла, но, конечно же, постановление ЦК ВКП(б) не могло быть одобрено, не могло быть принято без него, я думаю, что и написан этот текст Сталиным. Я целиком согласен с Вами в том, что это наша забота и, может, и наше достоинство, что мы заботимся, чтобы рабочие были привлечены во все руководящие органы. Но вот что касается роли Сталина, здесь нужны некоторые уточнения. Более внимательное изучение работ Сталина и истории партии говорит, что он допускал, видимо, ошибки и, я думаю, что особенно во второй половине тридцатых годов, в связи с изменением подхода, скажем, к тому же Рабкрину и упразднением Рабкринана. Я не вдаюсь здесь в это. Но, тем не менее, есть очень большой материал, который говорит о том, какое внимание лично Сталин этому уделял.

Герасимов Иван Михайлович: Во-первых, мне хотелось бы в двух словах возразить товарищу Журавлеву в том, что материалы, о которых он говорит, на сайте есть. Материалы с прошлого съезда нашей партии были опубликованы в газете «За рабочее дело» под общим заголовком «Без рабочей партии пропадем», там есть выступления краткие и так далее, и газета на сайте присутствует. Материалы с Российского комитета рабочих с выступлениями и так далее — они на сайте присутствуют так же как в газетах «Народная правда», есть они. Отдельно, тоже, может быть, было бы неплохо их поместить в раздел, где Российский комитет рабочих, но это уже работа, требующая осмысления и времени. К сожалению, у нас ограниченные возможности в работе над сайтом. Что касается размещения на сайте Положения о Рабоче-крестьянской инспекции, то мы с Михаилом Васильевичем это обсуждали, и это было признано целесообразным, но тут опять же тормозит, ибо это работа определенная. Насчет распознавания нынешнего текста, — вот тут я не знаю. Василий Иванович Шишкарев, видимо, будет писать статью, но это мы обсудим в рабочем порядке. Теперь по поводу роста партийных рядов. Наша партия существует давно уже, со второй половины прошлого века, и в общем-то когда-то и мы были молодыми. *(Смех в зале)*.

Форма привлечения молодежи через занятия какими-то интересными вещами в какой-то мере была пройдена и нами. У меня был

доступ к определенной материально-технической базе в Горелово и через обучение на этой базе мы протащили большое число молодых людей, где-то человек около сорока-пятидесяти. Фактически вся молодежь, мало-мальски реально действующая, была к этому делу привлечена. И определенный курс они там прослушали. Чему-то научились. Причем там вообще довольно весело было, технику надо обслуживать, надо ее готовить к выездам, там, так сказать, жизнь кипела. Чай пили там же, в боксе, все такое. Сухой остаток — практически нулевой. Мог бы быть один парнишка очень хороший, Володя Нафтульев, с золотой медалью окончил школу. Он был РКРП-шник, говорил про себя: я — тюлькинист-кноделист и с вами я полемицирую, но полемицировал умно и парень очень такой хороший, доброжелательный, искренний. Он мог бы принять и более последовательную позицию, но он, к сожалению, в 1996 году трагически погиб. И вообще, через нашу партию, вокруг нашей партии довольно большое количество народу так или иначе прошло, и вот я думал все, какими свойствами обладают люди, которые у нас остаются?

Ну, во-первых, один из, так сказать, полюсов, нашей партии — это ученые-обществоведы. Это когда человек владеет научными убеждениями. Можно убеждения иметь на нравственном уровне — борьбы за справедливость, там вот обижают, кому-то что-то не платят, это несправедливо. Говорят: у меня вот коммунистические убеждения. Но это все-таки фундамент непрочный — просто «убеждения». Чтобы убеждения стали прочными, они должны быть научными. Вот если человек стоит на том, что дважды два — четыре, то если ему как факт будут утверждать, что дважды два — пять, то у него естественно, отторжение это будет вызывать.

Во-вторых, это активисты рабочего профсоюзного движения. То есть люди, которые кровно, материально заинтересованы, в существовании организации, способной оказать им действенную научную, теоретическую поддержку. Скажем, вот наши товарищи Федотов, Тимофеев они, в общем-то, зарплату получают за свою работу, это не упрек ни в коем случае, но тут у них прямой интерес такой профессиональный. Есть и неосвобожденные профсоюзные работники, ра-

бочие активисты, так сказать, такие, как Николай Павлович Французов, Константин Александрович Сенков, Владимир Александрович Брагин, Василий Иванович Шишкарев. И здесь дело не только в том, что есть узкий интерес — чтобы, грубо говоря, Федотов с помощью Попова написал колдоговор и ему премию дали по профсоюзной линии, а интерес материальный далеко идущий, потому что эти люди не связывают своих надежд с капитализмом, чтобы жить хорошо. Они материально, кровно, непосредственно заинтересованы в победе коммунистического строя и, еще раз говорю, интереса при капитализме для себя не видят. На такого рода людях держится наша партия, и они составляют ее костяк, уверенный.

К нам в партию приходили люди, причем очень симпатичные, в частности, из Нижнего Новгорода, вот внучка товарища Игошина. Она активно достаточно вначале себя заявила, но вот сейчас ее нету. И другие аналогичные случаи — Харитонов, Михайлов... В Разливе, здесь, тоже есть очень толковая, добросовестная девушка, очень большую работу проделала по изданию наших очень важных материалов. Мы пригласили ее на съезд, но она «не дошла», хотя идти ей, по прямой, наверно, меньше километра. Что, наверно, естественно — дел много, да и интересы другие. Но это тоже показатель царящей «беспартийности» в умах. Про «залетевшего» к нам в партию профсоюзного активиста, одного из организаторов известной забастовки докеров 2005 года, товарища Ломтадзе я умолчу.

Где мы занимаемся на Очаковской, там на стене висит плакат, какие были съезды РСДРП(б) еще до революции, сколько там было делегатов и от какого числа членов партии. На первых двух съездах еще были десятки делегатов, но они представляли сотни членов партии. А уже в шестом-седьмом и далее годах, еще до революции, уже были десятки, сотни делегатов съезда, которые представляли тысячи и десятки тысяч членов партии.

Чем тогда обстановка в стране отличалась от нынешней и чем действия тогдашних большевиков отличались от наших действий и почему им удавалось, а нам — не удастся? Я вижу таким один из главных ответов на этот вопрос: тогда капитализм был развиваю-

щимся, все-таки производство в России развивалось. А что это значит? Это значит, что были востребованы более квалифицированные люди и более высокая квалификация, которая стимулировалась. И у людей, у рабочих, это неоднократно отмечается и в источниках большевистских и не только, была колоссальная тяга к знаниям. И большевики на курсах учили не только обществоведению, там учили не только научному социализму, там учили русскому языку, учили самым разным вещам, и через это действительно втягивали рабочих, в массовом количестве, втягивали в партию, втягивали в борьбу. Потом что еще было? Меньше было каких-то лазеек, дыр, для возможности своего индивидуального обогащения, много было людей толковых, грамотных, которые не видели для себя иной возможности подняться, кроме как через революционную борьбу, через смену существующего строя.

Потом такой момент, как еврейский вопрос. Были феодальные пережитки, связанные с зоной оседлости и так далее, они привели в революцию достаточно много людей и далеко не все из них были каменевыми, зиновьевыми, троцкими. Было много людей добросовестных, искренних. Может, еще были какие-то моменты.

В этой связи я вижу только одну возможность для роста наших рядов. Для того, чтобы что-то подросло, надо больше сеять. Вот по методу профессора Попова, как он сеет подсолнухи и из них 1–2 процента прорастают, но эти два процента, потому что два килограмма семечек изведено, эти два процента стоят стеной. И, во-вторых, надо нести научный социализм в массы, в первую очередь — через наши газеты. Надо стараться, чтобы как можно большее число людей с ними ознакомились. В первую очередь, конечно, рабочих. Вот тут Владислав говорил, что ребята, которые пришли на лекцию, ничего не поняли. Это очень болезненный вопрос, я по студентам вижу, что идет определенная деградация по сравнению с советскими временами. Людям тяжело шевелить мозгами, тяжело и лень во что-то проникать, тяжело и лень что-то понимать. Если и дальше будет так, то, конечно, у нас особых перспектив нет, потому что сейчас идет уничтожение производства и, в общем-то, не очень востребованы знания.

Квалификация материально не стимулируется, отсюда вот такое обленение мозгов. Это — проблемы достаточно глубокие.

Мальцев: И перспектив нет.

Герасимов: У вас, да, нет, — у тех, кто с Россией судится.

Гавшин: У Ивана Михайловича очень сильные все выступления. Здорово, Иван Михайлович! Молодец!

Казеннов: Я согласен с тезисом Ивана Михайловича, что рабочее движение до революции было на волне роста капитализма в России, но с оценкой ситуации сейчас, сегодняшнего положения я немножко не согласен. Исторически рабочее движение, коммунистическое движение начиналось с восьмидесятых годов XIX века. Если возьмете статистику царскую, то, начиная с восьмидесятых годов, все время рабочее движение шло по нарастающей. Когда возникла Социал-демократическая партия, она это движение усилила. Мы находимся сегодня в другой ситуации, мы находимся в ситуации, когда коммунизм разрушен, капитализм разрушался все это время и довели нас чуть не до феодального состояния, о чем я вчера говорил. Сознание феодальное: вот барин дал бы две тысячи — и я бы был счастлив, или там двадцать тысяч — и я был бы счастлив. Мы сейчас как бы на противовесе реакции и наша задача — вот этому разложению, как объективному, противопоставить свою субъективную деятельность и помочь, с одной стороны, развитию капитализма в России, поддержать движение капиталистическое. И, во вторую очередь, или вместе с тем, развивать нашу собственную линию политическую, чтобы вызревал рабочий класс, который будет способен сделать революцию.

Попов: Я хотел бы в своем заключительном слове сказать, что то обсуждение, которое у нас прошло, показывает, что со всеми основными положениями докладчиков выступающие находятся в согласии, дополняют и развивают то, что было в докладах основных и вполне подтверждается то, что было в выступлении товарища Золотова в отношении оценки деятельности Центрального Комитета и нашей партии в целом: дело, которое мы делаем, — нужное рабочему классу, трудящимся, полезное и важное. И для нас для всех и нужное, и важное. Помогает нашему развитию как людей, как граждан, как

тех, кто является патриотами нашего Отечества. Поэтому можно сказать, что в целом у нас каких-то таких моментов спорных нет.

В то же время я хотел бы сделать только некоторые замечания, в порядке небольшой полемики с теми товарищами, с которыми тоже я в целом согласен. Ну, прежде всего я хотел бы возразить Андрею Алексеевичу. Во-первых, Андрей Алексеевич — один из основателей нашей партии и один из самых надежных работников, который на себе вынес очень тяжелую ношу по изданию газет наших и, так сказать, подготовил себе надежную смену, за что мы все его уважаем.

Я отмечу еще то, что не все знают, что когда «Народную правду» пытались вытеснить из Смольного, тогда РКРП и Совет рабочих во главе с Тимофеевым организовали блокирование Смольного, причем два человека, — товарищ Журавлев и товарищ Кнодель из РКРП не пустили Собчака, когда он подъехал на белой «Волге». И отправился Собчак восвояси. Что и показали в программе «600 секунд». То есть Андрей Алексеевич у нас надежный такой штык. В то же время мы знаем, что все хорошие люди имеют недостатки. Это относится и ко мне, и если есть кто-нибудь, кто не имеет недостатков, тот пусть скажет. Отсюда следует, что мы можем поспорить друг с другом и друг друга покритиковать.

Я воспринял его замечание в отношении сайта, что вот есть противоположные позиции Зиновьева и Герасимова в том плане, что Зиновьева пора убирать с сайта. Потому что Зиновьев антисоветчик, антикоммунист ярый, который сбежал на Запад тогда, когда у нас все разрушалось, внес вклад в разрушение вообще социализма, и мы поместили его на сайт, имея в виду, что вот даже отъявленные враги коммунизма, которые пожилы в других странах, в капиталистических, вдруг в конце жизни все-таки пришли к тому, что да, коммунизм — это великое дело. А то, что у него дух остался антисоветский, антикоммунистический, который не случайно распространился на Сталина, — это факт, и этот дух даже в какой-то микроскопической мере воспринят почему-то Андреем Алексеевичем.

Может действительно снять Зиновьева с сайта, а может, и не надо. Почему? Потому что у нас не партийный сайт. Он сайт Фонда

Рабочей Академии, заходят туда люди из разных партий, с разными позициями. И они увидят, что тут тоже представлены разные материалы, интересные, содержательные, что всякий, так сказать, достаточно крупный человек может что-то ценное давать, а где-то отступить от правильной позиции. Если мы будем отбирать только тех, у кого все очень последовательно, у нас там кроме Маркса, Энгельса, Ленина ничего не останется. Вот поэтому, я думаю, ничего страшного, может быть, и нет, собственно, никто и не предлагал снимать. А вот в отношении того, был ли Сталин вождем рабочего класса, можно поспорить.

Конечно, в заслугу Сталину надо поставить создание Рабочекрестьянской инспекции, и Ленин, выступая на XI съезде РКП(б), предлагая Сталина генеральным секретарем, говорил, что вот, правда, он у нас нарком национальностей, и он у нас нарком Рабочекрестьянской инспекции, и что с этих постов его снять не можем, потому что никого лучше и нету, но все-таки мы должны ему поручить еще и пост генерального секретаря нашей партии. То есть партии рабочего класса. Это во-первых.

Во-вторых, первый коллективный договор был составлен, как известно, в Баку, после могучей стачки, которую организовывал товарищ Сталин.

Казеннов: В декабре тысяча девятьсот четвертого года.

Попов: В декабре 1904 года. Сталин тем самым продемонстрировал, что он действительно вождь рабочего класса. А теперь я вас спрошу, присутствующих, товарища Журавлева, а кто делал доклад о вооруженном восстании на VI съезде РСДРП(б), скажите, пожалуйста?

Мальцев: Тоже Сталин.

Гавшин: Кто?! Сталин!

Попов: Сталин. Не Ленин. У нас ведь, в годы так называемого развитого социализма, всячески старались роль Сталина принизить. Дескать, всем Ленин и только Ленин руководил из Разлива. Не сильно поруководишь из Разлива, так сказать, с того берега. На лодках

долго будешь оттуда плавать. Это время вдобавок было после июльских событий и за руководителями партии охотились.

Федотов: И мобильных телефонов не завезли.

Попов: Да, мобильных телефонов не завезли. И, может быть, не все знают, меня вот недавно только познакомил Константин Васильевич с тем домом, где прошла вторая половина заседания VI съезда РСДРП(б). Первая часть съезда прошла в Выборгском районе. Ленина преследовали и Сталина тоже преследовали. Ленина скрывали, а остальные оставались в городе, собирали съезд. А если бы съезд этот захватили, всех бы посажали, перестреляли. То есть это люди, которые на вождей, так сказать, тянут. Они заслуживают, чтобы их признали вождями. Это смелые люди, которые не боятся, идут вперед. После того, как они заметили, что долго нельзя находиться в Выборгском районе, они переехали в Кировский рабочий район. И в Кировском рабочем районе, на нынешней улице Ивана Черных, я не знаю, как она раньше называлась, находится одноэтажный каменный дом, в котором проходила вторая часть VI съезда. Сталин сделал доклад о подготовке вооруженного восстания. По докладу товарища Сталина «О вооруженном восстании» было принято решение соответствующее, о непосредственной подготовке, в том числе и технической подготовке восстания, против которой уже позднее на заседании ЦК выступали Каменев и Зиновьев, которых Ленин требовал исключить из партии за их выступление. Далее, кто входил, скажите пожалуйста, в Военно-Революционный центр? Ленин или Сталин?

Федотов: Сталин!

Попов: Сталин. А кто входил в Военно-революционный комитет? Сталин. А Ленин в него не входил. То есть надо прекрасно понимать, что Ленин очень много сделал, он действительно вождь партии, но, я думаю, что это совершенно не мешает сказать, что Сталин — тоже вождь партии.

Идем дальше. Андрей Алексеевич, вы, может быть, не читали клятву Сталина в связи со смертью Ленина. Сталин поклялся укреплять диктатуру рабочего класса, он это и делал всю свою жизнь. Ну, можно сказать, что делал не так, что мы лучше с вами делаем, лучше

знаем, больше умеем, вот только у нас партия меньше немножко. *(Смех в зале)*.

И можем его покритиковать. Можем. Можем, мы его и критикуем, и у нас даже то, что мы критикуем, записано, все зафиксировано, и мы, так сказать, спокойно его критикуем, говорим, что в том-то и том-то Сталин, на наш взгляд, неправ. Точно так же, как у нас каждый член партии может взять и другого покритиковать и сказать: тут вы неправы. И это совершенно нормальная партийная обстановка, и она относится и к тем, кто живет, и кто раньше жил. Почему нельзя критиковать, можно критиковать. К политическим деятелям и историческим личностям неприменима поговорка «о мертвом или хорошо или ничего». Недавно в связи с фальшивой пропагандой на похоронах Гайдара возмутились даже Лужков с Гаврилой Поповым и раскритиковали Гайдара. Они тоже знают, что всякие политические личности живут гораздо дольше, чем их жизнь физическая. В этом плане я хочу сказать, что, конечно, можно критиковать Сталина, но он диктатуру пролетариата укреплял, а после его смерти начались процессы уничтожения социализма, крупные такие, когда можно сказать пошло движение назад. Назад, а не то, чтобы шло движение вперед, но были отступления, зигзаги, недостатки, ошибки. Покажите мне тех, кто без ошибок может что-либо великое построить.

После XX съезда был совершен переворот, по существу выброшено главное в марксизме — диктатура пролетариата, выброшена главная цель социалистического производства, выброшено учение о классовой борьбе. А на XXII съезде в 1961 году это все зафиксировала новая ревизионистская Программа партии. Поэтому с этого времени некоторые партии, революционные, коммунистические партии мировые не считают Советский Союз социалистическим, одни — с 1956 года, другие — с 1961-го. И я думаю, к этому есть основания.

Применяя диалектические категории, можно сказать точнее, что социализм в СССР находился в целом в процессе прехождения с этого момента. Если до этого можно было говорить о развитии социализма, то с этого момента, с 1961 года однозначно можно говорить, что момент прехождения превалировал над моментом возникновения,

который, естественно, тоже был. То есть процесс разрушения социализма шел тогда. И, значит, если Сталину удавалось этому противодействовать, то и в этом смысле он вождь рабочего класса. Потому что никто при нем не мог посягнуть и никто не вздумал убрать диктатуру рабочего класса, главное в марксизме, из Программы партии.

И деятельность свою Сталин видел не в том, чтобы плодить новые программы, а в том, чтобы выполнять ту Программу, которую составил Ленин, и говорил: «Я ученик Ленина». И прежде всего он ученик его в том плане, что он верно служил рабочему классу. Сталин рабочему классу служил, и в этом смысле он его вождь. Потому что, если руководитель хочет, чтобы рабочий класс ему служил, то тогда это уже не вождь. Сталина спросили однажды: а не делаете ли вы в наше время то, что в соответствующее время делал Петр I? Нет, сказал Сталин, Петр — это же вождь феодального класса, а я совсем другому классу служу. Это вот первое замечание, которое я хотел сделать в порядке полемики.

Второе замечание хотел бы сделать в связи с выступлением Ивана Михайловича. Очень хорошее выступление, и я с ним тоже целиком и полностью почти согласен, кроме одного. Проводятся нелепые для нас удручающие аналогии, что вот большевики, их было больше, они больше сделали. Я вообще хочу сказать, что аналогии, как Гегель говорил, — это худший вид рассуждений. Худший вид рассуждений, худший. Ну и что, что большевиков было больше? А когда-то их было меньше. На I съезде делегатов было восемь человек. А почему должно было быть на первом восемь, а на втором — уже представители десятков тысяч, потом сотен. И так все в порядке равномерного возрастания, как будто в истории не бывает зигзагов и длительных отступлений.

Надо совершенно по-другому ставить вопрос. Противоречиво развивается объективный исторический процесс. Никакой прогрессивной партии не было для того, чтобы первобытно-общинный коммунизм перешел в более прогрессивное общество, в рабовладение. Никакой вообще не было партии. Не надо думать, что так уж роль партии всеобъемлюща и велика. Точно так же никакой партии не бы-

ло, хотя классы уже были, для перехода от рабовладения к феодализму. Что, была феодальная партия, которая готовила революцию?

Федотов: Из капитализма к коммунизму без партии переход невозможен.

Попов: Да, а от феодализма к капитализму без всяких буржуазных партий переходили. Никаких буржуазных партий, наоборот, все за народ, были Марат, Робеспьер. Но они ни в какой партии не состояли, не надо надувать себя, что все дело в сильной партии, что от нас так много зависит, хотя без партии сегодня нельзя.

Мы все прекрасно понимаем, что наступила буржуазная эпоха, когда есть партии. Партии родились именно в буржуазную эпоху, при буржуазном строе. И мы критиковали Ельцина за то, что они действовали как придурки: во всех странах буржуазных есть партии политические, а они болтали про деполитизацию, департизацию и так далее. А они болтали-болтали и настолько основательно, глубоко и широко, что хотя сами они уже все политизировали и идеологизировали, наши товарищи рабочие как наслушались этой ерунды, что можно без партии вообще прожить, — так с этой идеей департизации, подкинутой правящим классом в головы рабочего класса, до сих пор и живут. И это надо нам признать. Надо признать успехи буржуазной пропаганды в плане того, что партии-де не нужны, взносы — ура, можно не платить, на собрания не ходить, даже профсоюзы не нужны и так далее, и тому подобное. Это все плоды вот этих двадцати контрреволюционных лет. Двадцать лет это талдычили рабочим по радио, по телевидению, что партии не нужны. И когда мы приходим и говорим «Давай, иди в партию», рабочий сомневается: «Так вроде как она не нужна, зачем я туда пойду?»

Теперь перелом в сознании пойдет еще и объективно, поскольку люди будут глядеть на созданные буржуазией партии и их дела. Уже выкинуты эти так называемые одномандатники, и голосование идет только по списку, и уже людей толкают к пониманию того, что в политике единица — это ноль, и действуют только партии. Департизация завершилась. Объективный ход событий идет, который независим от наших действий, он все равно людей приведет к пониманию

того, что если ты не занимаешься политикой — политика займется тобой, и что для того, чтобы политикой заниматься, нужны политические партии. И никуда от этого деться нельзя. И это делается и без нас, это не наша задача.

Что касается наших задач — они состоят в том, чтобы мы те цели, которые перед собой ставим, реализовывать — что мы и делаем. И я думаю, что мы должны быть этим удовлетворены. В том смысле, что мы поставили задачу газету выпускать — мы ее выпускаем. Мы поставили задачу сайт делать — мы его делаем. Мы поставили задачу не продвигать эти самые союзы рабочих, крестьян, специалистов и служащих, в которых все размыто, в которых опять рабочие где-то в уголке забиты, а создать Российский комитет рабочих, который работал бы, как часы, и он, как часы, у нас работает, как часы, на всю Россию и мы лучших людей и организованных рабочих собираем, а те, кто пока не дорастает по уровню, — что ж, они не ездят на РКР. Это уже другой вопрос. У нас сейчас ситуация сознательно создана в России нами, нашей партией, что каждый, кто хочет научиться — есть у него возможность научиться. И теоретически, и практически, и конкретно встретиться и обсудить там с лучшими рабочими, что делать. Правильно, Николай Павлович? Приехали и набрались там, так сказать, чего-то умного, — того, что есть. Это — заслуга нашей партии. Мы поставили задачу проводить конференции ленинские. Нам говорили до этого: у вас нет политики. А на ленинских конференциях — сплошная политика, сплошная идеология. Кое-где даже, в отделе культуры, мы говорили: «да, конечно, ну какая тут идеология — у нас культурное наследие». Культурное наследие — посмотрите, доклады какие. Там одна так сказать, чистая политика, доклад о необходимости диктатуры пролетариата, роли рабочего класса и так далее.

Герасимов: О преимуществе сталинских методов в управлении производством.

Попов: Да, они говорят, «Сталина у вас многовато». Мы говорим: ничего, Ельмеев не приедет. Но Гавшин выступает — он и инициатор конференции, и ветеран, ну, как у него Сталина отнимешь. Надо другое мерило взять. Ведь мы действуем, исходя из наших воз-

возможностей, не из того, что мы выдумаем, вот нам хотелось бы, чтобы было. У нас были такие люди в партии, которые кричали «Нас мало! Нету молодежи!» — и сбежали из партии. Один товарищ был в Москве. С такой же истерикой выступал наш товарищ Павлов. Где товарищ Павлов? С истерикой заявлял, что мало у нас молодежи. Ну, мало, ну, так приведите молодежь какую-нибудь, кто мешает.

Герасимов: Дети, внуки...

Попов: Да, дети, внуки есть? Веди. В чем проблема. То есть я хочу сказать, не надо этих всех истерик. Давайте сделаем то, что мы можем сделать. Я хочу сказать, и хочу это отметить в официальном заключительном слове по докладу Центрального Комитета, что товарищи, которые у нас работают в партии, работают очень много, тратят на это очень много времени. Столько, что родственники несколько ворчат по этому поводу.

Казеннов: В том числе в праздничные дни.

Попов: В том числе в праздничные и выходные дни. И ставить себе задачу такую, что, дескать, давайте переломимся и порвем постромки, — вот этого не надо. Партия находится на острие борьбы с контрреволюционными, реакционными течениями, когда идет спад и в производстве, и в экономике в целом. И реакция в политике идет. Выкинули уже эту Концепцию социально-экономического развития, уже никто на нее не ссылается из властей. То есть линия на реакцию тут победила.

Казеннов: Но мы их должны заставить эту Концепцию вспоминать и проводить.

Попов: И мы ее больше, гораздо больше напоминаем, чем те, которые ее принимали. То есть я хочу сказать, что на этом этапе одна из наших главных задач — не надорваться, а стабильно, напряженно и очень настойчиво добиваться поставленных целей. И я думаю, что вот те товарищи, которые здесь присутствуют, как и не присутствующие здесь члены нашей партии — это все люди жилистые, готовые к тому, чтобы в контрреволюционное время выдержать этот натиск, устоять. Потому что от этого зависит дальнейшее развитие и

расширение. Развитие и расширение бывают тогда, когда есть корень. Корень у нас есть.

Но думать, что вот сейчас у нас будет расцвет, когда вся экономика падает, рабочие — почти одни старики — сидят на заводах и заводы разрушаются. То есть остаются куски от прежде огромных многотысячных коллективов. Вон на ЗИЛе, там, наверное, 120 тысяч работало, а осталось несколько тысяч. В это время будет идеализмом думать, что сейчас вот прямо в партию побегут. Не побегут сейчас, тем более, что полно гастарбайтеров, которые на птичьих правах находятся, и которых капиталисты не случайно привозят и держат.

Или, скажем, мы успеха не добились в профсоюзной работе в органах подавления народа, таких, как Служба судебных приставов. Ну, боролся наш товарищ Мальцев, успешно боролся. Но вот ожидать, что здесь у нас обязательно успех будет, — это чрезмерная самонадеянность. Не обязательно успех тут будет. Точно так, как и в судах, поскольку суды — это органы буржуазного государства, поэтому если где-то мы выиграем, то, значит, нам повезло. И Вам, товарищ Фассахов, повезло, Вы успели. А Конституционному суду не повезло, он опоздал. Вы его обогнали. Но на следующем этапе это у вас уже не получилось, суд вы выиграли, а остаетесь безработным.

Я думаю, что, кроме всего прочего, если мы ведем наступательную борьбу, то надо отсчитывать, что мы хорошего сделали, а не перечислять, чего мы не сделали. Потому что людей оценивают исторически не по тому, что они не сделали. Если я буду перечислять, чего я не сделал, то думаю, что очень съезд у нас затянется. Вот давайте мы сосредоточимся на том, что мы отметили в отчетном докладе Центрального Комитета, что сделано. Товарищи, которые выступали, дополнили. И мы на этом основании можем сказать, что мы совершенно правильную работу совершаем, которая создает противотечение в нашем обществе, пока.

Но противотечение не протестное, нет оно — сугубо положительное, созидательное, стоит совершенно четкая задача. У нас есть организация и органы, в которых рабочие чувствуют себя вполне как у себя дома и выполняют свою руководящую роль. И никакие это не

карманные рабочие. И не мальчики на побегушках, а, наоборот, им партия ставит ответственные задачи, и они их ответственно выполняют, и с ними считаются, в том числе и генеральные директора. Правильно я говорю, Владимир Александрович? Считаются. Он, правда, не говорит, что наша партия требует повышения зарплаты, он просто сам говорит «надо повысить» и все. Также и Игошин тогда ходил «надо включить гудок», и гудел завод, когда надо было.

То есть это традиции революционные, они есть, люди сохраняются, и очень важно это сохранить. Как в блокаду у нас сохраняли семенной фонд. И если говорят сейчас про элиту — вот элита и есть наша партия. Элита это кто? Лучшие люди. В чем они лучшие? Да в том, что они ничего не предали и никого не продали, и вообще они не продаются и не покупаются. А есть идеи и они эти идеи отстаивают и эти идеи выражают коренные интересы народа и страны. Это очень важно. Вот это я хотел бы подчеркнуть, и на основании этого поддержать предложение товарища Золотова оценить работу Центрального Комитета удовлетворительно.

Гавшин: Хорошо.

Галко: Плавно переходим к отчету ЦКК.

Овчинников Виктор Александрович, председатель Центральной Контрольной Комиссии: Центральная Контрольная Комиссия была избрана в количестве трех человек: это я — Овчинников Виктор Александрович, Шумаков Анатолий Петрович, Матюшкин Сергей Федорович. За отчетный период Контрольная комиссия работала на местах, присутствовала на всех партийных собраниях и мероприятиях, то есть была в курсе партийной жизни. Замечаний со стороны Центральной Контрольной Комиссии по ведению, по работе не было. По финансовой деятельности тоже нет. Членские взносы собирались без особых отклонений. Была в Ленинградской партийной организации одна проблема со взносами, но она разрешена. Поэтому сейчас даже не буду напоминать об этом. Ну, вот, в общем, и все, что Центральная Контрольная Комиссия может сказать в своем докладе. Если вопросы будут, пожалуйста.

Ведущий (Шишкарев): У кого вопросы к председателю ЦКК?
Нет вопросов. Какие будут предложения?

Золотов: Утвердить отчет ЦКК

Ведущий: Утвердить отчет ЦКК. Кто за это, прошу голосовать... опустите. Кто против? Воздержавшиеся... нет. По отчету ЦК вы ничего не скажете, в прениях, или пожелания по дальнейшим планам, как у нас в Программе записано.

Казеннов: И задачи.

Ведущий: И задачи партии. Отчет ЦК и задачи партии.

Овчинников: Все мы единомышленники, и у нас нет раздора, разброда в вопросах выполнения наших программных документов, а задача в том, чтобы нам постараться как можно больше сделать со своей стороны, вложить своих личных сил, знаний, умений в то, чтобы выполнялись наши решения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
XVII съезда Рабочей партии России
«Отчет ЦК и задачи партии»

Заслушав и обсудив Отчетный доклад Центрального Комитета, с которым выступили члены ЦК РПР наладчик АМО «ЗиЛ» В.И. Шишкарёв, доцент Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета И.М. Герасимов, токарь Нижегородского ОАО «Водоканал» К.А. Сенков и профессор Санкт-Петербургского государственного университета М.В. Попов, съезд отмечает, что усилиями членов партии создана и успешно действует определенная система работы, нацеленная на создание в стране партии рабочего класса и социалистическое возрождение России.

Съезд постановляет:

- 1) работу Центрального Комитета за отчетный период признать удовлетворительной;
- 2) одобрить деятельность членов партии по реализации программных задач;
- 3) поручить Ленинградской и Московской организациям РПР подготовить и издать специальный выпуск газеты «За рабочее дело», в котором опубликовать Программу общественного объединения «Рабочая партия России» и статью В.И. Шишкарёва о XVII съезде РПР, нацеленную на привлечение в партию новых членов, прежде всего рабочих.

Ленинград 12 июня 2010 года

ПРОГРАММА ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «РАБОЧАЯ ПАРТИЯ РОССИИ»

Рабочая партия России, учрежденная на съезде в Нижнем Новгороде 4 декабря 1993 года как Рабоче-Крестьянская Российская партия и преобразованная на VII съезде 11 июня 2000 года в Рабочую партию России, является партией рабочего класса.

Рабочий класс объективно наиболее полно и последовательно заинтересован в уничтожении всякого социального гнета. Являясь по своему положению самым прогрессивным классом эпохи, он призван возглавлять борьбу трудящихся за строй социального равенства — коммунизм. Сегодня — это борьба за спасение России от разорения, а народа — от гибели, за освобождение от эксплуатации и выведение общества на путь социалистического развития, за утверждение справедливости, преодоление социального неравенства, но не уравниванием в бедности, а на основе роста общего богатства.

Борьба рабочего класса, трудящихся победоносна, если они осознают свои объективные интересы и организуются с целью их осуществления. Для этого и нужна партия рабочего класса, в которую объединяются рабочие, служащие, интеллигенты, отстаивающие интересы рабочего класса, а потому и всех трудящихся.

Раздел I. ПУТЕМ БОРЬБЫ И СВЕРШЕНИЙ

1. В авангарде мировой цивилизации

Общее владение землей и другими средствами производства, общий труд в общих интересах естественны для человека как общественного существа. Развитие человечества и началось с первобытно-общинного коммунизма — строя, основанного на общинной собственности и социальном равенстве, но при крайне неразвитых производительных силах.

Возникший между общинами товарный обмен, связав их в единое общество, постепенно разложил первобытно-общинный коммунизм и привел к господству частной собственности. Хотя рабовладе-

ние, феодализм, капитализм имели своей основой частную собственность, обобществление производства продолжалось, и тем самым осуществлялся прогресс мировой цивилизации. При капитализме общественные производительные силы развились настолько, что производственные процессы обособленных товаропроизводителей слились в один общественный производительный процесс. Монополистический капитализм привел к подрыву товарного, рыночного хозяйства, сделал возможным и необходимым революционное разрешение противоречия между общественным характером производства и частным присвоением. Назрел переход к строю, основанному на общественной собственности, при котором блага цивилизации превращаются в достояние всех и каждого члена общества, а не узурпируются классом эксплуататоров. Осуществить такой переход, освободить общество от классовых антагонизмов путем построения социализма стало объективным историческим призванием рабочего класса и его союзников.

Социализм есть неразвитый, незрелый, неполный коммунизм, его низшая фаза. Коммунизм — значит общий. В своей первой фазе коммунизм неизбежно несет во всех отношениях отпечатки старого, капиталистического строя, из которого он вышел. Здесь каждый объективно заинтересован как в росте общественного богатства, так и в увеличении своей доли в нем, хотя бы и в ущерб интересам всех остальных членов общества. Это противоречие экономических интересов рождает как созидательную, коммунистическую тенденцию (к развитию каждого на основе роста общего богатства), так и разрушительную, мелкобуржуазную (к обогащению одних членов общества за счёт других).

Созидательная тенденция потенциально сильнее, и этот перевес с прогрессом обобществления нарастает. Однако реализуется он только при сознательной, активной и организованной борьбе трудящихся во главе с рабочим классом за развитие социализма, против мелкобуржуазности. Это специфическая форма классовой борьбы в первой фазе коммунизма. В процессе развития на собственной основе коммунизм освобождается от следов капитализма в экономическом,

нравственном и умственном отношениях и переходит в свою высшую фазу — полный коммунизм.

Движение к коммунизму закономерно, и всему человечеству предстоит совершить этот путь, пройти низшую стадию коммунизма, а затем вступить на его высшую ступень — достичь тем самым действительно человеческого общества. Прогресс осуществляется тем успешнее, чем сознательнее и организованнее борьба, историческое творчество рабочего класса и его союзников.

Первым в XX веке приступил к осуществлению коммунистической революции рабочий класс России — наиболее слабого звена империализма. Целенаправленность и организованность его борьбы обеспечивалась партией рабочего класса. В нашей стране, где хозяйничанье монополий сочеталось с остатками крепостничества, партия рабочего класса родилась как социал-демократическая — РСДРП. В ходе последовательной борьбы ее коммунистической (большевистской) фракции за выполнение первой партийной Программы, против соглашательства с эксплуататорами, против предательства интересов рабочего класса социал-демократическими партиями Европы в 1914 году, против изощренной и потому особо опасной разновидности этого предательства — политического центризма, выковалась Российская коммунистическая партия (большевиков), способная организовать победоносную борьбу трудящихся за социализм.

Стремясь к сплочению сил в революционной борьбе, рабочий класс России создал Советы, первоначально возникшие как объединившиеся органы забастовочной борьбы. В то время как буржуазные и мелкобуржуазные партии отказывались признавать Советы органами государственной власти, коммунисты добивались их полномочия, рассматривая Советы как организационную форму диктатуры пролетариата (см. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.36, с. 196). Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, осуществив Октябрьскую революцию, разрешил этот спор, установив власть Советов — Советскую власть. РКП (б) записала в своей Программе: «Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится

не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.38, с.425–426).

Впервые в истории трудящиеся получили возможность избирать в фабрично-заводских коллективах депутатов и в любой момент отзывать их, контролировать органы государственной власти, обеспечивая таким образом подчинение государства своим интересам. Была установлена высшая, самая прогрессивная форма демократии — трудящихся и для трудящихся. «Октябрьская революция (25 октября /7 ноября/ 1917 года) в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата созидать основы коммунистического общества» (Программа РКП(б)). Отстояв в гражданской войне Советскую власть, рабочие и крестьяне России использовали ее для того, чтобы освободиться от эксплуатации — строить социализм.

Неравномерность экономического развития различных стран при империализме, антагонизм вцепившихся друг в друга в первую мировую войну империалистических хищников, подъем революционного движения в мире сделали возможным строительство социализма в России несмотря на многократный перевес сил мировой буржуазии. Приняв в 1919 году свою вторую Программу, партия нацелила трудящихся на построение социализма.

Взятие Советами в собственность государства рабочего класса решающих средств производства положило начало освобождению народа от эксплуатации. Создавая систему самоуправления и планового управления, рабочий класс подчинял производство интересам трудящихся.

Политике, нацеленной на ликвидацию основ эксплуатации, уже в переходный период противостояли не только буржуазия, но и стихия мелкобуржуазности: стремление дать обществу поменьше и похуже, урвать у него побольше. Борьбу с этой стихией рабочий класс тогда вел и в своей собственной среде, и в рядах своей партии, где мелкобуржуазность проявлялась в виде разного рода уклонов, в форме попыток уйти от обязанности служить своему классу, поставить партию над классом и заставить класс служить партии.

Из-за всепроникающего действия мелкобуржуазных тенденций диктатура рабочего класса с самого начала оказалась с бюрократическими извращениями. Их следствиями стали ликвидация фабрично-заводских комитетов как первичных ячеек Советской власти и осуществленный сверху во второй половине 30-х годов в нарушение Программы РКП(б) отказ от выборов органов власти через трудовые коллективы как ключевого элемента самоуправления трудового народа.

По сути дела это означало подрыв Советской власти как организационной формы диктатуры рабочего класса. Появились предпосылки формирования парламентской системы, оторванной от трудовых коллективов и позволяющей депутатам, избранным от территории, игнорировать волю трудового народа практически без риска быть отозванными. Неподконтрольность государственной власти трудовым коллективам, ее независимость от них вели к принижению роли трудящихся в управлении, к нарушениям социалистической законности. Власть могла действовать в интересах рабочего класса лишь постольку, поскольку эти интересы выражала коммунистическая партия.

В борьбе с извращавшими нормальный ход строительства социализма негативными тенденциями в стране были проведены культурная революция, индустриализация и коллективизация, сокращен рабочий день, введены бесплатные медицина и образование, ликвидированы эксплуатация, безработица и обездоленность, неуверенность в завтрашнем дне. На основе объединения трудящихся в Союз Советских Социалистических Республик успешно решался национальный вопрос. Страна развивалась самыми высокими темпами и по важнейшим экономическим показателям передвинулась к началу 40-х годов с до-революционного пятого на второе место в мире. Планомерное оснащение промышленности передовой техникой заложило основу роста благосостояния народа и обеспечило обороноспособность страны.

Советский Союз, внося решающий вклад в разгром германского фашизма, спас мировую цивилизацию. В кратчайшие сроки восстановив разрушенное хозяйство, наш народ в послевоенный период сумел решить ряд крупных задач социалистического развития. В пятидесятые годы страна стала одной из самых образованных в мире, с передо-

вой наукой и культурой. Всего за десять лет СССР по производительности труда в промышленности передвинулся с пятого на третье место среди крупнейших мировых держав, опережая Великобританию, ФРГ и Японию. Первенство в освоении космоса было поэтому закономерным. Народное благосостояние устойчиво повышалось, цены снижались, зарплата росла, рабочая неделя в промышленности с 1917 по 1961 год сократилась на 18 часов. Условия для развития трудящихся улучшались. Тем самым раскрывалась коммунистическая природа социализма, люди труда воочию убеждались, что коммунизм — не просто идеал или перспектива, а проявляется и в повседневной жизни.

Улучшающие жизнь трудового народа социально-экономические преобразования в СССР и их планомерный характер ускорили ход всего мирового развития. Усилились международное коммунистическое, рабочее движение, освободительная борьба народов колониальных стран. Буржуазия ведущих капиталистических государств была вынуждена уступить рабочему движению и предоставить трудящимся определенные социальные гарантии. Она стала все шире использовать накопленный в СССР опыт планового управления и активного участия трудящихся в рационализации производства.

В той части мира, которая остается пока капиталистической, процесс обобществления продолжался и продолжается в антагонистической форме. Кучка богатых империалистических стран пытается преодолеть свои социальные язвы путем неоколониального ограбления остального мира, в результате чего сотни миллионов людей нищенствуют и голодают.

В то же время в капиталистических странах продолжается созревание подрывающих капитализм материальных предпосылок нового, неантагонистического строя. Это выражается: в быстром развитии научно-технического прогресса, потенциально позволяющего обеспечить благосостояние всех; в переходе к государственно-капиталистическим монополиям, способным планомерно осваивать передовые технологии; в росте капиталовложений в науку и образование, превосходящих по темпам вложения непосредственно в произ-

водство. Капитализму не миновать революционного превращения в социализм.

2. Преодолеть переживаемый страной кризис

Критическая ситуация, сложившаяся в СССР на рубеже 80-х — 90-х годов, во многом обусловлена постепенным изменением в объективном соотношении сил, представляющих, с одной стороны, созидательную, коммунистическую тенденцию в жизни общества, а с другой, — тенденцию разрушительную, мелкобуржуазную.

Людские и материальные потери, понесенные нашим народом в Великой Отечественной войне, его титаническое напряжение в период восстановления народного хозяйства, изматывающая борьба за преодоление монополии США на ядерное оружие и достижение военно-стратегического паритета чрезвычайно ослабили созидательные силы, что способствовало активизации носителей антикоммунистической тенденции.

Кроме того, решение ряда крупных задач социалистического развития привело к появлению у партии и народа иллюзии непротиворечивости движения вперед после устранения классовых антагонизмов. Эта иллюзия быстрого, без борьбы, достижения высшей фазы коммунизма была закреплена в третьей партийной Программе, принятой в 1961 году, что демобилизовало партию, рабочий класс, трудящихся. Программа содержала ревизионистский отказ от диктатуры пролетариата и декларировала общенародный характер таких сугубо классовых институтов, как партия и государство, создавая тем самым прикрытие для их мелкобуржуазного перерождения. Имевшие место негативные тенденции и злоупотребления объяснялись субъективистски — «культом личности». Задача возрождения власти Советов, формируемых трудовыми коллективами, даже не ставилась, и трудящиеся, лишённые самоуправления и разобщённые организационно, были и идейно разоружены перед усилившейся стихией мелкобуржуазности.

Усиление частнособственнических тенденций подготовило экономическую реформу 1965 года, имевшую разрушительный характер. Ориентируя предприятия на объем реализации в рублях и прибыль,

она стимулировала групповой эгоизм, материально заинтересовала производителей выпускать меньше продукции, но более дорогой, породила дефицит и инфляцию, усилила неэквивалентность экономических отношений между городом и деревней.

Усилиями экономистов и хозяйственников, вставших на защиту непосредственно общественного характера социалистического планового хозяйства, негативное действие погони за прибылью было в значительной степени ослаблено. Однако ориентация на прибыль продолжала разрушать экономику.

В созданной обстановке бесконтрольности и расточительности стал развиваться теневой капитал, разрасталась коррупция. Попустительство частнособственническим тенденциям привело к замедлению и последующей остановке движения общества вперед.

Навязывание партии отказа от борьбы за развитие социализма было замаскировано и политически закреплено провозглашением «развитого социализма». Попытки утвердить диалектическое понимание развития социалистического общества как процесса борьбы созидательных и негативных тенденций игнорировались партийным руководством. Пагубный тезис о «развитом социализме», извращающий ленинское учение о социализме как незрелом, неразвитом, неполном коммунизме, затушевывающий противоречия социализма и парализующий активность созидательных сил, был включен в утвержденную XXVII съездом новую редакцию Программы КПСС.

Вскоре после XXVII съезда под давлением мелкобуржуазных и буржуазных элементов и их представителей в КПСС коммунистическая стратегия руководством партии была вообще отброшена и заменена курсом на «перестройку» как переход к иному общественному строю — капитализму. Буржуазное перерождение руководства КПСС, возвращение им под лозунгом политического плюрализма буржуазных и мелкобуржуазных партий позволили довершить противоречащее сути Советов становление парламентской системы как формы диктатуры буржуазии. Одновременно партийно-государственная верхушка саботировала инициативу трудящихся по возрождению Советской власти, ограничив выборы депутатов через трудовые коллективы единичными экспериментами на районном

уровне. Ничего не было сделано и для того, чтобы представительные органы трудовых коллективов стали первичными звеньями Советской власти.

Бесконтрольная государственная власть с благословения антикоммунистического руководства КПСС под знаком перехода к рынку повела антинародную политику повышения цен, приватизации, поощрения местного и иностранного транснационального капитала. В подчинение последнему перешла и внешняя политика.

Капитализация страны вызвала рост буржуазного национализма и кровавые межнациональные столкновения. Все это выдавалось за движение к «гуманному демократическому социализму», являющемуся на деле очередной словесной ширмой для разрушителей социализма.

Коммунистические, патриотические силы в партии и народе не только поняли пагубность «нового» экономического и политического курса, но и практически выступили против него: добивались изгнания из партии «архитекторов» перестройки и перевертышей на всех уровнях и создали организации по сопротивлению надвигающейся угрозе — Объединенный фронт трудящихся и Инициативное движение коммунистов.

Несмотря на сопротивление антинародному курсу правящая клика фактически отменила Конституцию СССР. Кризис углубился и породил серию конфликтов: между центральной властью и республиками, между законодательной и исполнительной властями. События августа 1991 г. позволили буржуазным силам открыто проводить курс на капитализацию страны. В сентябре-октябре 1993 года антинародный правящий режим растоптал Конституцию РФ, расстрелял верховную конституционную власть, разогнал Советы народных депутатов, скатившись тем самым в тот момент к фашистской диктатуре.

Кризис в СССР конца 80-х — начала 90-х годов — острый конфликт между основами социализма и насаждаемой не только изнутри, но и извне капитализацией страны. Это — принудительное, ломающее коренные устои жизни народов внедрение реакционных рыночных приватизационных программ, целенаправленное разорение сель-

ского хозяйства, разрушение науки, культуры, промышленности, Вооруженных Сил, доведение народа до состояния шока. Это — взвинчивание цен, лишение трудящихся социальных завоеваний, уверенности в завтрашнем дне, низвержение их в нищету, разжигание новоявленными эксплуататорами социальной и национальной розни. Это — осуществление давнего замысла империалистических держав: расчленив СССР, Россию на ряд карликовых государств, столкнуть их в разряд стран «третьего мира» и беспрепятственно грабить наши народы. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность.

Разрушение, охватившее все сферы общества, неопровержимо доказывает реакционность внедрения капитализма. Продолжение движения вспять угрожает утратой национально-государственной независимости России, неслыханными бедствиями для народа и гражданской войной.

Чтобы преодолеть охвативший страну кризис, необходимо освободить общество от гнета капитала и вновь перейти к социалистическому строительству в нашей стране.

Борьба рабочего класса, трудящихся за выход из кризиса путем возрождения Советской власти и социализма имеет прочные объективные основы. В своей классовой борьбе созидательные социалистические силы опираются на закономерное развитие общественного характера производства и объективно противостоят реакционной тенденции к обособлению республик, регионов, отраслей и т.д. Трудящиеся экономически заинтересованы в подчинении современного научно-технического прогресса закону потребительной стоимости, требующему экономии труда, снижения цен и увеличения свободного времени работников и приходящему в результате социалистической революции на смену основному закону капитализма — закону стоимости. Представляя интересы общественного прогресса и образуя большинство населения, рабочий класс, трудящиеся потенциально сильнее буржуазии, составляющей меньшинство и пытающейся остановить колесо истории. Народ наш от века привержен борьбе за справедливое общее дело, и коммунизм для него является истинно патриотической, национальной идеей.

В народе растет понимание остроты противоречий и укрепляется намерение во что бы то ни стало добиться решения жизненных проблем не в ущерб трудящимся. В стране созданы общественно-политические, патриотические организации для защиты интересов трудящихся, независимости нашей Родины. Коммунисты в 1991 году объединились в Российскую коммунистическую рабочую партию. После событий октября 1993 года была учреждена Рабоче-Крестьянская Российская партия, преобразованная в Рабочую партию России. Это дает рабочему классу, трудящимся возможность вести организованно борьбу за свои коренные интересы.

На борьбу за свои интересы поднимается рабочий класс. **Важнейшее направление работы партии — работа в профсоюзах.** Рабочие создают свои, действующие в их интересах профсоюзы, объединяющиеся в Федерацию профсоюзов России. Рабочие профсоюзы, стачкомы, народные комитеты, иные формы общественной инициативы дали опыт самоорганизации миллионам людей. Успешная борьба за выплату задержанной зарплаты и повышение уровня её реального содержания до уровня стоимости рабочей силы, заключение прогрессивных коллективных договоров, против отмены льгот и гарантий трудящимся и ветеранам труда показали, что если действовать сознательно, активно и организованно, то можно добиваться улучшения своей жизни.

Раздел II. К ЕДИНЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ ДЛЯ СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ВСЕХ

Борьбу за улучшение жизни, обеспечение благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества нельзя откладывать до завоевания рабочим классом политической власти.

1. Задачи борьбы трудящихся в условиях капиталистического строя

Рабочая партия России ставит своей целью в существующих условиях оказывать всемерную помощь трудящимся в объединении в профессиональные союзы и решении следующих задач.

В области трудовых отношений:

- установление цены рабочей силы (зарплаты) российских работников на уровне ее стоимости (45–250 тыс. руб. в месяц в ценах 2007 года);
- индексация зарплаты по мере роста цен и повышение уровня реального содержания заработной платы, стимулирующее рост производительности труда;
- установление минимальной оплаты труда на уровне не ниже 40% от уровня средней по народному хозяйству (в любом случае не ниже научно определенного прожиточного минимума);
- доведение доли зарплаты в издержках производства продукции до уровня развитых стран;
- установление доли постоянной части зарплаты (тариф и связанные с ним выплаты) на уровне не менее 80%;
- повышение оплаты сверхурочных работ, работы в выходные и праздничные дни, в ночное и вечернее время;
- установление гарантий оплаты труда в денежной форме;
- увеличение свободного времени работников путём сокращения продолжительности рабочего дня до 6 часов и введения 30-часовой рабочей недели без понижения заработка, а также за счет роста времени оплачиваемых отпусков;
- обеспечение реальных экономических гарантий полной занятости за счёт создания новых высокопроизводительных рабочих мест с благоприятными условиями труда, использование роста производительности труда не для увольнения работников, а для сокращения их рабочего и увеличения свободного времени, развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки;
- ограничение практики заключения срочных трудовых договоров;
- согласование работодателем с профсоюзом решений, затрагивающих интересы работников;
- признание права работников на приостановку работы при невыплате зарплаты и нарушении правил охраны труда, аттестация рабочих мест по условиям труда;

- наделение каждого профсоюза правом на заключение коллективного договора в интересах своих членов, действие коллективного договора до заключения нового;

- заключение профессиональных тарифных соглашений;

- свободный доступ профсоюзов к информации, в том числе составляющей коммерческую тайну, касающейся экономического положения организаций, и право контроля профсоюзов за хозяйственной деятельностью организаций;

- осуществление права профсоюзов на ведение коллективных трудовых споров и забастовок, включая забастовки солидарности, политические и общенациональные экономические забастовки;

- принятие разработанного Фондом Рабочей Академии Трудового кодекса, воплощающего передовые отечественные и зарубежные достижения в развитии трудовых прав граждан;

- сокращение имущественного разрыва между богатыми и бедными;

- реализация активных мероприятий по охране труда;

- развитие системы независимых инспекторов труда, введение уголовно-правовых санкций за невыполнение судебных решений по вопросам трудовых отношений;

- равная зарплата за равный труд;

- согласование с профсоюзами дифференциации заработков;

- защита трудовых прав мигрантов и лиц без гражданства, в том числе путем приема их в единые с местными работниками профсоюзные организации, установления равных для всех условий труда и оплаты;

- привлечение к уголовной ответственности работодателей в случаях дискриминации, в том числе при приеме на работу и незаконном увольнении.

В области национальной экономики, налогов и финансов:

- повышение реального содержания заработной платы, в том числе путем доведения номинальной заработной платы до стоимости рабочей силы, на основе снижения затрат труда, цен, тарифов на электроэнергию, железнодорожные перевозки, коммунальные услуги

и т.п. в результате роста производительности труда за счет внедрения достижений научно-технического прогресса;

- обращение природной ренты в пользу всего населения страны;
- национализация крупнейших корпораций, а также предприятий тех капиталистов, которые не соблюдают нормы амортизации и занижают цену рабочей силы;

- введение прогрессивного подоходного налогообложения;
- увеличение налогов на сверхприбыль компаний-монополистов;
- ликвидация оффшорных зон;
- справедливое распределение налогов между федеральным центром и регионами;

- налоговые льготы для наукоемких отраслей, стимулирование наукоемких отраслей и фундаментальных исследований;

- развитие системы государственных программ и заказов в городе и закупок на селе;

- увеличение пошлин на импортируемую продукцию, аналогичную той, которая производится отечественными производителями, невступление (выход) России в (из) ВТО;

- сохранение некоммерческого характера социальной сферы, восстановление и развитие социальных льгот и гарантий населению;

- отказ от политики выплаты внешних долгов и накопления золотовалютных резервов в ущерб социальным программам.

В области образования и здравоохранения:

- развитие всеобщего бесплатного образования, доступного качественного здравоохранения;

- установление зарплаты бюджетников не ниже средней по промышленности;

- сохранение всех федеральных и региональных надбавок;

- рост зарплаты специалистов при росте квалификации;

- сохранение льгот сельских бюджетников;

- предоставление права на пенсию по выслуге лет;

- федеральное финансирование всей системы образования и здравоохранения — от сельской школы и амбулатории до столичных учреждений образования и здравоохранения;

- включение в специальный трудовой стаж работы в любом учреждении образования, здравоохранения и воспитания, независимо от его ведомственной принадлежности;

- отказ от перекачивания средств, выделенных на медицинское обслуживание населения, в частные страховые компании.

В области пенсионного обеспечения:

- переход к солидарной пенсионной системе, добровольный характер накопительной пенсии;

- установление минимальной пенсии на уровне выше прожиточного минимума;

- усиление значения стажа при расчете пенсий;

- возврат в трудовой стаж отнятых государством работодателей лет (декретные, служба в армии, льготный стаж за работу на Севере и т.д.);

- снятие ограничительного коэффициента в соотношении заработков при начислении пенсии, то есть учет реального вклада работников в развитие общества;

- индексация пенсий и пенсионных накоплений в случае роста цен;

- установление бюджетных гарантий пенсионных накоплений и государственных гарантий отчисления средств работодателями на пенсионные счета граждан;

- ликвидация льготных пенсий депутатов и чиновников; установление единого для всех пенсионного закона.

В области жилищной политики:

- развитие жилищно-коммунального хозяйства в интересах населения;

- обеспечение финансовой прозрачности и подотчетности коммунальных монополий перед потребителями;

- сохранение и восстановление государственной (муниципальной) собственности на коммунальные монополии — предприятия, поставляющие электроэнергию, теплоэнергию, воду и газ;

- установка за бюджетные средства приборов учета в жилых домах с целью предотвращения перекладывания необоснованных затрат коммунальных предприятий на население;

- снижение платежей при некачественной поставке коммунальных услуг;

- государственное финансирование капитальных затрат в жилищно-коммунальное хозяйство, включая развитие жилищного строительства для малоимущих;

- свободный обмен жилья независимо от формы собственности на него;

- развитие государственных программ строительства жилья.

В области национальных отношений:

- осуществление равноправия людей независимо от национальности;

- борьба с проявлениями расизма, национализма и расовой дискриминации;

- утверждение в трудовых коллективах духа патриотизма и пролетарского интернационализма;

- развитие международных связей с профсоюзами и рабочим движением других стран мира.

В области прав женщин и молодежи:

- создание общественной атмосферы установления социального равенства между мужчинами и женщинами в распределении свободного времени, заработной плате и политическом представительстве;

- социальная поддержка семьи как ячейки общества, повышение детских пособий до прожиточного минимума;

- обеспечение бесплатных, доступных услуг в области спорта и культуры.

В области экологии:

- поддержка природоохранных технологий;

- государственное стимулирование использования возобновляемых источников энергии;

- введение платы за загрязнение природной среды;

- осуществление строительства промышленных проектов лишь при наличии экологической экспертизы с обязательным участием общественности;

- отказ от захоронения в России иностранных радиоактивных отходов;

- сохранение государственной собственности на все природные богатства (леса, водные ресурсы, недра и др.);

- переход от вывоза необработанного леса к экспорту продукции деревообрабатывающих производств;

- восстановление Государственного комитета по экологии;

- введение обязательного экологического аудита.

В области укрепления обороноспособности и прав военнослужащих:

- содействие созданию боеспособной армии с использованием передовых разработок военно-промышленного комплекса;

- запрещение использования армии против народа;

- недопущение и ликвидация локальных конфликтных очагов на территории страны и в непосредственной близости от ее границ, способных перерасти в масштабные боевые действия, дающие повод для военного вмешательства извне;

- социальная защита военнослужащих, военнообязанных и членов их семей;

- исключение и гласное расследование случаев «неуставных отношений» в воинских коллективах с привлечением представителей общественности и доведением результатов работы до выявления и наказания виновных лиц;

- адаптация военнослужащих к гражданской жизни, усиление социальных гарантий людям, получившим ранения и увечья при прохождении службы.

В политической сфере:

- расширение прав трудящихся России;

- принятие закона об ответственности государства и его чиновников перед гражданами, в том числе за бездействие и волокиту;

- осуществление права отзыва депутатов на основе принципа выборов через трудовые коллективы, который делает отзыв осуществимым практически;

- формирование Совета Федерации путём выборов его членов гражданами соответствующего региона и расширение полномочий Федерального Собрания, особенно в сфере контроля за финансами государства;

- укрепление системы реального местного самоуправления (включая полную финансовую прозрачность бюджета для граждан, общественное обсуждение распределения бюджетов, возможность отзыва должностных лиц и депутатов населением);

- снижение барьера для прохождения политических партий в законодательные органы, вплоть до введения пропорциональной системы представительства политических партий;

- обеспечение свободного доступа каждого человека к объективной и достоверной информации, использование трудящимися средств современной связи, государственная финансовая поддержка сельской прессы, доступность разных точек зрения на обсуждаемые общественно важные вопросы, свобода прессы;

- предоставление бесплатных помещений общественным организациям;

- сохранение светского характера государства и системы образования;

- соблюдение права на проведение митингов и демонстраций;

- содействие развитию общественных, в том числе профсоюзных, организаций.

По мере решения этих задач трудящиеся будут укреплять способность к установлению своей Советской власти, чтобы целью общественного производства стало обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

2. Возродить Советскую власть

Реализация политических предпосылок для свободного развития всех предполагает возрождение Советской власти. В трудовых коллективах при поддержке и на основе профессиональных союзов, не-

смотря на все препятствия, будут создаваться органы самоуправления (стачечные, рабочие комитеты, Советы рабочих, Советы коллективов и т.д.), призванные стать основными ячейками Советов. РПР должна через свои первичные организации и с помощью средств массовой агитации и пропаганды придать этой инициативе повсеместный характер. Одновременно следует разъяснить, что ограничение рабочего движения этой ступенью грозит низведением органов самоуправления трудовых коллективов до роли бессильных придатков буржуазных парламентов.

В регионах страны по инициативе снизу будут создаваться Советы рабочих и Советы служащих, налаживающие контроль за производством и распределением, организующие совместную деятельность и взаимопомощь коллективов промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Поддерживая и развивая эту народную инициативу, партия обязана добиваться повсеместного объединения представителей органов самоуправления трудовых и воинских коллективов в районные, городские и областные Советы рабочих и Советы служащих, предоставления всем неработающим гражданам возможности выбирать своих депутатов через Советы граждан по месту жительства. Необходимо способствовать делегированию депутатов от соответствующих городских и областных Советов в Российский комитет рабочих, на республиканские и Всероссийский съезды Советов рабочих и Советов служащих. На двухпалатных съездах Советов необходимо избирать исполнительные комитеты, члены которых, как и все другие депутаты, в любой момент могут быть отозваны трудовым коллективом, избравшим их в состав своего органа самоуправления. РПР будет добиваться полновластия Советов как органов диктатуры рабочего класса и принятия Конституции социалистической России, утверждающей власть Советов и исключаящей институт президентства.

РПР должна помогать единению трудовых и воинских коллективов, коллективов правоохранительных органов путем взаимодействия и сотрудничества их представителей в Советах трудящихся, в том

числе в деле охраны общественного порядка. Если это единение будет обеспечено, никому не удастся развязать гражданской войны.

Единство трудящихся различных национальностей, составляющее краеугольный камень национальной политики РПР, может сложиться только на сугубо добровольной основе, поэтому коммунисты признают право каждой нации на самоопределение вплоть до отделения. Признавая это право, партия обязана в то же время разъяснять трудящимся всех национальностей нашей страны, что свободными они могут быть, только объединившись в единый Союз, что их коренным интересам отвечает вхождение в Советскую федерацию. РПР будет способствовать объединению Советских республик в Союз Советских Социалистических Республик путем созыва Всесоюзного трёхпалатного съезда Советов рабочих, Советов крестьян, Советов специалистов и служащих.

Борясь за власть рабочего класса, РПР с помощью средств массовой агитации и пропаганды, работы в профсоюзах, а также через свои депутатские фракции в Советах должна активно влиять на выработку и осуществление политической линии и формирование кадрового состава звеньев государственного аппарата. С этой целью РПР будет помогать комсомолу в воспитании молодежи, сотрудничать с теми партиями, организациями, движениями и беспартийными товарищами, которые на деле отстаивают интересы людей труда.

Партия обязана бороться за последовательную реализацию политических и социально-экономических прав трудящихся. Советы рабочих и Советы служащих должны иметь свои и контролировать все средства массовой агитации и пропаганды. Члены партии призваны содействовать трудящимся в избрании достойных депутатов, в выработке наказов им, в оказании им помощи, в контроле за их деятельностью, а при необходимости — в организации их отзыва. Создавая школы рабочего самоуправления, политические университеты, необходимо способствовать всеобщему участию трудящихся в государственном управлении, прежде всего в рабочем контроле за производством и распределением произведенных продуктов. Так будут изживаться бюрократизм и злоупотребления, подготавливаться новые

силы для активизации Советов и улучшения государственного аппарата. Искоренению бюрократизма будет способствовать и установление прямой зависимости оплаты труда государственных руководителей, работников органов управления от уровня жизни народа.

Возрождение Советской власти для спасения России от катастрофы — это наша программа-минимум. Только возродив Советы, объединив с их помощью все прогрессивные силы, трудящиеся остановят разрушение, и, взяв созидательный курс, обеспечат подчинение всех сфер общественной жизни своим интересам.

3. Развивать экономику в интересах трудового народа (Основы экономической программы РПР)

Чтобы гарантировать повышение народного благосостояния, Советская власть должна заинтересовать каждого работника в росте производительности труда, обеспечить действенное стимулирование научно-технического прогресса, его планомерное осуществление и использование в интересах трудящихся.

3.1. Утвердить собственность трудящихся на средства и результаты производства

Рабочая партия России выступает за то, чтобы трудовые коллективы, создавая первичные ячейки Советов, объединяясь в ассоциации советских предприятий России, распоряжались средствами и результатами своего производства в общественных интересах.

Преодоление наемного характера труда требует перехода трудовых коллективов к найму администрации с оплатой ее труда в прямой зависимости от заработков членов коллектива. При этом партия будет отстаивать бережное отношение к кадрам хозяйственных руководителей. Осуществляемая советизация экономики предполагает преимущественное развитие советской формы общественной собственности, поддержку коллективных форм общественной собственности, исключает курс на приватизацию, отчуждающую трудящихся от основной массы средств производства. Вопрос о замене частной собственности общественной был верно решен народом, и не в парламент-

ских дебатах, а революционной борьбой. Это было подтверждено победой в гражданской и Великой Отечественной войнах.

Памятуя о народном отношении к земле как к матери и святыне, которыми не торгуют, о паразитическом характере присвоения частными собственниками абсолютной земельной ренты, партия выступает за уничтожение частной собственности на землю, за свободное развитие всех эффективных форм хозяйствования на народной земле. Землей должны распоряжаться Советы трудящихся.

Партия будет добиваться, чтобы организованные в профсоюзы трудящиеся с помощью своих Советов перекрыли каналы паразитического, нетрудового, эксплуататорского обогащения, обеспечили справедливое распределение результатов труда. Для этого необходимо: объединить все банки в единый Российский банк Советов трудящихся; прекратить выплату процентов по крупным банковским вкладам; отменить анонимные вклады на предъявителя, для вкладчика установить только одну именную сберкнижку и провести денежную реформу с перерегистрацией вкладов и ценных бумаг и обменом денежных знаков один к одному по предъявлению, начиная с определенной суммы, декларации о доходах, обменивая лишь трудовые доходы; заморозить цены с целью перехода к их снижению; ввести действенный прогрессивный налог на наследство, освободив от всякого налога наследство в объеме, имеющемся у большинства трудящихся; не допускать привилегий, кроме социально обоснованных льгот детям, учащимся, инвалидам, ветеранам войны, пенсионерам и т.д.; обеспечить проведение принципа равной оплаты за равный труд независимо от форм хозяйствования; отменить коммерческую тайну; установить самодеятельный коллективный контроль трудящихся за всеми каналами распределения продовольствия и промышленных товаров; вернуть народу насильственно отнятые у него в ходе приватизации средства производства; восстановить систему материально-технического снабжения и обеспечения населения предметами потребления и на этой основе преодолеть спекуляцию; организовать поддержку коллективизации; способствовать установлению эквивалентных экономических отношений между городом и деревней, пре-

одолению ножниц цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленную продукцию для села; осуществлять льготное кредитование сельскохозяйственных производителей и предоплату за поставляемую ими продукцию; оказывать государственную помощь селу в строительстве баз хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, развитии социальной инфраструктуры; отменить необоснованные налоги, начиная с налога на добавленную стоимость.

Обеспечение собственности трудящихся на производимые продукты требует монополии Советской власти на внешнеэкономические связи. Необходимо: заморозить те договоры с иностранными государствами, которые являются по существу кабальными, разорительными для страны; пресечь распродажу невозполнимых природных ресурсов, получение кредитов под залог земли; до газификации деревни и необходимого обеспечения сельскохозяйственного производства горючим не расширять поставки газа и нефти за рубеж; прекратить в нашей стране поощрение эксплуатации капиталистическими монополиями «дешевой» рабочей силы; не допустить превращения нашей земли в кладбище радиоактивных и других вредоносных отходов, размещения на ней экологически вредных производств; восстановить государственную валютную монополию, исключить занижение курса рубля по отношению к иностранным валютам.

Такова программа первоочередных антикризисных мер Советской власти. Реализовав их, трудящиеся смогут заинтересованно осуществлять научно-технический прогресс.

3.2. Стимулировать и планомерно осуществлять научно-технический прогресс

Подъем экономики требует заинтересованности работников в росте производительности труда. В соответствии с этим необходимо прекратить снижение расценок и увеличение норм выработки без переоснащения рабочих мест, гарантирующего рост заработка, исключить понижение тарифных разрядов.

Высокопроизводительный труд наряду с повышением заработка должен поощряться обеспечением более совершенным оборудованием, более содержательным, творческим трудом, предоставлением

большого количества культурных и эстетических благ, сокращением рабочего времени. Коллективы вправе использовать по своему усмотрению сэкономленное в результате роста производительности труда рабочее время — для сокращения рабочего дня, рабочей недели, увеличения отпусков или для выпуска дополнительной продукции при оплате труда в сэкономленное время как за сверхурочную работу.

Предстоит обеспечить направленность хозрасчетного стимулирования на снижение затрат и цен. Для этого необходимо исключить из числа фондообразующих показателей прибыль, ориентирующую предприятия на увеличение затрат и цен. Для предприятий изготовителей средств производства в качестве целевого показателя следует установить показатель экономии труда, полученной при использовании данной техники потребителями, и поощрять ученых, конструкторов, инженерно-технических работников, рабочих в зависимости от объема этой экономии. Предприятиям, производящим предметы потребления, в качестве фондообразующего показателя хозрасчета нужно установить сумму снижения цен на произведенную продукцию, что заинтересует коллективы в увеличении выпуска предметов потребления, снижении их себестоимости и цен на основе роста производительности труда. Этот порядок стимулирования должен быть установлен Законом о советском предприятии.

РПР выступает за выделение в структуре экономики, науки, техники и образования стратегического эшелона централизованного осуществления научно-технического прогресса. Этот эшелон призван использовать управленческий и организационный опыт, накопленный оборонной промышленностью, другими передовыми в технологическом отношении отраслями, обеспечить концентрацию ресурсов на решающих направлениях научно-технического прогресса и вывод всей экономики на передовые технологические рубежи.

Наличие стратегического эшелона централизованного осуществления научно-технического прогресса позволит планомерно переоснащать предприятия такой техникой, которая экономит больше труда, чем затрачено на ее производство, улучшает условия и повышает производительность труда, гарантирует природоохранные техноло-

гии. Цикл обновления парка оборудования должен быть доведен до периода смены поколений техники. При этом требуется планомерно обеспечивать опережающую профессиональную подготовку и переподготовку работающих, то есть эффективную полную занятость, исключение безработицы. Научно-технический прогресс должен быть нацелен на улучшение жизни трудового народа.

3.3. Плоды научно-технического прогресса — людям труда

Трудящиеся только в том случае смогут в полной мере воспользоваться плодами научно-технического прогресса, если Советы обеспечат гласную разработку и планомерную реализацию единой Программы социально-экономического развития страны, нацеленной на:

- удовлетворение разумных потребностей всех членов общества в предметах потребления и преодоление ориентации производства на «богатого покупателя», повышение реальных доходов трудящихся прежде всего путем систематического, экономически обоснованного снижения цен и роста потребления из общественных фондов;

- обогащение содержания труда, улучшение его условий и совершенствование средств охраны труда и техники безопасности, освобождение работающих, прежде всего женщин, от тяжелого, неквалифицированного труда, труда во вредных условиях, ликвидацию ночных смен во всех производствах, кроме непрерывных, повышение качества бытового обслуживания на предприятиях (столовые, раздевалки, душевые, профилактории и т.д.);

- уменьшение рабочего дня (рабочей недели) и увеличение отпуска по мере роста производительности общественного труда;

- увеличение доли свободного времени во внерабочем времени за счет улучшения работы и расширения сферы общественного питания и бытового обслуживания населения в городе и на селе и применения современной бытовой техники, освобождение на этой основе женщин от порабощения домашним хозяйством;

- сокращение влияния социально-экономического неравенства на будущее подрастающего поколения, обеспечение каждого ребенка местом в бесплатном дошкольном учреждении при сокращении нагрузки на воспитателя, приоритетное государственное обеспечение

детских домов и интернатов, предоставление бесплатных путевок в пионерские лагеря, установление пособий на детей в размере, исключающем понижение жизненного уровня родителей после рождения ребенка, всестороннюю помощь молодой семье;

- улучшение положения пожилых и немощных людей, повышение пенсий пропорционально росту средней заработной платы в народном хозяйстве; установление в дальнейшем такого порядка, чтобы жизненный уровень трудящихся после выхода на пенсию не снижался, предоставление возможности каждому для посильного труда при сохранении пенсии и без уменьшения оплаты труда;

- отмену квартплаты за пользование жильем в пределах установленной Советами нормы при введении платы за излишки жилья по его полной стоимости, государственное финансирование и обеспечение обмена жилой площадью, предоставление каждой семье отдельной квартиры, государственное решение проблемы благоустроенного жилья на селе;

- приоритетное развитие общественного транспорта и повышение качества его услуг, отмену платы за проезд в городском и пригородном транспорте, создание в сельской местности за государственный счет сети дорог, исходя из производственных, бытовых и культурных нужд жителей деревни;

- оснащение медицинских учреждений первоклассным оборудованием и оплату труда медиков не ниже средней по народному хозяйству, осуществление всеобщей диспансеризации населения, развитие бесплатной медицинской помощи и переход к бесплатному отпуску лекарств, льготное курортное лечение по медицинским показаниям, освобождение общества от социально обусловленных болезней (алкоголизм, наркомания, СПИД и др.);

- воспроизводство природной среды, улучшающее условия жизни людей;

- установление доли расходов в национальном доходе на народное образование, науку и культуру на уровне, более высоком, чем в передовых капиталистических странах, строительство школ, дворцов и домов пионеров и школьников, учебных и научно-

исследовательских институтов, филармоний, концертных и выставочных залов, дворцов культуры, обеспечение сферы образования, повышение оплаты занятых в ней работников вместе с ростом общественной производительности труда;

- преодоление имеющегося социально-экономического неравенства между городом и деревней, между республиками путем повышения благосостояния всех граждан и народов России.

4. К социальному равенству на основе свободного развития каждого

Социализм есть уничтожение классов (В.И. Ленин). В ходе развития социализма предстоит изжить деление общества на рабочих, являющихся непосредственными производителями материальных благ, и служащих, занятых преимущественно умственным трудом.

Закономерный путь движения к социальному равенству, освобождению от деления общества на классы — увеличение общественного свободного времени и использование его как времени для свободного развития каждого, для его образования, занятий наукой, искусством, физической культурой, участия в управлении.

Решение этой задачи будет осуществляться в условиях действия сил и привычек, ведущих к деградации человеческой личности: укоренилась практика превращать прирост свободного времени общества в достояние немногих, тормозится создание условий для развития способностей всех, самосовершенствование не стало еще собственным побуждением каждого. Для преодоления этих сил и привычек партия будет поддерживать борьбу за свободное всестороннее развитие каждого человека.

Предстоит борьба за развитие образования, против его платности и заимствованной из буржуазной школы безнравственной и несостоятельной сортировки детей в раннем возрасте якобы «по способностям». С целью индивидуализации подхода к учащимся численность учеников в классах и группах всех видов учебных заведений должна быть доведена до 20–25, а затем до 10–15 человек. Необходимо обеспечить подъем сельской школы до уровня городской. Сфе-

ра среднего образования призвана органично сочетать освоение наук о неживой и живой природе и обществе, включать занятия музыкой и изобразительным искусством, физической культурой, давать навыки производительного труда. Школа должна быть отделена от церкви, а церковь — от государства.

Требуется обеспечить общедоступность, бесплатность высшего образования. Учебные программы вузов должны исходить из достижений науки и потребностей общественной практики. Высшее образование в перспективе призвано стать всеобщим, что позволит каждому осваивать научные достижения, послужит освобождению общества от социально-экономического закрепления людей за физическим либо умственным трудом.

Партия выступает за свободу творчества и свободу критики его результатов, за союз людей умственного и физического труда. Служение народу — нравственный долг каждого интеллигента.

Научная и инженерно-техническая интеллигенция призвана развивать научно-технический прогресс, способствовать массовому рационализаторству и изобретательству, раскрывать закономерности общественного развития и содействовать их использованию, формировать диалектико-материалистическое мировоззрение, разъяснять роль религии как примиряющей трудящихся с социальным угнетением, вести борьбу с буржуазной идеологией.

РПР будет способствовать развитию культуры и искусства, извлечению культуры от элитарности, а масс — от невежества и ложных ценностей псевдокультуры, замешанной на коммерции. Каждому человеку, и прежде всего молодому, необходимо предоставить возможность приобщения к богатствам мировой и отечественной классики, занятий самодеятельным народным творчеством. Партия будет добиваться сохранения и восстановления памятников Российской истории и культуры, возвращения на Родину вывезенных за границу духовных исторических ценностей, содействовать возрождению традиций передвижников с использованием современных возможностей. Коммунисты — за развитие и пропаганду достижений национальной

культуры каждого народа России при особо бережном отношении к языку, культуре и искусству малочисленных народов.

Партия будет добиваться доступности для народа, прежде всего для молодежи, занятий физкультурой и спортом за счет государственного финансирования этой сферы, будет активно участвовать в пропаганде здорового образа жизни.

РПР исходит из того, что свободное всестороннее развитие человека предполагает его высокую нравственность. В мире, где добро борется со злом, передовое с реакционным, человек не может считаться нравственным, если он, заботясь только о «ближних», не заботится и о «дальних» — обо всем обществе в целом, если отстраняется от борьбы рабочего класса и его союзников за справедливость и счастье для всех.

Рабочая партия России будет способствовать развитию самоуправления людей труда, участия трудящихся в государственном управлении, добиваться, чтобы преодолевалось разделение общества на тех, кто управляет, и тех, кто подчиняется. Материальная основа этого — переход на базе роста производительности труда к 5-часовому рабочему дню при обязательстве трудящихся сверх того уделять три часа ежедневно, с оплатой по среднему заработку, изучению теории, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству. Все более полное участие каждого в деятельности Советов в сочетании с повышением культурно-образовательного уровня поведет к искоренению бюрократизма, утверждению общественного самоуправления и отмиранию государственного принуждения.

С учетом огромного влияния средств массовой агитации и пропаганды на общественное сознание РПР выступает за то, чтобы они помогали приобщению каждого человека к духовным ценностям, здоровому образу жизни и участию в управлении. Недопустимо использовать печать, радио и телевидение для манипулирования общественным сознанием, насаждения реакционных взглядов, бездуховности, аморализма.

5. За свободу, мир и прогресс

РПР отстаивает внешнюю политику, призванную обеспечить благоприятные международные условия самостоятельного государственного развития России. Она выступает за возрождение СССР и самый тесный союз и сотрудничество с социалистическими странами, за взаимовыгодные отношения со всеми государствами. Партия решительно отвергает попытки обусловить эти отношения капитализацией нашей страны или поддержкой ею жандармской политики мирового империализма.

Активное применение агрессивным блоком империалистических держав, возглавляемых США, мощной, оснащенной по последнему слову техники военной машины, притязания на территориальную целостность России делают жизненно необходимыми заботу о Советских Вооруженных Силах, обеспечение обороноспособности страны. РПР выступает за народные по характеру и способу формирования, интернациональные по составу армию и флот, за оснащение их всем необходимым для защиты Отечества, за паритетное сокращение вооружений, против хаотической конверсии, за устроенный быт и справедливое вознаграждение труда военнослужащих. Только единые Советские Вооруженные Силы могут обеспечить народам нашей страны надежную защиту их свободы и мира.

РПР рассматривает единение трудящихся всех стран как главную гарантию свободы, мира и прогресса. В призыве к этому единению — смысл коммунистического лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Рабочая партия России выступает за образование союза коммунистических, рабочих партий СССР, считает себя частью мирового коммунистического, рабочего движения, поддерживает справедливую борьбу народов за освобождение от социального и национального угнетения. Прогресс человечества неодолим!

Программа Рабочей партии России — это программа возрождения страны, основанная на признании объективной закономерности движения человечества к коммунизму. Соответствующий этой зако-

номерности курс единения трудящихся для свободного развития всех может осуществляться, если РПР будет:

партией, являющейся авангардом рабочего класса, а потому и всех трудящихся, соединяющей научный социализм с рабочим движением, с борьбой трудящихся за уничтожение социального неравенства, за свободное всестороннее развитие всех членов общества;

партией, члены которой воспринимают интересы общественного развития как свои собственные, бескорыстно отдают свои силы делу освобождения труда, не имеют никаких привилегий;

партией, в руководящих органах которой, включая высший руководящий орган — съезд, большинство принадлежит рабочим;

партией, овладевающей диалектикой, развивающей и пропагандирующей социалистическую марксистско-ленинскую идеологию и борющейся с буржуазной, не терпящей в своих рядах ликвидаторов, оппортунистов и ревизионистов;

партией коммунистического действия, коммунистической инициативы и сознательной коммунистической дисциплины;

партией, оберегающей свою идейную и организационную самостоятельность, готовой к единым действиям с другими партиями и движениями по конкретным практическим вопросам борьбы за улучшение жизни народа;

партией, ведущей политическую и экономическую борьбу за интересы людей труда во всех формах;

партией, которая борется за власть не для себя, а для рабочего класса, трудящихся, организует строительство Советской власти, способствует ее утверждению и развитию.

**Редакция Программы утверждена
XVI съездом Рабочей партии России
13 июня 2009 года**

Фонд Рабочей Академии
(Фонд содействия обучению рабочих)

СТЕНОГРАММА XVII СЪЕЗДА
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«РАБОЧАЯ ПАРТИЯ РОССИИ»
12–13 ИЮНЯ 2010 ГОДА

Под ред. М.В.Попова

Лицензия ЛР № 020593 от 07.08.97

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции

ОК 005-93, т. 2; 95 3005 — учебная литература

Подписано в печать 23.11.2010. Формат 60x84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л.– 8.6 Уч.-изд. л.– 7.0 Тираж 100. Заказ 6811б.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного автором,

в Цифровом типографическом центре

Издательства Политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Тел.: (812) 550-40-14

Тел./факс: (812) 297-57-76